ISSN 1606-6251

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ВЕСТНИК

РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА

1 (73)

2015

МОСКВА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
А.Н. Чумаков

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
Л.Ф. Матронина

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Адров В.М., Билалов М.И., Бирюков Н.И., Бучило Н.Ф., Кацура А.В., Королёв А.Д., Крушанов А.А., Лисеев И.К., Малюкова О.В., Павлов С.А., Порус В.Н., Пырин А.Г., Сорина Г.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Васильев Ю.А., Драч Г.В., Кирабаев Н.С., Любутин К.Н., Мантатов В.В., Микешина Л.А., Миронов В.В., Перцев А.В., Степин В.С., Федотова В.Г., Чумаков А.Н., Шестопал А.В.

«ВЕСТНИК Российского философского общества». 1(73), 2015. – 160 с.

Выходит ежеквартально с января 1997 г.

Адрес Президиума РФО и адрес для корреспонденции:
119019, Москва, ул. Волхонка, д. 14/1, стр. 5, к. 102

Адрес юридический:
119002, Москва, Смоленский бульвар, д. 20

Банковские реквизиты для денежных переводов:

Получатель: Российское философское общество
Банк получателя: ИНН 7704169045, КПП 770401001
ОАО «Банк Москвы», г. Москва
р/с 40703810500390000079, БИК 044525219; кор. счет 30101810500000000219

Тел.: (495) 609-90-76 – *Главный ученый секретарь РФО*
(495) 697-92-98 Королёв Андрей Дмитриевич

E-mail: rphs@iph.ras.ru

Адрес в Internet: www.dialog21.ru
www.globalistika.ru

*Подписной индекс в **каталоге Роспечати 79643***

©Российское философское общество, 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ

НАВСТРЕЧУ СЕДЬМОМУ РОССИЙСКОМУ ФИЛОСОФСКОМУ КОНГРЕССУ 6
Оргкомитет 6
Программный комитет 7
Проект научной программы VII Российского философского конгресса 8
Секции 8
Симпозиумы 10
Круглые столы 10
Напоминаем условия участия в конгрессе 12
Регистрационные взносы 13
НАВСТРЕЧУ КОНГРЕССУ 14
Моисеев В.И., Войцехович В.Э. — «Умом Россию не понять» или всё-таки можно? 14
Сосновский Л.А. — Международный симпозиум «Философия. Синергетика. Трибофатика» (ISTF-2015) 15

ИНФОРМАЦИЯ ИЗ ОТДЕЛЕНИЙ И ПЕРВИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РФО 18
Устьянцев В.Б., Заров Д.А. — О работе Саратовского регионального отделения РФО в 2014 году 18
ВЕСТИ МОСКОВСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА 23
Моисеев В.И. — Философские проблемы биологии и медицины: технологии и трансформации 23
Шевченко В.Н. — Новые доклады на секции философии Дома ученых РАН 24
Кишлакова Н.М. — Новый взгляд на историю русской философии 28
Пырин А.Г. — Философский клуб «Библио-Глобус» 31
Веряскина В.П. — Чтения памяти Н.Н. Моисеева 34

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ 35
Савицкая М.Т. — Образование и культура в контексте формирования российской идентичности 35
Багаутдинов А.А., Дружинина И.А., Седелков Д.В. — Культурологический форум в Казани – подведение итогов года культуры 37
Прокопов К.Е. — Языковые игры для формальной философии 39
Костюк Р.В., Рущин Д.А. — Украина: год без Януковича 40

ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА 43
Ившин В.Д., Марчук Ю.Н. — Наше открытие Австралии 43

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ 45
Замилова Р.Р. — Роль героической личности в истории 45
Гогилашвили О.И. — Некоторые вопросы изучения Вселенной и религии 47

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ 49
Лешкевич Т.Г. — Так объяснять или преобразовывать? 49

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ 51
Ерахтин А.В. — Является ли познание отражением реальности? 51
Шадрина Е.Н. — Размышление об истине 55
Завьялов В.В. — Введение в метафизику науки 57
Московченко А.Д. — О системной интеграции научных знаний 59
Красиков В.И. — Обрушение значимости 61
Кутырев В.А. — Здравствуйте, зомби! 63

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА 67
Шевченко О.К. — Сфер Боспорский 67
Челышев П.В. — Фильм А.П. Звягинцева «Левиафан» – зеркало современной цивилизации 71

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ 73
Крушанов А.А. — Суждено ли состояться Grand Science? 73
Сачков Ю.В. — Понятие вероятности в контексте физических исследований 80
Скибицкий М.М. — Философия экономики: подняться с обочины 85

ГЛОБАЛИСТИКА 88
Пырин А.Г. — Глобализация – фактор трансформации геополитики 88
Лось В.А. — Противоречивость как базисная характеристика глобализации 91

ФИЛОСОФИЯ И ЖИЗНЬ 97
Мясников А.Г. — «Загнивающему обществу нужна очищающая война»?: философско-публицистическая критика современной апологии войны 97
Черносвитова М.А., Черносвитов Е.В. — Корпоративное хозяйство 101
Орлова С.А. — Традиционный уклад как ресурс модеризации Китая .. 103

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ 106
Дружинин В.Ф. — P.S. (постскриптум): «Дело пёстрых» 106
Перуанский С.С. — На свежий взгляд. С чего начать строить гражданское общество? 108

ОТКЛИКИ НА НАШИ ПУБЛИКАЦИИ 112
Карташова Е.Р. — Взгляд на толерантность с позиции биополитика 112

ТОЧКА ЗРЕНИЯ 113
Михайлов В.В. — Девестернизация преподавания философии как способ повышения культуры общества 113

РЕПЛИКА 115
Гришина Д.М. — Реплика на статью профессора С.М. Халина о Сократе 115

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ **117**

РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ **120**
РЕЦЕНЗИИ 120
Матронина Л.Ф. — Бессонов Б.Н. Философия и история образования 120
АННОТАЦИИ 122
Авдеенко Евгений Андреевич: трехтомник 122

НОВЫЕ КНИГИ ПО ФИЛОСОФИИ **122**
Книги и журналы, имеющиеся в наличии в Президиуме РФО 125

ИЗ ЖИЗНИ ФИЛОСОФОВ **132**

ПАМЯТЬ **134**
Ярощук Н.З. — Логико-философские проблемы в художественной литературе *(на примере романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита»)* 134

ФИЛОСОФСКАЯ ПРОЗА **143**
Заболоцкая И.К. — Пушкин – тайна гениальности, Леонардо да Винчи… 143

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ **146**

ФИЛОСОФЫ ТОЖЕ ШУТЯТ **150**

ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ **152**
Возвращаясь к информации об Энциклопедии 152

РЫНОК ТРУДА **152**
Вакансии 153
Поиск работы 153
Объявления 153

ПАМЯТИ КОЛЛЕГ **153**

ДОПОЛНЕНИЕ К ПЛАНУ КОНФЕРЕНЦИЙ РФО НА 2015 год **154**

О ЧЛЕНСТВЕ В РФО В 2015 году **157**

НАВСТРЕЧУ СЕДЬМОМУ РОССИЙСКОМУ ФИЛОСОФСКОМУ КОНГРЕССУ

6-10 октября 2015 г. в г. Уфа состоится
VII Российский философский конгресс

«ФИЛОСОФИЯ. ТОЛЕРАНТНОСТЬ. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ. ВОСТОК И ЗАПАД – ДИАЛОГ МИРОВОЗЗРЕНИЙ»

Организаторы:

Российское философское общество,
Администрация Президента Республики Башкортостан,
Башкирский государственный университет,
*Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте РБ^*
Институт философии РАН

Адрес официального сайта конгресса:
http://rfk2015.bashedu.ru/

ОРГКОМИТЕТ

Сопредседатели:

Сагитов С.Т. (зам. Премьер-министра Правительства РБ), акад. РАН Гусейнов А.А. (директор ИФ РАН), проф. Морозкин Н.Д. (ректор БашГУ), проф. Чумаков А.Н. (первый вице-президент РФО).

Заместители сопредседателей:

Проф. Асадуллин Р.М. (председатель Совета ректоров вузов РБ, ректор Башкирского государственного педагогического университета), проф. Салихов Г.Г. (декан ф-та философии и социологии БашГУ, Уфа).

Ученые секретари:

доц. Багаутдинов А.М. (ученый секретарь Башкирского отделения РФО), доц. Королев А.Д. (главный ученый секретарь РФО).

Члены Оргкомитета:

проф. Авдонин А.Н. (Уфа), Артюхов И.В. (Москва), проф. Аюпов М.А. (Уфа), проф. Бакланов И.С. (Ставрополь), Белоусов С.Н. (Москва), проф. Бернюкевич Т.В. (Чита), проф. Билалов М.И. (Махачкала), проф. Бойко П.Е. (Краснодар), доц. Бондаренко А.В. (Уфа), доц. Бондаренко Г.В. (Уфа), проф. Бубнов Ю.А. (Воронеж), доц. Валиахме-

тов Р.М. (Уфа), проф. Вильданов У.С. (Уфа), к.ф.н. Васильев О.С. (Москва), проф. Войцехович В.Э. (Тверь), проф. Гайдук В.В. (Уфа), доц. Галин А.Ф. (Уфа), проф. Гареев Э.С. (Уфа), проф. Гаязов А.С. (Уфа), к.ф.н. Гезалов А.А. (Баку, Азербайджан), проф. Горбань А.В. (Симферополь), проф. Данилова М.И. (Краснодар), проф. Дахин А.В. (Нижний Новгород), проф. Дегтярёв А.Н. (Москва), проф. Деникин А.В. (Москва), проф. Денисов С.Ф. (Омск), проф. Дорожкин Ю.Н. (Уфа), доц. Елхова О.И.(Уфа), проф. Ерахтин А.В. (Иваново), проф. Жукова О.И. (Кемерово), проф. Захаров В.П. (Уфа), проф. Ившин В.Д. (Москва), проф. Киекбаев М.Д. (Уфа), проф. Ковригин Б.В. (Вологда), проф. Когай Е.А. (Курск), проф. Колесников В.А. (Иркутск), доц. Колотуша В.В. (Голицыно Московской обл.), проф. Кудашов В.И. (Красноярск), проф. Кудряшев А.Ф. (Уфа), проф. Кулешов А.С. (Москва), проф. Лешкевич Т.Г. (Ростов-на-Дону), проф. Лисеев И.К. (Москва), проф. Лолаев Т.П. (Владикавказ), проф. Лукманова Р.Х. (Уфа), проф. Маслихин А.В. (Йошкар-Ола), проф. Медведев Н.В. (Тамбов), проф. Мелешко Е.Д. (Тула), проф. Мясников А.Г. (Пенза), проф. Наливайко Н.В. (Новосибирск), проф. Нижников С.А. (Москва), проф. Орешников И.М. (Уфа), проф. Орлов В.В. (Пермь), проф. Орлов М.О. (Саратов), к.ф.н. Павлов С.А. (Москва), проф. Павловский В.В. (Красноярск), доц. Подвойский Л.Я. (Астрахань), проф. Поздяева С.М. (Уфа), доц. Покровская Т.П. (Москва), проф. Попкова Н.В. (Брянск), проф. Рабош В.А. (СПб), проф. Раев Р.А. (Уфа), проф. Рахматуллина З.Я. (Уфа), доц. Рыбаков Е.П. (Калининград), проф. Сгибнева О.И. (Волгоград), проф. Семёнов С.Н. (Уфа), проф. Солодкая М.С. (Оренбург), доц. Ташлинская Е.Ш. (Ульяновск), проф. Трифонов Г.Ф. (Чебоксары), проф. Ушакова Е.В. (Барнаул), доц. Фаизов Г.Б. (Уфа), проф. Файзуллин Ф.С. (Уфа), проф. Фролова И.В. (Уфа), проф. Фунтусов В.С. (Владивосток), проф. Хазиев В.С. (Уфа), проф. Цанн-кайси Ф.В. (Владимир), проф. Чешев В.В. (Томск), Шайнуров А.А. (Уфа), проф. Шевлоков В.А. (Нальчик), проф. Шермухамедова Н.А. (Ташкент, Узбекистан), проф. Щербинин М.Н. (Тюмень), проф. Янгузин А.Р. (Уфа).

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ

Сопредседатели:

акад. РАН Степин В.С. (Президент РФО), проф. Хамитов Р.З. (Президент Республики Башкортостан).

Заместители сопредседателей:

академик Бахтизин Р.Н. (президент АН РБ, ректор Уфимского государственного нефтяного технического университета); проф. Галимов Б.С. (председатель Башкирского отделения РФО, Уфа), проф. Диев В.С. (декан филос. ф-та НГУ, Новосибирск), проф. Драч Г.В. (Ростов-на-Дону), проф. Дудник С.И. (директор Института философии СПбГУ, Санкт-

Петербург), проф. Кирабаев Н.С. (проректор по научной работе РУДН, Москва), чл.-корр. РАН Миронов В.В. (декан филос. ф-та МГУ, Москва), проф. Перцев А.В. (директор Департамента «Философский факультет» УрФУ, Екатеринбург).

Члены Программного комитета:

проф. Азаматов Д.М.(Уфа), проф. Акаев В.Х. (Грозный), проф. Барлыбаев Х.А. (Москва), акад. Бахтизин Р.Н. (Уфа), проф. Бельский В.Ю. (Москва), проф. Гирусов Э.В. (Москва), акад. РАН Гусейнов А.А. (Москва), проф. Замалеев А.Ф. (С-Пб.), проф. Иваненков С.П. (С-Пб.), проф. Иванова И.И. (Бишкек, Кыргызстан), проф. Кожевников Н.Н. (Якутск), проф. Колесников А.С. (С-Пб.), проф. Коноплёв Н.С. (Иркутск), проф. Кутырёв В.А. (Н. Новгород), проф. Лаврентьев С.Н. (Уфа), акад. РАН Лекторский В.А. (Москва), проф. Лукьянов А.В. (Уфа), проф. Любутин К.Н. (Екатеринбург), проф. Мантатов В.В. (Улан-Удэ), проф. Марков Б.В. (С-Пб.), проф. Марков С.А. (Москва), проф. Микешина Л.А. (Москва), проф. Токарева С.Б. (Волгоград), проф. Пигров К.С. (С-Пб.), проф. Русакова О.Ф. (Екатеринбург), проф. Степанянц М.Т. (Москва), проф. Столяров В.И. (Москва), проф. Стрельцов А.С. (Калуга), проф. Тхагапсоев Х.Г. (Нальчик), проф. Устьянцев В.Б. (Саратов), проф. Хрусталев Ю.М. (Москва), проф. Чумаков А.Н. (Москва), проф. Шестопал А.В. (Москва), проф. Щелкунов М.Д. (Казань), чл.-корр. РАН Юдин Б.Г. (Москва), проф. Яскевич Я.С. (Минск, Беларусь).

* * *

ПРОЕКТ НАУЧНОЙ ПРОГРАММЫ VII Российского философского конгресса

СЕКЦИИ:

(Список составлен на основе сложившейся практики проведения Российских философских конгрессов и дополнен по результатам заявок, которые поступили в Программный комитет конгресса)

1. Философская онтология (*д.ф.н., проф. Н.М. Солодухо; д.ф.н., проф. М.М. Прохоров; д.ф.н., проф. П.М. Колычев; д.ф.н., проф. А.Ф. Кудряшев)*
2. Теория познания *(д.ф.н., проф. М.И. Билалов; д.ф.н., проф. Э.А. Тайсина; д.ф.н., проф. Н.А. Шергенг)*
3. Философия и методология науки *(д.ф.н., проф. Л.Б. Султанова)*
4. Социальная философия *(д.ф.н., проф. С.Б Токарева; д.ф.н., проф. Ф.С. Файзуллин; д.ф.н., проф. С.М. Поздяева)*
5. Философская антропология *(д.ф.н., проф. Б.В. Марков; д.ф.н., проф. Л.В. Баева; д.ф.н., проф. Б.С. Галимов)*

6. История западной философии *(д.ф.н., проф. А.С. Колесников; д.ф.н., проф. А.В. Лукьянов)*

7. История русской философии *(д.ф.н., проф. М.А. Маслин; д.ф.н., проф. А.С. Стрельцов; д.ф.н., проф. З.Н. Хабибуллина)*

8. Философия Востока *(д.ф.н., проф. Н.С. Кирабаев; д.ф.н., проф. У.С. Вильданов)*

9. Философия естествознания *(д.ф.н., проф. И.К. Лисеев; д.ф.н. А.Ю. Севальников; д.ф.н., проф. Д.А. Нуриев)*

10. Философия сознания *(к.ф.н., доц. А.М. Багаутдинов)*

11. Философия техники и хозяйства *(д.ф.н., проф. В.Г. Горохов; д.т.н., проф. Б.И. Кудрин; д.ф.н., проф. И.М. Орешников)*

12. Философские проблемы глобализации *(д.ф.н., проф. А.Н. Чумаков; д.ф.н., проф. Г.Г. Салихов)*

13. Философия культуры *(д.ф.н., проф. О.Н. Астафьева; д.ф.н., проф. А.И. Столетов)*

14. Философия истории *(д.ф.н., проф. Т.В. Панфилова; д.и.н., проф. М.М. Кульшарипов; к.ф.н., доц. Д.И. Заров)*

15. Философия политики *(д.ф.н., проф. С.А. Нижников; д.ф.н., проф. Ю.Н. Дорожкин)*

16. Философия права *(д.ю.н., проф. З.И. Еникеев)*

17. Философия религии *(д.ф.н., проф. А.Р. Янгузин)*

18. Эстетика *(д.ф.н., проф. А.А. Грякалов; д.ф.н., проф. Т.В. Кузнецова; к.ф.н., доц. З.Р. Валеева)*

19. Этика *(д.ф.н., проф. А.В. Разин; д.ф.н., проф. З.Я. Рахматуллина)*

20. Логика *(д.ф.н., проф. Ю.В. Ивлев; к.ф.н. С.А. Павлов; к.ф.н., доц. Л.А. Иткулова)*

21. Философия образования *(д.ф.н., проф. М.Д. Щелкунов; д.ф.н., проф. Н.В. Наливайко; д.ф.н., проф. В.В. Павловский; д.ф.н., проф. В.С. Меськов; д.ф.н., проф. М.Т. Шафиков)*

22. Философские проблемы социально-гуманитарных наук *(д.ф.н., проф. А.М. Орехов; д.ф.н., проф. И.В. Фролова)*

23. Философия ценностей *(д.ф.н., проф. В.Г. Торосян; д.ф.н, проф. Ф.М. Неганов)*

24. Философия математики *(д.ф.н., проф. В.Я. Перминов; д.ф.-м.н., проф. Н.Д. Морозкин)*

25. Философия синергетики и теории сложности *(д.ф.н., проф. В.И. Аршинов; д.ф.н., проф. И.В. Черникова, д.ф.н., проф. В.Г. Буданов; к.ф.н. А.А. Лазаревич; д.ф.-м.н., проф. М.Х. Харрасов)*

26. Философская мысль Башкортостана *(д.ф.н., проф. Б.С. Галимов; д.ф.н., проф. Г.Г. Салихов; д.ф.н., проф. Ф.С. Файзуллин; к.ф.н., доц. А.М. Багаутдинов)*

27. Молодёжная секция: Восток и Запад – диалог мировоззрений *(д.б.н., проф. Ю.А. Янбаев)*

СИМПОЗИУМЫ:

1. Россия в глобальном мире: философские аспекты *(к.социол.н., доц. Р.М. Валиахметов)*
2. Философия управления и принятия решений *(д.ф.н., проф. В.С. Диев, д.ф.н., проф. Г.В. Сорина; д.полит.н., проф. Ю.В. Ярмак)*
3. Современные тенденции развития городской среды и проблемы риска: философские аспекты *(д.ф.н., проф. В.Б. Устьянцев; д.социол.н., проф. Е.А. Смирнов; д.ф.н., проф. К.С. Пигров, к.ф.н., проф. Л.Н. Летягин)*
4. Цивилизационная парадигма и проблема смысложизненной рефлексии *(д.ф.н., проф. Т.Г. Лешкевич; д.полит.н., проф. А.М. Старостин)*
5. Философское наследие В.С. Соловьева в истории мысли и современных дискуссиях *(д.ф.н., проф. М.В. Максимов)*
6. Новые технологии и проблема совершенствования человека: памяти академика И.Т. Фролова *(член-корр. РАН Б.Г. Юдин; д.ф.н. П.Д. Тищенко; д.ф.н., доц. С.Н. Корсаков; к.ф.н. Г.Л. Белкина)*
7. Диалог культур тюркоязычных и славянских народов: евразийский опыт (*д.ф.н., проф. Н.С. Кирабаев; д.ф.н., проф. В.С. Хазиев; Д. Нұр – Ахмет)*

КРУГЛЫЕ СТОЛЫ:

(Список составлен на основе заявок, которые поступили в Программный комитет конгресса)

1. Светская и религиозная культура в современной России *(д.ф.н., проф. Н.Ф. Бучило)*
2. Возможна ли современная трансцендентальная философия? *(к.ф.н., доц. С.Л. Катречко; д.ф.н. Л.А. Калинников)*
3. Онтологические, эпистемологические и аксиологические проблемы коммуникации *(д.ф.н., проф. Р.Х. Лукманова)*
4. Философия, культура и дискурс мобильности *(д.полит.н., проф. О.Ф. Русакова; д.полит.н., доц. М.А. Фадеичева; к.ф.н., доц. Р.А. Зайнетдинова)*
5. Научное сотрудничество как фактор развития социокультурных и деловых отношений *(к.полит.н. А. Асалыоглу)*
6. Философия о тенденциях развития современного российского государства: национальное государство или новая модель империи *(д.ф.н., проф. В.Н. Шевченко)*
7. Экологическая этика и экологическая цивилизация *(д.ф.н., проф. В.В. Мантатов)*
8. Взаимодействие общества и природы в современном глобализирующемся мире: философско-мировоззренческие аспекты *(д.ф.н., проф. И.К. Лисеев)*
9. Куда движется человечество? *(д.ф.н., проф. И.А. Гобозов)*

10. Гражданское общество как цивилизационная стадия с региональными базовыми ценностями *(д.ф.н., проф. М.И. Билалов)*

11. Метафилософия *(д.ф.н., проф. А.П. Алексеев; д.ф.н., проф. С.М. Халин; д.ф.н., проф. В.С. Хазиев)*

12. Философские проблемы искусственного интеллекта *(д.ф.н., проф. А.Н. Кричевец; д.ф.н., проф. А.Ф. Кудряшев; д.ф.н., проф. О.И. Елхова)*

13. Философские проблемы виртуалистики *(к.мед.н., с.н.с. М.А. Пронин; к.ф.н., доц. А.Д. Королёв; д.ф.н., проф. В.В. Тарасенко; д.ф.н., проф. О.И. Елхова*)

14. Личность как основание мышления *(к.ф.н., доц. М.С. Рублёв)*

15. Культура межнациональных отношений *(д.ф.н., проф. И.М. Меликов; к.ф.н. А.А. Гезалов)*

16. Философия Я.А. Коменского *(д.ф.н., проф. В.С. Меськов)*

17. Диалог и взаимопроникновение науки и философии в XXI веке *(д.ф.н., проф. В.И. Фалько; М.Г. Годарев-Лозовский)*

18. Актуальные проблемы современного естествознания *(д.ф.н. А.Ю. Севальников; д.ф.н., проф. А.И. Липкин)*

19. Интерпретации квантовой механики и философия: современное состояние проблемы *(д.ф.н. А.Ю. Севальников)*

20. Конвергентный подход в современной науке *(д.ф.н., проф. О.Е. Баксанский)*

21. Русская религиозно-философская мысль второй половины XIX – начала XX вв. *(к.ф.н., доц. А.П. Соловьев)*

22. Позитивная философия и сверхчувственное бытие *(д.ф.н. А.И. Резниченко; к.ф.н. Т.Н. Резвых)*

23. Философия, методология и теория творчества *(к.ф.н., проф. С.Н. Семенов; д.ф.н., проф. А.Н. Лощилин; д.ф.н., проф. Н.М. Смирнова)*

24. Философия Ислама *(проф., ректор РИУ Р.А. Раев; д.ф.н., проф. В.С. Хазиев; д.ф.н., проф. А.Р. Янгузин; к.ф.н., доц. Г.Б. Фаизов)*

25. Метафизика российских городов: взгляд из евразийской Уфы *(Г.А. Иксанова)*

26. Философское наследие Аксаковых *(д.полит.н., проф. М.А. Аюпов; к.ф.н., доц. А.Ф. Галин; к.ф.н., проф. С.Н. Семенов; д.ф.н., д.э.н., проф. Х.А. Барлыбаев)*

27. Российская наука в коммуникационном контексте: проблемы и перспективы *(к.полит.н. Н.Н. Емельянова; В.В. Омелаенко; к.ф.н. Е.О. Труфанова; к.полит.н. А.Ф. Яковлева)*

28. Бытие человека: диалектика предметности и энергийности *(д.ф.н., проф. А.Б. Невелев; д.ф.н., доц. В.А. Жилина; доц. А.Я. Камалетдинова)*

29. Регион в глобальной перспективе: социально-философские аспекты *(д.ф.н., д.э.н., проф. Х.А. Барлыбаев)*

30. Философские проблемы общей и прикладной ценологии *(д.т.н., проф. Б.И. Кудрин)*

31. Философия и психология экономики *(д.э.н., к.ф.н., доц. Л.Г. Титова)*

32. Философия биомедицины и биоэтика *(член-корр. РАН Б.Г. Юдин)*

33. Крым в судьбах великих философов: от античности до наших дней *(к.ф.н., доц. О.К. Шевченко).*

* * *

НАПОМИНАЕМ УСЛОВИЯ УЧАСТИЯ В КОНГРЕССЕ

Окончательный вариант Программы Конгресса будет принят Программным комитетом по результатам поданных тезисов на каждое мероприятие. В частности, на круглый стол должно быть заявлено не менее 10 чел., зарегистрированных в качестве участника конгресса (тезисы на круглый стол не подаются).

Обращаем внимание, что каждый участник Конгресса вместе с подачей (или после подачи) тезисов на секцию (симпозиум) может сделать заявку на участие только в одном круглом столе, указав его название в анкете при регистрации на конгрессе.

Программный комитет оставляет за собой право на отклонение поступивших заявок без объяснения причин.

Заявки на индивидуальное участие в *конгрессе* принимаются посредством подачи тезисов, на нижеуказанных условиях:

– Тезисы (в электронном виде, в объеме 2000 печатных знаков), с обязательным *указанием секции*, шрифт Times New Roman (в формате Word), можно подавать *только один раз и только на одно из мероприятий конгресса* (секция, симпозиум). Наряду с официальной регистрацией в качестве участника и направлением тезисов на одно из таких мероприятий, можно *также* заявить свое официальное участие (без подачи тезисов) в работе одного из круглых столов (это участие также будет обозначено в программе Конгресса).

– Сверху страницы тезисов указать: секцию (симпозиум), ФИО (полностью) автора, учёную степень, учёное звание, город, название тезисов, а также название круглого стола (если вы хотите принять участие в одном из них).

– Срок подачи тезисов на Конгресс – до 1 июня 2015 г.

– Авторам, чьи тезисы поступят своевременно и будут приняты, Оргкомитет направит персональные приглашения. Отобранные материалы будут опубликованы до начала работы конгресса.

Заявителям необходимо пройти электронную регистрацию на сайте конгресса: http://rfk2015.bashedu.ru.

Оргкомитет оставляет за собой право редактировать и отклонять по своему усмотрению поступившие в его адрес материалы. Отклоненные тезисы не рецензируются и не возвращаются.

РЕГИСТРАЦИОННЫЕ ВЗНОСЫ

Регистрационные взносы за участие в Конгрессе уплачиваются на счет Президиума РФО (см. ниже) и установлены в следующих размерах:

До 1 июня 2015 г.

– для членов РФО (кто заплатил в РФО взносы за 2014 и 2015 гг.) – 500 руб.;

– для всех остальных – 1500 руб.

После 1 июня 2015 г.

– для членов РФО (кто заплатил в РФО взносы за 2014 и 2015 гг.) – 1000 руб.;

– для всех остальных – 2500 руб.

Организационный взнос для студентов и аспирантов дневного отделения составляет 50% от указанных сумм.

Граждане ближнего и дальнего зарубежья участвуют в работе конгресса на тех же условиях.

NB. Принятые тезисы будут включены в Программу конгресса только после поступления регистрационного взноса на счет РФО (и только в этом случае автор тезисов будет считаться участником Конгресса). В случае отклонения тезисов регистрационный взнос возвращается. Можно участвовать в Конгрессе без публикации тезисов, в этом случае регистрационный взнос оплачивается.

Регистрационный взнос оплачивается непосредственно наличными в Президиуме РФО (Москва, ул. Волхонка, 14/1, стр. 5, комн. 102) или переводится на счёт РФО по безналичному расчету.

Банковские реквизиты для денежных переводов:

Получатель: Российское философское общество
Банк получателя: ИНН 7704169045, КПП 770401001
ОАО «Банк Москвы», г. Москва
р/с 40703810500390000079, БИК 044525219; кор. счет 30101810500000000219

В рамках конгресса пройдет выставка философской литературы, презентации журналов и других периодических философских изданий, а также фондов и организаций, которые окажут конгрессу финансовую или иную организационно-техническую поддержку, предоставят возможности для проживания.

Члены РФО будут иметь возможность представить на выставке свои публикации, а также организовать их презентацию. Соответствующая заявка должна быть предварительно направлена в Оргкомитет Конгресса по адресу: **ufakongress2015@mail.ru**

Организационный комитет
VII Российского философского конгресса

НАВСТРЕЧУ КОНГРЕССУ

«УМОМ РОССИЮ НЕ ПОНЯТЬ» ИЛИ ВСЁ-ТАКИ МОЖНО?

Знаменитую мысль Ф.И. Тютчева неоднократно пытались опровергнуть известные философы. Пока почти безуспешно.

Группа «Интегральное сообщество» взялась за новый вариант «теории социума» – на базе учения о многоедином и «исчисления форм», которые развиваются на материале субъектных онтологий, в частности, социальных онтологий. Отсюда гипотеза о *социальном протокоде как системе {социальные константы (архетипы, символы ...) + алгоритмы},* лежащей в основе любого социума (семьи, племени, народа, нации) и задающей принципы его функционирования, динамики и развития. Проект получил поддержку РГНФ.

Чрезвычайно важна сама идея протокода как модели социума вообще, позволяющая не только описать и объяснить историю, но и предсказать дальнейшие возможные пути эволюции социальной системы. Если удастся получить хотя бы некоторые результаты, тогда станет значительно яснее как прошлое (история), так и возможное будущее Германии, Франции, России, Индии, Китая и других стран. Дипломатия, экономика, международные отношения получат объективную – научную – основу для работы. Ведь не секрет, что отношения между людьми, народами и цивилизациями носят крайне запутанный и непредсказуемый характер. Политики, фактически, действуют «вслепую» при принятии важных решений (об угрозах, санкциях, войне и мире), т.к. полагаются на собственное «чутьё», интуицию, чьи-то советы.

В рамках направления «исчисления форм» предполагается, что объективные структуры в сфере внешнего и внутреннего мира одинаково выражают себя в качестве собственных форм X, где AX=X в том или ином классе преобразований A. Современная физика успешно использует подобные конструкции (фундаментальные физические симметрии как основа физической реальности). Наибольший интерес при построении теории собственных форм представляют разного рода субъектные формы, которые должны предполагать соответствующие операторы (например, рефлексия, эмпатия как операторы).

Новые результаты группы опубликованы в № 5 за 2014 журнала «Интегральная философия». Здесь В.И. Моисеев анализирует эго как субъектный инвариант. В.Э. Войцехович рассматривает эволюцию человечества как восхождение к аттракторам, сближающим все народы, цивилизации и религии, – к Единому Знанию и Единой Культуре. С.А. Борчиков раскрывает вклад трансцендентальной философии в метафизику. Н.А. Подзолкова исследует трансформации духовных ориентиров в контексте поисков собственных форм человека. О.И. Ельцова,

О.В. Набильская, И.И. Шашков, И.А. Щеблёв излагают различные модели мышления и сознания – линейно-циклическую и интегрально-квантовую.

На VII Конгрессе РФО (6-10 октября, Уфа) авторы предполагают проведение круглого стола «Философия Неовсеединства», на котором проведут дискуссии о социальном протокоде, о приложениях учения о Многоедином в психологии, физике, математике и логике, теории управления, инженерных областях.

Предлагаем участникам Конгресса участвовать в работе круглого стола.

Моисеев В.И., *д.ф.н. проф. (Москва)*
Войцехович В.Э., *д.ф.н. проф. (Тверь)*

* * *

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ «ФИЛОСОФИЯ. СИНЕРГЕТИКА. ТРИБОФАТИКА» (ISTF-2015)

В 1996 г. в свет вышла книга [1], которая стала своеобразным международным признанием *трибофатики* как комплексной науки, созданной путем методологического обобщения нескольких технических дисциплин. Приведем здесь только две цитаты из этой книги, которые убедительно иллюстрируют сказанное. Первая: «*...Именно в Белоруссии родилась и успешно развивается новая наука – трибофатика, один из наиболее перспективных разделов механики»* (К.В. Фролов, вице-президент РАН, академик РАН и АНБ, профессор, доктор технических наук, Герой Социалистического труда). И вторая: «*…Рождение новой науки случается не так часто в наше время, поэтому оно, несомненно, составляет честь для любого государства... Республика Беларусь является колыбелью трибофатики. Это было признано крупными учеными нашего времени»* (В.И. Стражев, проф., д.ф.-мат.н., министр образования и науки Республики Беларусь). Здесь важно подчеркнуть, что разработка методологических и теоретических оснований трибофатики базировалась на философском осмыслении тенденций и анализе фундаментальных исследований взаимодействия естественных, технических и гуманитарных наук (см. например, [2, 3]).

К настоящему времени по трибофатике опубликовано более 800 научных работ ([2] и http://www.tribo-fatigue.com/), в том числе более 20 книг и монографий; разработано 8 государственных стандартов; получено 18 патентов; издано 5 учебных пособий для технических университетов, в том числе 2-томный курс «Основы трибофатики», утвержденный Министерством образования РБ и изданный на английском и китайском языках. Проведено 6 международных симпозиумов по трибофатике в 4-х странах: (Гомель (1993), Москва (1996), Пекин (2000), Тернополь (2002), Иркутск (2005), Минск (2010)). 120 ученых разных стран награждены Почетным дипломом «За вклад в развитие трибофа-

тики». 25 ученых и специалистов разных стран награждены Почетным юбилейным знаком «ТРИБОФАТИКА-25» за особый вклад в организацию Международных симпозиумов и проведение НИОКР в этой области на протяжении более 10 лет. С 1996 г. работает Международный координационный Совет по трибофатике, утвержденный Академиями наук Беларуси, России и Украины (сопредседатели: Н.А. Махутов – Россия, Л.А. Сосновский – Беларусь, В.Т. Трощенко – Украина, Гао Ванчжен – Китай). С целью сосредоточения сил и средств на перспективном направлении, объединения научно-производственно-образовательного потенциала для ускоренного и конкретного решения междисциплинарных проблем в 2004 г. Государственный комитет по науке и технологиям РБ, Национальная Академия Наук Беларуси, Министерство промышленности РБ и Министерство образования РБ подписали Протокол о создании Межведомственной лаборатории «ТРИБОФАТИКА». Эффективность ее работы оказалась высокой; так, уже в следующем, 2005 г. был получен экономический эффект свыше 2,5 млн. долларов США.

Исследования поведения движущихся и деформируемых тел в трибофатике привели к обобщению, согласно которому *для эволюции всякой системы неизбежен однонаправленный процесс ее повреждения и разложения во времени* на бесконечно большое количество малых составляющих (фрагментов, атомов, элементарных частиц и т.д.). По существу, оно равносильно признанию тезиса о нескончаемости эволюции, если принять во внимание, что продукты имеющего быть распада любой системы становятся строительным материалом для новых систем. Иными словами, наша *Вселенная неуничтожима, поскольку она эволюционирует по поврежденности*. Это соответствует философскому представлению о том, что материя и движение вечны, а *повреждаемость есть фундаментальное свойство и обязательная функция всех систем*, в том числе живых и разумных. Так был сформулирован один из главных *сюрпризов трибофатики*: *повреждаемость всего сущего не имеет мыслимых границ*. Очень важно подчеркнуть, что *всякое повреждение реально, так как его можно ощутить, увидеть, пощупать, измерить; оно объективно, так как существует и развивается независимо от сознания человека разумного, а только отражается в нем*.

Таким образом, *состояние* – это *определенная совокупность свойств и функций*, присущих для изучаемого (ощущаемого, измеряемого) материального объекта данной протяженности и формы в данный момент времени. А изменение состояния определяется, следовательно, соотношением и борьбой противоположностей, определяющих *существование и бытие данной системы* в конкретных условиях. Но каковы бы ни были эти условия – и независимо от особенностей существования и бытия систем – начало и конец их один: *материя*, или, точнее, *материальное состояние*. Здесь *понятие материи* мы определяем как *объективную реальность любой пространственной протяженности, дан-*

ную человеку разумному в ощущениях и измерениях во времени, которые и отражаются в его сознании. Как видно, наше определение материи восходит к традиционному ее пониманию в философии, но оно несколько шире и, пожалуй, точнее, поскольку включает *измерения* состояний материальных тел.

Дальнейшие исследования показали, что состояние внутренней повреждаемости любых систем определяется комплексом внешних нагрузок – механических, термодинамических, электрохимических и т.д. И было установлено, что *потоки эффективной энергии (энтропии)*, обусловленные источниками (нагрузками) разной природы, *не аддитивны – они диалектически взаимодействуют во времени*. Этот постулат указывает *движущую силу и основную причину* возникновения и развития процессов внутренней повреждаемости любой системы: это *диалектические* L-*взаимодействия* составляющих эффективной энергии в поглощающей среде. L-функции взаимодействия должны принимать *три класса значений* ($L \gtrless 1$), чтобы отражать не только *единство и борьбу*, но и *направленность* процессов *физического упрочнения-разупрочнения* в системе. Поскольку упрочнение всегда конечно, тогда как интенсивность разупрочнения может быть неограниченно высокой, то взаимодействие таких процессов неизбежно приводит систему к *критическому*, или *предельному по поврежденности* состоянию.

Важное значение имеет вопрос о *возникновении информации* в системе. Согласно нашим представлениям, движение порождает новую информацию в системе, если индекс ее повреждаемости ненулевой; информация оказывается положительной, когда система упрочняется либо отрицательной, когда она разупрочняется. Таким образом, *источниками информации в Природе являются материя и ее повреждения при движении*. Внешние силы и внутренние Λ-взаимодействия – причины движения и повреждений материальных тел и любых систем, из них состоящих. Их длительное действие во времени обуславливает соответствующее *накопление информации*. Возможен *скачкообразный рост информации* в сингулярных (критических) точках развития, когда количество накопленной информации становится критическим. Всякий скачок информации означает изменение ее *качества*. Так возникают элементы разума в системе.

Использование методологии трибофатики привело к разработке *количественных методов в диалектике*. Это позволило дать новый анализ многих и разных явлений, известных в природе и обществе. В литературе можно найти, например, результаты исследования феномена жизни как особого способа накопления повреждений, новый анализ проблемы оценки качества жизни и эффективного управления им, примеры использования методологии трибофатики в социогуманитарных исследованиях и др.

Учитывая эффективность и перспективность исследований многообразных состояний любых систем, предлагается в рамках предстояще-

го седьмого Российского философского конгресса провести Международный симпозиум «Философия. Синергетика. Трибофатика» (ISTF-1015). Успешный опыт проведения такой научной сессии известен: в 2010 г. она состоялась в Институте философии НАН Б и вызвала большой интерес. Данное предложение предварительно обсуждалось в НАН Б, и академик В.Г. Гусаков, Председатель Президиума НАН Б, его одобрил, при этом мы пришли к пониманию того, что тексты всех докладов, которые будут представлены на симпозиуме «Философия. Синергетика. Трибофатика», могут быть опубликованы в Минске (по согласованию с Российским философским обществом).

Литература

1. *Слово о трибофатике.* Редактор-составитель А. В. Богданович / Авт.: Стражев В.И., Фролов К.В., Высоцкий М.С. и др. – Гомель-Минск-Москва-Киев: Remika, 1996. – 132 с.

2. *Трибофатика: библиографический указатель* (1985-2005) / Сост.: С.А. Тюрин // Материалы V Международного симпозиума по трибофатике (ISTF 2005) / Под ред. А.П. Хоменко. – Иркутск-Братск, 2005. – С.69-116.

3. Сосновский Л.А. Основы трибофатики. – Гомель: БелГУТ, 2003. – Т.1. – 246 с., – Т. 2. – 234 с. Пер. на англ. яз.: L.A. Sosnovskiy. Tribo-Fatigue (wear-fatigue damage and its prediction). Ser.: Found. of Eng. Mech. – Springer, 2005. – 424 p. Пер. на кит. яз.: **摩擦疲劳学 磨损 – 疲劳损伤及其预测**. L.A. **索斯洛夫斯基著**, **高万振译** – **中国矿业大学出版社**, 2013. – 324 p.

Сосновский Л.А., *д.т.н., проф. (Гомель, Белоруссия)*

ИНФОРМАЦИЯ ИЗ ОТДЕЛЕНИЙ И ПЕРВИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РФО

Рубрику ведет ***Валерий Михайлович Адров***
E-mail: valadrov@inbox.ru

О РАБОТЕ САРАТОВСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РФО В 2014 ГОДУ

Организационная работа Совета СРО РФО

За отчетный период состоялось два расширенных заседания совета СРО РФО: декабрь – подведены предварительные итоги работы в 2014 году по первичным организациям, принят план на 2015 г.

Советом Саратовского регионального отделения РФО проделана значительная работа. Под эгидой общества проведено 13 научных конференций, 1 форум, 4 заседания круглых столов, 11 заседаний научных семинаров, опубликовано 10 монографий, 10 сборников научных статей, 1 альманах.

Конференции:

Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых по гуманитарным и социальным наукам «Бунтующий человек в посткнижном мире» (11 февраля 2014 года).

Международная научная конференция «Этика И. Канта и ее рецепция в русской философии» (28 апреля 2014, Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Всероссийская научна конференция «Риски цивилизаций и культур в глобальном мире» (12 мая 2014 года, Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского): http://www.sgu.ru/node/4560/2014-05-08/programma-konferencii

Международная конференция «Трансформация исторического сознания молодежи в обществе риска» (15.05.2014, Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского): http://www.sgu.ru/node/4560/2014-05-21/filosofskiy-fakultet-prinyal-uchastie-v-organizacii

Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Науки о культуре в современной России: диалог и перспективы» (20.03.2014, Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского): http://www.sgu.ru/structure/philosophic/news/2014-03-21/na-filosofskom-fakultete-proshla-vserossiyskaya.

Всероссийская научно-практическая конференция «Региональная культура: наследие и перспективы развития». (27.05.2014, Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского): http://www.sgu.ru/node/4560/2014-05-30/v-ramkah-goda-kultury

Внутривузовская методическая конференция «Междисциплинарный подход в формировании общекультурных компетенций у студентов медицинского вуза» (17 июня 2014 года, кафедра философии, гуманитарных наук и психологии СГМУ им. В.И. Разумовского)

Всероссийский Фестиваль науки. Мастер-класс «Актуальные аспекты нравственной культуры современного студенчества: теория и практика» (11 октября 2014, кафедра философии, гуманитарных наук и психологии СГМУ им. В.И. Разумовского

Всероссийская научная конференция «Человек в поисках самоидентичности» (24-25 апреля 2014, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.)

Всероссийская видеоконференция «Философский факультет в структуре современного университета» (26.11.2014, Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского): http://www.sgu.ru/news/2014-11-27/na-videokonferencii-obsuzhdalis-perspektivy

Современное общество перед лицом будущего: социальные и гуманитарные проблемы». Городская научная конференция – школа молодых ученых, 19-21 марта 2014 г., Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А).

Всероссийская научный симпозиум «Здравоохранение в фокусе медицинской антропологии: риторика, практика и культуры здоровьесбережения», 30-31 октября 2014, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.)

«Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук», региональная научная конференция – школа молодых ученых, 19-21 ноября 2014 г., Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.)

Семинары, круглые столы, форумы:

- постоянно действующий научный семинар «*Философия мифа*» Рук. проф. Гасилин В.Н. Проведено 4 заседания, заслушано 4 доклада.
- Межвузовский методологический семинар преподавателей философии и докторантов «Парадигмы социального мира». Рук. проф. Устьянцев В.Б. Проведено 6 заседаний, заслушано 7 докладов.
- Научный семинар «Кант и практическая философия» (апрель 2014, Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, рук. *проф. Тетюев Л.И.)*
- Круглый стол «Ценности межкультурного и межконфессионального диалога в глобальном мире» (9.04.2014, Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского: http://www.sgu.ru/structure/philosophic/news/2014-04-09/na-filosofskom-fakultete-sostoyalsya-kruglyy-stol
- Всероссийский круглый стол «Национальные и этноконфессиональные отношения» (10 июня 2014, Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)
- Круглый стол «Традиции России и Китая» (18.02.14, Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского): http://www.sgu.ru/structure/philosophic/news/2014-02-20/na-filosofskom-fakultete-sostoyalsya-kruglyy-stol
- Межрегиональный научный форум «Наследие святых равноапостольных Мефодия и Кирилла и современное богословское образование в России» (16.05.2014, Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского): http://www.sgu.ru/node/4560/2014-05-23/filosofskiy-fakultet-prinyal-uchastie-v-organizacii
- Региональный круглый стол. «Проблемы педагогической этики в современном образовательном пространстве», 12 декабря 2014. Саратовский госуниверситет имени Н.Г. Чернышевского)

Конкурсы

Региональный конкурс «Человек. Общество. Мир» (6.04.2014, Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского): http://www.sgu.ru/structure/philosophic/news/2014-04-08/na-filosofskom-fakultete-proshel-ezhegodnyy-oblastnoy

Вышли из печати:

Монографии:

Андриянова Е.А., Гришечкина Н.В. Электронное здравоохранение в России: этический и правовой аспекты регулирования – Саратов: Изд-во СГМУ, 2014.

Аникин Д.А. Топология социальной памяти: методологические основания и стратегии репрезентации. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2014.

Артемов В.Н. Институциональный человек: от общества риска к обществу знаний. – Саратов. Изд-во «Саратовский источник». 2014.

Данилов С.А., Иванов А.В. и др. Риски и альтернативы российской модернизации в социокультурном и институциональном измерении. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2014.

Диалект Екатериненштадта: истоки и развитие / под ред. А.Я. Минора, С.И. Замогильного, Л.И. Тетюева. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2014.

Духовно-нравственные основы межкультурного диалога России и Китая в условиях глобализации: коллективная монография / Под ред. Рожкова В.П. – Саратов, 2014.

Светское и религиозное. Этика взаимодействия в условиях социального многообразия / Под. ред. М.О. Орлова. Коллективная монография. – Саратов: Наука, 2014.

Фахрудинова Э.Р. Этические ценности конфуцианства в эпоху глобализации. – Саратов: Изд-во СГМУ, 2014.

Фокина Т. Четвертая Элоиза, или комбинированный витраж: философический роман. – Саратов , 2014.

Человек в поисках самоидентичности: кол.монография. – Саратов: изд-во «Кубик», 2014.

Сборники научных статей:

Междисциплинарный подход в формировании общекультурных компетенций у студентов медицинского вуза. – Саратов: изд-во СГМУ, 2014.

Бунтующий человек в посткнижном мире. – Саратов, 2014.

Человек. История. Культура: Исторический и философский альманах. – Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2014. № 12.

Проблема идентичности человека и общества: Сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во «КУБиК», 2014.

Постмодернизм и постнеклассика: социокультурные основания. Сб. науч. ст. / Под ред. Е. В. Листвиной, О. В. Шиндиной, А. С. Гализдры. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2014.

Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований. Сборник научных трудов. – Саратов: Издательство «КУБиК», 2014. № 1.

Проблема идентичности человека и общества. Сборник научных трудов / под ред. Борщова А.С., Зарова Д.И., Устьянцева В.Б. и др. – Саратов: Издательство «КУБиК», 2014.

Искусство и власть. Материалы конференции / под ред. Худякова КВ. – Саратов: Буква, 2014.

Социокультурные проблемы языка и коммуникации / Сб. науч. тр. – Саратов: ПИУ им. П.А.Столыпина, 2014. – Вып.9.

«Праздник и риск: творчество жизни». – Саратов: ИЦ «Наука», 2014.

Участие в грантах:

Устьянцев В.Б., Данилов С.А., Аникин Д.А. и Иванов А.В. – участники Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, ГК № 02.740.11.0592 «Конструктивные и деструктивные формы социализации молодежи в современной России»

Рожков В.П., Фриауф В.А., Орлов М.О, Устьянцев В.Б., Данилов С.А., Аникин Д.А. – участники гранта РГНФ № 12-33-09003 «Духовно-нравственные основы межкультурного диалога России и Китая в условиях глобализации».

Доц. Иванов А.В. – руководитель гранта РГНФ №14-33-012152а «Риски и сценарии модернизационного транзита в социодинамике российских регионов: институциональные и социокультурные основания»;

Доц. Иванов А.В. и доц. Данилов С.А. – соисполнители гранта Президента РФ № МК-84.2014.6 по государственной поддержке молодых российских ученых-кандидатов наук «Политический порядок и институт доверия в современной России: риски легитимности и институциональный транзит»

Защиты диссертаций:

члены Саратовского регионального отделения РФО, докторант и аспиранты кафедры теоретической и социальной философии Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского защитили диссертации:

Фролова С.М. «Повседневное бытие общества», 09.00.11 – на соискание ученой степени доктора философских наук;

Щедрин К.С. «Горизонты понимания историко-философской концепции Ф. Ницше», 09.00.03 – на соискание ученой степени кандидата философских наук;

Гордеев П.А. «Необычные состояния сознания: философский анализ», 09.00.01 – на соискание ученой степени кандидата философских наук.

Устьянцев В.Б., *д.ф.н., проф., член Президиума РФО, председ. СРО РФО (Саратов)*

Заров Д.А., *к.ф.н., доц., секретарь СРО РФО (Саратов)*

ВЕСТИ МОСКОВСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА

Ведущий ***Игорь Константинович Лисеев***
E-mail: liseev@iph.ras.ru

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БИОЛОГИИ И МЕДИЦИНЫ: ТЕХНОЛОГИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ

8-я ежегодная научно-практическая конференция *«Философские проблемы биологии и медицины: технологии и трансформации»* проведена кафедрой философии, биомедицинской этики и гуманитарных наук МГМСУ, совместно с Институтом философии РАН и Российским философским обществом (РФО) 22-23 октября 2014 г. на базе МГМСУ и Института философии РАН.

Проблематика 8-й конференции центрирована вокруг темы технологий и трансформаций в области биомедицины. Трансформации понимаются в данном случае как некоторое дополнение технологической стороны феномена жизни, выражающее более творческие и органические образы витомерного преобразования живого существа. Сегодня подобная оппозиция активно обсуждается в связи в том числе с проблематикой трансгуманизма. По-видимому, в целом феномен жизни объединяет в себе некоторым органическим образом момент технологичности и трансформационности, формируя своеобразное кентаврическое образование. Что оно собой представляет более конкретно и каким образом взаимодействуют в нем дополнительные определения, – эти и подобные вопросы стали предметом обсуждения в рамках настоящей конференции.

В конференции приняли очное участие 85 человек, в том числе – 15 докторов наук, 23 кандидата наук, 8 аспирантов и соискателей. На пленарном заседании и секциях присутствовали 74 студента МГМСУ.

К началу работы конференции были издан сборник докладов и тезисов выступлений участников 8-й ежегодной конференции («Философские проблемы биологии и медицины. Вып. 8: Технологии и трансформации).

На Расширенном Пленарном заседании конференции с докладами выступили:

з*ав.каф.философии МГМСУ проф. Моисеев В.И*. (Москва) Технологии и трансформации в природе человека

вед.н.сотр. ИФРАН проф. Киященко Л.П.(Москва) Амбивалентность биомедицины: казус технологизация и/или трансформация

проф. РНИМУ Силуянова И.В. (Москва) Принципализм и нигилизм в биоэтике

зав.сектором ИФРАН проф. Тищенко П.Д. (Москва) Машина и метафизика технологических трансформаций

проф. Михель Д.В. (Саратов) Развитие биомедицины: антропологическая перспектива

проф. Румянцев О.К.(Москва) Природная и культурная жизнь как экстатические формы существования.

Доклады у слушателей вызвали неподдельный интерес и последующее обсуждение.

Работа конференции была продолжена в рамках *Объединенной секции «Технологии и трансформации в биомедицине»* на кафедре философии МГМСУ.

В рамках работы интернет-секции конференции «Философские проблемы биологии и медицины: технологии и трансформации» был проведен телемост «Москва – Озерск: Философия неовсеединства, проект исчисления форм и философские проблемы биомедицины». Ведущие: д.филос.н., проф. *Моисеев Вячеслав Иванович* (Москва), к.филос.н., зав. кафедрой философии Озёрского технологического института – филиала Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» *Подзолкова Наталья Андреевна* (Озёрск).

Особенных слов заслуживает работа Молодёжной секции конференции, которая проходила на кафедре философии МГМСУ.

В заключительном слове к участникам проф. Моисеев В.И. подчеркнул, что конференция продемонстрировала наличие высокого теоретико-исследовательского уровня у ее участников. Было выражено предположение, что конференция и дальше послужит делу консолидации усилий широкой общественности в решении конкретных проблем, случаев, событий, казусов современных философских проблем биологии и медицины в полилоге их обсуждения.

Моисеев В.И., *д.ф.н., проф. (Москва)*

* * *

НОВЫЕ ДОКЛАДЫ НА СЕКЦИИ ФИЛОСОФИИ ДОМА УЧЕНЫХ РАН

6 ноября 2014 года на секции философии выступил генеральный директор Центра научной политической мысли и идеологии (Центр Су-

лакшина); доктор физико-математических, доктор политических наук С.С. Сулакшин с докладом на тему «Нужна ли философия в государственном управлении страной?».

В начале своего выступления С.С. Сулакшин обратил внимание собравшихся на огромный познавательный потенциал философии в познании закономерностей эволюции человечества и особенно современного глобального общества. По большому счету в мегаисторическом контексте человечество придумало и создает социальные оболочки самоорганизации, включая государство, для того чтобы увеличивать свой сущностный именно человеческий потенциал, потенциал очеловеченности. Многообразные философские школы и направления обоснованно утверждают, что человечество никогда не вернется к животному состоянию. И это важнее, логичнее, оптимистичнее и прогрессивнее, чем идеи фаталистического апокалипсиса. В социально-генетическом коде человечества гена автогибели, скорее всего, не заложено. Человечество всегда будет прогрессировать, несмотря на временные откаты, например в виде либеральных доктрин, доктрин общества потребления, эксплуатации низменных потребностей человека.

Далее С.С. Сулакшин остановился на анализе двух принципиально разных подходов к теории государственной политики и управления. Один из них описательный, фиксирующий и, по сути, отказывающийся от активной конструирующей идеи. Этот подход не собирается бороться со злом и формировать позитивную государственную политику. Но есть иной, активно-деятельностный, подход. В его рамках ценности, смыслы, высокие назначения человека пусть и выглядят как недостижимый идеал, тем не менее, устанавливают цель деятельности и развития. Они настраивают государственное строительство, государственную политику на образ государства нравственного типа, генерирующего человечность, очеловеченность, а не расчеловеченность. Если настраиваться на эффективную, прозрачную и порядочную работу государственного механизма, то и ценности, и цели должны быть соответствующими. Вот, например, государственная экономическая политика. Можно так, как господин В. Мау от имени Академии народного хозяйства заявить, что зарплата в России слишком высокая, она делает в пакете издержек Россию неконкурентоспособной для внешних инвестиций, поэтому цель экономической политики – сдерживать оплату труда. Но при таком подходе мотивацию производительного труда не создать, демографические проблемы не решить, потому что и кушать, и лечиться, и учиться людям не на что. Такое целеполагание назвать прогрессивным затруднительно. Оно «прогрессивно» может быть только для собственника с его стремлением к сверхрентабельности. Но его рано или поздно сметет неизбежная социальная революция. Поэтому ценности развития должны быть осмыслены в явном виде. Если валовый рост, то и пропорции развития (или качество роста). Если производительность труда, то и социальный гуманизм. Если интересы бизнеса, то

и общества. Интересы общества, но и государства. Текущий прирост, но и долгосрочная устойчивость развития. Частные интересы, но и национальные интересы и национальная безопасность и т.д.

Наш Центр, сказал С.С. Сулакшин, тщательно изучил все шесть основных сфер государственного управления: финансовую, экономическую, социальную, региональную, гуманитарную, внутриполитическую и внешнеполитическую.

По каждому направлению проведен анализ по стандартной методологической схеме, которая предполагает вычленение ценностных и целевых ориентиров направления государственного управления и проблем, мешающих достижению цели. Анализ направлений включил в себя также выявление ответственных за каждую сферу органов государственной власти и составление перечня основных концептуальных документов, определяющих развитие направления. Была дана экспертная оценка ответственных за направление органам государственной власти по критерию их стратегичности и адекватности в отношении поставленных задач. Например, если за некоторое направление отвечает сразу несколько министерств, но в целом их деятельность не охватывает всего проблемного поля направления или не соответствует ценностным ориентирам, то оценка была невысокой. В некоторых случаях, даже когда есть ответственный орган, но в положении о его деятельности нет полномочий в данной сфере, оценка будет просто будет нулевой. Также оценены концептуальные документы в зависимости от того, содержат ли они ценностные ориентиры и стратегию развития направления. Например, если документов по определенному направлению много, но в них нет стратегии развития или они не регулируют данную сферу в должном объеме, то оценка также может быть нулевой.

В общем, нам удалось показать, сказал С.С. Сулакшин, насколько реальное управление оторвано и рассогласовано с настоящими вызовами страны. Реальное управление выглядит как догматическое и не связанное по многим параметрам с национальными интересами и национальной безопасностью России. Результатом подобного рассогласования может быть только масштабный кризис, в который страна и начала погружаться в 2014 г. Центр предлагает научную методологию для выхода из кризиса, и мы проводим большую работу по привлечению ученых самых разных специальностей, и конечно философов, для дальнейшего повышения качества научной методологии анализа и выработки практических рекомендаций.

---

8 декабря 2014 года состоялась встреча с А.В. Бузгалиным, известным ученым-экономистом, доктором экономических наук, главным редактором журнала «Альтернативы», который выступил с докладом «Глобальный капитал и Россия: что нас ждёт в будущем?».

А.В. Бузгалин в 90-е годы прошлого века вместе с группой своих единомышленников создал теоретическое направление «критический

марксизм» с целью нового современного прочтения классического марксизма, переосмысления его важнейших положений в соответствии с реалиями общемирового процесса развития, сложившимися после распада СССР и разрушения общества «реального» социализма.

В основу критического обновления социально-философского наследия марксизма, сказал А.В. Бузгалин, была положена следующая гипотеза. Начиная с XX века, человечество вступило в эпоху нелинейной (в социальном времени) и неравномерно-мозаичной (в социальном пространстве) трансформации «царства необходимости» в «царство свободы». Поздний капитализм этапа его заката характеризуется как процесс нарастающего самоотрицания производственных отношений капитализма в рамках системы, как во времени, так и в пространстве. Основу этих трансформаций: составляет развитие творческого содержания труда и превращение неограниченных по своей сущности явлений культуры в определяющие ресурсы прогресса

Для глобальной экономики XXI века присуща целая система новых форм и методов эксплуатации капиталом работника: от «классического» индустриального наемного работника до креатора. Эксплуатация творческого работника есть присвоение не столько созданной им прибавочной стоимости, сколько некоторой части всеобщего творческого труда человечества, всеобщего культурного богатства, распредмеченного данным работником. Результат – присвоение не только прибавочной стоимости, но и интеллектуальной ренты.

В основе глобального социального неравенства и глобальной бедности лежит основное противоречие: между глобально организованным игроками капиталом и диффузным, раздробленным, транснационально не организованным наемным трудом.

Что касается российской экономики, отметил А.В. Бузгалин, то наряду с типичными для полупериферийных экономик позднего капитализма явлениями, как высокий уровень социальной дифференциации, незащищенность работника, нацеленность капитала на престижное потребление, а не накопление, в ней присутствуют и рудименты. По его мнению, таких главных рудиментов два: 1) отношения «реального социализма» в виде патерналистски-ориентированного поведения наемных работников и 2) добуржуазные способы производства, в частности, широкое использование методов внеэкономического принуждения, своего рода «вассалитет» в отношениях государства и капитал.

Большое внимание докладчик уделил разработанной им и его единомышленниками Концепции стратегического опережающего развития российского общества. Была подчеркнута, в частности, необходимость ускоренного развития образования – как сферы «производства» творческого потенциала человека, являющегося главным источником прогресса в XXI веке.

Говоря об основных параметрах стратегии опережающего развития, докладчик назвал среди них: цель – прогресс человеческих качеств,

что обусловливает необходимость приоритетного развития креатосферы и составляющих ее базу отраслей материального производства. Средства – социально-ориентированное общественное регулирование остающейся по преимуществу рыночной экономики. Результат – приближение к уровню социал-реформистских экономических систем («скандинавской» модели стран «Центра»). Реализация этой стратегии, сказал в заключение А.В. Бузгалин, потенциально возможна даже при условии коренного реформирования (но еще не революционного снятия) существующей системы общественных отношений в России.

Доклады С.С. Сулакшина и А.В. Бузгалина вызвали большой интерес и много вопросов. Развернулась обширная дискуссия, которая показала актуальность, большую теоретическую и практическую значимость высказанных авторами положений и выводов.

Шевченко В.Н., *д.ф.н., проф. (Москва)*

* * *

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Идея вернуться к осмыслению значения наследия русских философов в истории развития философской мысли появилась у коллектива кафедры «Философия» более года назад. Ее реализация не заставила себя ждать. 18 декабря 2014 года кафедра «Философия» организовала и провела в стенах Финансового университета Международный круглый стол по теме: «Современное осмысление истории русской философии». В его работе приняли участие более 40 человек известных специалистов в области философии и других сфер гуманитарного знания, гости из Италии, Турции, Азербайджана, аспиранты кафедры «Философия» и студенты.

В своем докладе «Осевые времена русской философии» заведующий кафедрой «Философия», д.ф.н., профессор Чумаков А.А. сфокусировал внимание слушателей на уникальности и неповторимости идейного наследия русских философов и, одновременно, на трагичности ее судьбы, особенно за последние 100 лет. Он сравнил судьбу русской философии с кораблем, который совершил переворот на 180 градусов (т.е. сделал оверкиль) и достаточно долго оставался притопленным на плаву, а затем снова занял правильное положение, перевернувшись еще раз на 180 градусов. Мысль о том, что российская философия двадцатого столетия совершила два переворота (оверкиля) – в 1917 и в 1991 годах – стала основным тезисом выступления А.Н. Чумакова.[1] И это обстоятельство сегодня позволяет говорить о бесповоротном закате марксистской философии вослед за марксистской идеологией, которая длительное время угнетала русскую философскую мысль, препятствовала ее

[1] Чумаков А.Н., Королев А.Д. Российская философия во всемирном измерении // Философские науки, № 8, 2014, с. 136-147.

творческому развитию и не давала возможности оценить ее многообразие по достоинству. Выступление А.Н. Чумакова, вызвавшее неоднозначную реакцию, не только очертило проблематику круглого стола, но и стало основанием для его бурного обсуждения в ходе последующих выступлений.

Рассуждая по вопросу «Отцы и дети-размышления на тему», в своем выступлении д.ф.н., профессор, независимый эксперт «Вестника РФО» В.Ф. Дружинин поддержал тезис об оверкиле, вспомнив мысль П. Чаадаева о том, что Россия заблудилась на земле и забыла свое прошлое. По его мнению, перефразировав ее, можно сказать, что философия в России заблудилась и потеряла свои корни. К концу 20 века советская философия действительно омертвела и это обстоятельство сделало неизбежным оверкиль и мировоззренческую революцию 90-х.

Однако, справедливости ради, стоит отметить, что философская мысль в России очень молода. Всем известно, что у нас только в 18 веке появилась светская философия, а до это существовало лишь то, что принято называть предфилософией. Такие мощнейшие фигуры в русской философии как В.В. Розанов, К.Н. Леонтьев и многие другие появились во второй половине 19 века. Конечно и в философии советского периода были весомые и яркие ее представители. Однако, из философии этого времени, к сожалению, ушла сфера трансцендентного, тогда-то и разорвалась связь времен, потому что, как говорил Гегель, идеальное – это качество бесконечного. Мысли о трагедии русской философии, оказавшейся очень далекой от народа прозвучали и в выступлении д.ф.н., профессора Скибицкого М.М.

Д.ф.н., профессор Ратников В.П свое выступление посвятил общей характеристике, основным этапам развития и значению русской философии. Он согласился с тем, что феномен русской философии является действительно молодым, но в этом и есть его преимущество. Русская философия хороша тем, что имеет широкий диапазон. Она дала миру теорию культурно-исторических типов, русский космизм, экзистенциализм и многое другое. Однако, и сегодня многие важнейшие проблемы русской философии остаются вне поля зрения современных философов. Это относится и к мыслям Ф.М. Достоевского об архетипе и о русской идее и идеям Л. Шестова, которые представляют собой апофеоз постмодернизма, даже в сравнении с Ж. Дерридой. Практически неисследованными остаются философия права И. Ильина и Б. Чичерина, философия любви В. Соловьева и В. Розанова. Незаслуженно недооцениваются философские взгляды П. Чаадаева. В этой связи нам не стоит забывать о том, что источник русской идентичности находится в конечном счете и в русской философии. Мысли, прозвучавшие в выступлении В.П. Ратникова, были развиты в докладах к.ф.н., доцента Сокуренко Е.Г. «О космической философии Н.Ф. Федорова» и аспирантки Омаровой Л.Б. «О проблеме свободы в философии Ф.М. Достоевского».

Мысль о том, что всем нам пора избавляться от разных крайностей в осмыслении русской философии, чтобы до конца осознать системность и глубину ее содержания была высказана в выступлении д.ф.н., профессора Махаматова Т.М. Однако основное внимание он уделил концепции анархизма М.А. Бакунина и Н.Д. Кропоткина в контексте становления гражданского общества в России. Подчеркнул, что в истории анархизма представлены два направления негативное и позитивное направления и анархизм М.А. Бакунина и Н.Д. Кропоткина представляет собой наглядную иллюстрацию последнего. В нем отрицание всех форм государственной власти сочетается с идеей самоуправления, гражданского общества и демократического образа жизни народа. В своем анализе русской философии к.ф.н., доцент Иноземцев В.А. высказал свою солидарность позицией Т.М. Махаматова в оценке анархизма. А идея перехода от апологии русской философии к ее аналитике нашла свое развитие в выступлении д.ф.н., профессора кафедры философии РУДН С.А. Нижникова.

Выступление доктора философии Лучио Джулиодори (Италия) было посвящено философии Василия Розанова, как русскому аналогу Ф. Ницше. По его мнению, В. Розанов является одним из самых оригинальных мыслителей в русской философии XX века. Его отличают не только специфика мысли и слога, но и сходство с философией Ницше в критике христианства. Размышлениям о вкладе В. Розанова в сокровищницу русской философии было посвящено и выступление д.ф.н., профессора Деникиной З.Д., которая сосредоточила свое внимание на анализе проблем, нашедших отражение в его философской антропологии, с точки зрения их современного звучания. А вопрос о гармонии, красоте стиля и глубине содержания всей русской философии был подробно рассмотрен в выступлении д.ф.н., профессора Деникина А.В.

Проблема эры славянства по Н.Я. Данилевскому получила свое освещение в выступлении к.ф.н. Л.А. Максимовой. Она отметила, что близится 200-летие великого русского философа, к которому очень трепетно готовятся его потомки. Идея славянства – это прогностическая идея, которая обретает все больше свою актуальность в современном мире. Будущее за объединением славян, а их независимость – выше свободы.

Современному взгляду на идейное наследие «великого стража империи» М.Н. Каткова было посвящено выступление к.ф.н., доцента Чернышовой Л.И. Она подчеркнула тот факт, что именно сегодня пришло время Леонтьева и Каткова и нам необходимо понять от чего они нас предостерегали. В трудах М.Н. Каткова сегодня особенно значима его политическая философия. В эпоху процветания нигилизма Катков утверждал имперскую идею, идею авторитарной власти, в первую очередь, как идею защиты. Своеобразным противовесом мыслям, высказанным Л.И. Чернышовой, стало выступление профессора Зориной Е.В. на тему «Россия, империя, демократия».

Анализ проблемы взаимосвязи человека, техники и судьбы культуры в философии Н.А. Бердяева стал лейтмотивом выступления д.ф.н., профессора А.Д. Иоселиани. Она подчеркнула, что ценность и актуальность его творчества для нас состоит не только в глубине анализа и широте спектра изучаемых им проблем, но и в, первую очередь, прогнозах возможных в будущем культурных и социальных преобразований в России, оценке их причин, природы и характера.

Проблема изучения феномена социальной этики в русской философии была рассмотрена в выступлении к.ф.н., профессора Кишлаковой Н.М. Она подчеркнула тот факт, что моральные вызовы, с которыми сталкивается современный мир и российское общество сегодня существенно актуализировали социально-этическую проблематику. Последняя же, в русской философии, нашла свое отражение в трудах таких ее представителей как А.С. Хомяков, Н.Ф. Федоров, В.В. Соловьев, С.Л. Франк, П.Б. Струве, П.А. Кропоткин и многих других. Однако, особое место в становлении и разработке феномена социальной этики несомненно принадлежит С.Н. Буглакову. Именно в его трудах обрели свои четкие очертания ее основные проблемы и понятия. Продолжением разговора о вкладе Н.С. Булгакова в достояние мировой философской мысли стали выступлениях студентов группы Э2-1 Кипкеевой А., Поликарпова Д. и Мастепян А., в которых нашла освещение проблема философии хозяйства.

Завершила работу круглого стола оживленная дискуссия, в которой приняли участие к.ф.н., доцент Музашвили Д.З. и аспиранты кафедры М. Кедреновский, И. Аникин, А. Лагерь, В. Дружкин.

Кишлакова Н.М., *к.ф.н., проф. кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва)*
E-mail: nmkishlakova@mail.ru

* * *

ФИЛОСОФСКИЙ КЛУБ «БИБЛИО-ГЛОБУС»

14 января 2015 г. философский клуб «Библио-Глобус» провел диспут о финансовой ситуации в стране, о снижении стоимости рубля по отношению к другим валютам. Модератором диспута был пресс-секретарь РАН, к.ф.н. *С.А. Шаракшане.*

Е.В. Мелкумов: (Московское общество испытателей природы): Необходимо новое экономическое мышление, новая структурная перестройка экономики. Она должна отличаться от англо-саксонской модели, т.к. эта модель колониальна, по сути, когда благосостояние обеспечивается за чужой счет. Мы видим сейчас только реагирование на ситуацию, а идеология ее изменения даже не обсуждается. Новое экономическое мышление должно иметь новый цивилизационный характер. Только это позволит нам справиться с сегодняшней проблемой.

А.С. Романов (инженер): В последние годы сложилась неправильная ситуация. Люди стали больше зарабатывать, и, соответственно, больше тратить, причем, покупая приоритетно импортные товары. Тем самым они дают прибыль западным компаниям. Следует покупать российские товары, обеспечивая бюджет своей страны. Поэтому надо повысить налоги на импортные товары. Рубль сильно недооценен. В этих условиях он укрепиться.

Д.ф.н. *А.Г. Пырин:* В России, отчасти, произошла деиндустриализация в 90-е годы. Поэтому сейчас ставится вопрос о реиндустриализации. В частности, в энергетике такие усилия предпринимаются, особенно на Дальнем Востоке. А в обрабатывающей промышленности серьезных сдвигов пока не наблюдается. Нам следует использовать опыт Китая, который через индустриализацию своей экономики укрепил юань. Первоначально Китай покупал технологии, но не новейшие, у Запада. Когда данные технологии были освоены, в Китае стали их совершенствовать. Сейчас у Китая появились собственные новейшие технологии во многих отраслях, не уступающие западным. Кстати, самый мощный быстродействующий компьютер в мире создан в Китае.

К.т.н. *Б.П. Марченко*: Простой колхозник, президент Белоруссии за 24 часа решил вопрос об ажиотаже на валютной бирже. Он объявил, что покупая валюту, гражданин обязан платить 30% налога. Ажиотаж сразу рухнул. И.В. Сталин когда-то сказал: «Кадры решают все», но он забыл добавить, речь идет о кадрах с мозгами. Мы – страна организационно неграмотная, а поэтому очень уязвимая. Нужны хорошие организаторы в России.

После предварительной дискуссии, с докладом выступил ведущий специалист центра финансовых исследований института экономики РАН, д.э.н. *Ю.М. Голанд:* В перечне причин денежного кризиса следует указать политику государства и ЦБ (Центрального Банка) в этом вопросе. Ситуация следующая: если падает цена нефти, то падает курс рубля. В 2008 году цена нефти была, как и сейчас, 50 долл. за баррель. Курс рубля в последние коды укрепился, его надо было понизить. В Минфине это поняли в 2013 году. Если бы это понижение делалось постепенно с 2009 г., то ничего страшного не произошло бы с рублем. ЦБ всех стран мира пытаются избежать паники, для этого не допускают скачка денежного курса, т.к. скачки позволяют предприятиям и населению вести себя нерационально. До ноября 2014 г. курс был до 40 руб. за доллар. Панику вызвал ЦБ, который реализовал идею таргетирования инфляции, не обращая внимания на курс рубля. ЦБ у нас самостоятелен и не зависим от правительства. Он прекратил валютные интервенции, при больших резервах, и не нормализовал валютный курс. Это привело к радикальному изменению ситуации. Мы вышли за рамки предела курса. Почему? Потому, что производство отечественных товаров сопровождается покупкой комплектующих на Западе. Мы иногда выиг-

рываем на готовых изделиях и теряем на комплектующих. Это происходит не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве, т.к. семена, племенной скот и т.д. покупаем за границей. Мы стали за последние 20 лет частью мировой экономики. В изоляции мы никогда не были. Даже в советское время, особенно в 30-е годы, было большое привлечение иностранного капитала, оборудования, предприятий. Это естественный процесс.

Что делать сейчас? Давно говорят о необходимости диверсифицировать экономику, развивать промышленность, проводить структурные реформы и т.д. Но это не делалось, т.к. не было особой необходимости. Мы могли за доллары, полученные за нефть и газ, покупать импортные изделия. Сейчас нет другого выхода как все делать в России. Но необходим инвестиционный климат, которого практически нет, изменить судебную систему, преодолеть коррупцию и т.д. Чтобы решить проблему с рублем в ближайшее время, ЦБ должен четко выразить свою позицию. Чего он хочет? Или таргетировать инфляцию, доведя ее до 4%, на деле она растет и в I квартале 2015 года составит 15%, или понять, что курс рубля не может быть свободным, им надо управлять – управляемый плавающий курс доллара должен быть, а пока он тонет. Уйти от тонущего курса рубля к плавающему – главная задача ЦБ. Катастрофы нет, но ситуацию ухудшают санкции и геополитический фактор – гражданская война на Украине. Вопрос с курсом рубля – ключевой, т.к. он давит на население.

Итоги диспута подвел пресс-секретарь РАН, к.ф.н. *С.А. Шаракшане:* Я хотел бы обратить внимание на удивительный контраст. Ряд стран – Германия, Япония, Швеция и др. вообще не имеют собственного сырья. Но они входят в ведущую группу стран мира, которые живут на своем труде и на технологическом развитии. Сейчас в момент финансового удушья, вдруг идут разговоры о том, что подобное в России надо было делать раньше. Происходит своеобразный "сдвиг по фазе". После финансовой паники следует выйти из нее путем исправления субъективных ошибок ЦБ и избавить население от голопирующего курса рубля. Затем необходимо возвращаться к правильному курсу как это делают несырьевые развитые страны. РАН предложила реализовать синтез противоборствующих мнений. Одни говорят – сырье дает нам деньги на социальные программы. Другие утверждают, что надо развивать новую индустриализацию. Многие месторождения закрыты, т.к. старые технологии позволяли добыть лишь 50% сырья. Чтобы добыть остальные 50% сырья нужны новые технологии. На этом пересечении можно сформулировать курс, позволяющий выстроить новую индустриализацию на новых технологиях.

Записал **А.Г. Пырин,** *д.ф.н. (Москва)*

* * *

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ Н.Н. МОИСЕЕВА

3 марта 2015 г. состоялись очередные чтения, посвященные памяти Никиты Николаевича Моисеева. Их организаторами выступили Международный независимый эколого-политологический университет (Академия МНЭПУ), Государственный геологический музей РАН им. В.И. Вернадского и Российское философское общество.

Актуальность темы Моисеевских чтений, несомненно, актуальна: «Геополитические изменения в мире и перспективы устойчивого развития России». В программе чтений было заявлено 29 участников. С пленарным докладом, совпадающим с формулировкой темы чтений, выступил профессор Н.М. Мамедов, который дал обзор работ Н.Н. Моисеева, идеи которого оказались актуальны для текущего исторического момента. Этот доклад был подготовлен совместно с академиком М.Ч. Залихановым. Речь шла о новой трактовке гуманизма, перспективах России в XXI веке, роли культуры и образования в политической жизни страны.

Ряд аспектов пленарного доклада были развиты в выступлениях участников: А.Д. Урсула « Концепция универсального эволюционизма и глобальные последствия»; Я.Д. Вишнякова «Россия – духовный лидер евразийской цивилизации третьего тысячелетия. Глобальные аспекты геокосмической безопасности и противодействия международному терроризму»; П.И. Мушина «Устойчивое развитие России в трансдисциплинарном аспекте»; А.Н. Чумакова «Культурно-цивилизационные различия как источник современных политических конфликтов»; В.Н. Петрищева «О методологическом подходе Н.Н. Моисеева на примере работы «С мыслями о будущем России»; В.П. Веряскиной «Индивидуальная человеческая жизнь как проблема в контексте нового гуманизма» и ряд других авторов.

Особо следует отметить высокий уровень организационной подготовки и проведения чтений: во многом это заслуга ректора МНЭПУ Сергея Станиславовича Степанова, давшего во вступительном слове обзор международной ситуации. Был представлен фильм о жизни и творчестве Н.Н. Моисеева. Участники чтений имели возможность сделать презентацию выступлений, а также получить публикации предыдущих чтений. Кроме того, некоторые участники получили дипломы за вклад в развитие идей Н.Н. Моисеева и формирование современной научной картины мира.

Веряскина В.П., *к.ф.н., доц. кафедры «История и философия науки» ИФ РАН (Москва)*

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

Рубрику ведет ***Мустафа Исаевич Билалов***
E-mail: mibil@mail.ru

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

«Образование и культура в контексте формирования российской идентичности» – под таким названием 20-21 ноября 2014 г. в Российском государственном аграрном заочном университете проходила Международная научно-практическая конференция. Она была посвящена 35-летию кафедры философии и проходила в рамках Года культуры в России.

Открытие конференции состоялось 20 ноября во Всемирный день философии. В своем приветственном слове ректор РГАЗУ профессор В.А. Дубовик подчеркнул важность приобщения людей к философскому наследию и указал на необходимость философов участвовать в обсуждение глобальных социокультурных преобразований, происходящих в обществе.

В первый день прошли пленарное заседание и заседания двух секций.

В своем докладе «Гуманитарная составляющая образования как императив и ресурс национально-культурной и планетарной идентичности» заведующая кафедрой философии и истории РГАЗУ д.ф.н., доцент Н.А. Моисеева говорила о том, что с переходом общества на постиндустриальный уровень развития наблюдается кризис идентичности, который носит глобальный характер. Усиление гуманитарной составляющей образования есть тот путь, который поможет через укрепление национально-культурной идентичности формировать планетарную идентичность.

Профессор кафедры философии Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова д.ф.н. Э.В. Баркова в докладе «Проблема природно-культурного наследия: от антропотехнических проектов к ликующей Земле» предложила эколого-информационную модель как методологический ориентир развития современной философии. По мнению Э.В. Барковой современный мир и его философская культура, атрибутами которой стали коммуникативные каналы связи, информационные сети и технологии, а категориями – виртуальная реальность, информация, коммуникация, деконструкция, все больше – как зеркало нашей эпохи – обнаруживают свою стихийно-иррациональную основу, снимающую статус бытия и самоценность человека и культуры. В этом

контексте интерпретации информационного детерминизма как универсального философского принципа переносят свойства субъекта – источника отношений, точек зрения, подходов, сообщений – на информацию, тем самым как бы исключая центральную роль человека в обосновании онтологических оснований информационного общества.

С интереснейшим докладом «Проблема национально-культурной идентичности и художественное образование» выступила В.И. Сороковикова – к.ф.н., доцент, зав. кафедрой ОГСЭД Академии хорового искусства им. В.С. Попова. На примере опыта работы своей Академии В.И. Сороковикова рассматривает искусство в целом, а хоровое искусство в особенности, как важнейший способ формирования национально-культурной идентичности. Учеными доказано: занятие хоровым пением в детстве воспитывает творческих, неординарных, толерантных людей с хорошим вкусом. Возродить хоровое движение в России – значит вернуться к своим корням и вспомнить о национальной идентичности. Доклад сопровождался показом фильма о талантливом педагоге, необыкновенном человеке, организаторе Академии хорового искусства профессоре В.С. Попове.

По завершении пленарного заседания участники конференции приняли участие в работе двух секций:

- Секция № 1 «Образовательное пространство России как главный фактор формирования общероссийской идентичности»;
- Секция № 2 «Национально-культурная идентичность: синтез культурных инноваций и национальных традиций».

Продолжение конференции проходило 21 ноября в режиме «круглого стола». Его тема звучала так: «Проблемы идентичности в свете событий, происходящих на Украине: социально-философский аспект».

В своем докладе «Два кризиса в истории российской государственности: 1917 и 1991 гг.» профессор кафедры истории Российской академия народного хозяйства при Президенте РФ д.ист.н. В.В. Бабашкин говорил о политических кризисах в России конца 1910-х и начала 1990-х гг. как явлениях одного порядка и о закономерных проявлениях социально-политической эволюции крестьянского и посткрестьянского общества.

С докладом «Проблемы идентичности в свете событий, происходящих на Украине, как основание для глобального наступления на идеологические основы деструктивных явлений и процессов» выступил к.юр.н. С.В. Иванеев (Общевойсковая академия Вооруженных сил РФ).

С докладом «Роль изменения самоидентификации народа и личности в событиях на Украине» выступил доцент кафедры экономики РГАЗУ В.Н. Францев.

Доклады вызвали живой интерес и острую дискуссию всех, присутствующих на «круглом столе». Трагические события, происходящие на Украине, роль России в решении острейших мировых проблем никого

не оставляют равнодушными. Ведь в этом и заключается роль философии – стимулировать публичные дебаты мыслителей по поводу вызовов, встающих сегодня перед обществом.

Конференция проходила в очно-заочном формате. По ее итогам издан сборник научных трудов, в который включено 50 докладов преподавателей, аспирантов и студентов 17 вузов мира.

Савицкая М.Т., *к.э.н., доц., Российский государственный аграрный заочный университет, член РФО (Москва)*
E-mail: marinasavitskaya@yandex.ru

* * *

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ В КАЗАНИ – ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ ГОДА КУЛЬТУРЫ

2014 год был объявлен в России и Республике Татарстан Годом культуры. Ноябрь и декабрь этого года стали итоговыми не только из-за их положения в календаре. В городе Казани прошел Всероссийский культурологический форум «Молодежь и культура: образование, техника и инновации» на базе КНИТУ им. А.Н. Туполева (КАИ). Партнерами и соорганизаторами этого масштабного мероприятия стали Альметьевский государственный нефтяной институт (АГНИ), Казанский государственный университет Культуры и искусств (КазГуки). В программу работы этого научного и культурно-просветительского мероприятия включены различные мероприятия: презентация книги философской прозы д.ф.н., проф. Солодухо Н.М. 18 октября 2014 года, IV Международный поэтический фестиваль им. Н. Лобачевского «Влияние неевклидовой геометрии на художественное сознание», прошедший в конце ноября. Также в рамках данного научно-практического мероприятия проходила региональная олимпиада по культурологии. Первый этап олимпиады проходил заочно, второй этап прошел в КАИ и АГНИ. В Альметьевском нефтяном институте в проверке знаний принимали участие 68 студентов второго и третьего курса. В КНИТУ-КАИ было не меньше участников. В заочном этапе приняло участие более сотни студентов.

В рамках форума проходила VI Всероссийская научная конференция студентов по культурологи по четырём направлениям. На первой секции обсуждали антропологические и социальные основы развития техники и культуры. Во второй секции рассматривалась инженерная и профессиональная культура. Третья секции была посвящена инновациям и творчеству. В четвертой секции дискутировались проблемы патриотического воспитания молодежи.

Интересно протекала работа конференции на 3-ей секции, где присутствовавшие могли ознакомиться не только с теоретическими выкладками студентов и аспирантов на особенности развития культуры,

но и узнать о жизни в армии, точнее – об особенностях учебы и военной подготовки в десантных войсках. Курсанты рязанского высшего командного училища ВДВ достойно представили свое учебное учреждение, армию и показали, что современному командиру, офицеру не чужды не только познания в технике, но и в фундаментальной физике и интересны процессы, протекающие в современной культуре.

12 декабря 2014 года в Первом здании Казанского Национального Исследовательского университета имени А.Н. Туполева прошло заключительное заседание первого Всероссийского культурологического форума «Молодежь и культура: образование, техника, инновации». Торжественное открытие, начавшиеся с танца-метафоры, обозначающие процесс становления человека в Мире, запомнилось яркими костюмами и красивым музыкальным и световым оформлением.

Особенно запомнилось выступление студентов КазГУКИ Шарафутдиновой Альбины и Шаймарданова Ильшата. Их выступление на тему «Маска как инструмент управления личностной эффективностью студенческой молодежи» сопровождалось яркими роликами, которые наглядно и интересно дополнили познавательный материал.

Актуальным было выступление Белякова Александра и Луговога Романа о патриотическом воспитании молодежи г. Рязани и Рязанской области. На фоне событий, происходящих в стране и мире, патриотическое воспитание играет огромную роль в формировании национальной идеи. Большой резонанс в зале вызвал доклад на тему ценностных оснований современной российской культуры Вайтекунайте Екатерины об опыте операционализации.

Не только студенты делились своим опытом, но и школьники удивили своим энтузиазмом и стремлением к знаниям – ученики лицея № 145 продемонстрировали свою креативность и своими изобретениями вдохновили присутствующих на нестандартный подход к науке. Творческий потенциал продемонстрировали Чирков Михаил и Коньков Кирилл с сообщением: «Казань: история третьей столицы». Их тема имеет практическое применение в качестве электронного приложения к мобильным телефонам. В фотографиях и кратких исторических экскурсах раскрывается история города.

Форум вдохновил его участников на продуктивную работу, нам захотелось войти в историю культуры и активно участвовать в культурной жизни города Казани и России. Мы еще раз убедились в многочисленности талантов нашей страны, новизне идей молодого поколения, вовлеченного в вопросы культуры.

Багаутдинов А.А., *к.ф.н., доц. (Альметьевск, Татарстан)*
Дружинина И.А., *к.ист.н., доц. (Казань)*
Седелков Д.В., *преподаватель (Казань)*

* * *

ЯЗЫКОВЫЕ ИГРЫ ДЛЯ ФОРМАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

11 февраля в школе философии факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в рамках семинара «Формальная философия» состоялись обсуждение и презентация монографии «*Logica Ludicra: аспекты теоретико-игровой семантики и прагматики*, СПб.: Алетейя, 2014 (Васюков В.Л., Драгалина-Черная Е.Г., Долгоруков В.В.)». Работа посвящена проблеме обоснования релевантности теоретико-игровых методов для анализа языковых игр, разрешению некоторых эпистемологических проблем, построению семантики для ряда неклассических логик, а также исследованию прагматики естественного языка.

В качестве введения в проблематику книги В.В. Долгоруков подчеркнул, что между логикой как «изучением истины и следования» и теорией игр как «изучением стратегических способов рассуждения» существует определенная связь. Две области, несмотря на разное время возникновения, имеют общий историко-философский контекст, связанный с рассуждениями об интерактивности логической интерпретации в «Топике» Аристотеля, средневековыми диспутами с предписаниями, диаграмматической логикой Ч.-С. Пирса и языковыми играми Л. Витгенштейна (атеоретичная установка которого, тем не менее, подчеркивала игровую природу языка и выступала за понимание значения выражения как функции в языковой игре).

Первый раздел «*От языковых игр к теоретико-игровой семантике и прагматике*» (Е.Г. Драгалина-Черная) посвящен вопросам формальной теории языковых игр, прагматическим и теоретико-игровым истолкованиям тавтологий и противоречий, а также экспликации рассуждений Витгенштейна о семантике высказываний о цвете.

Возможно ли сохранить многообразие языковых игр в рамках формальной теории? Е.Г. Драгалина-Черная подчеркнула, что некритическое сближение математической теории игр и языковых игр Витгенштейна может сдерживаться принципиальными методологическими расхождениями и, следовательно, искажением понятия языковой игры. Так, формальная аксиоматика теории игр в первоначальном варианте Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна устроена по принципу гильбертовского проекта оснований математики, в котором геометрия представлена как исчисление. Отображение такого взгляда на анализ языковой игры может свести ее к системе со сборником инструкций, что противоречит взгляду позднего Витгенштейна на творческий характер употребления слов и на следование правилу как на практику. Скорее, само исчисление может быть представимо как часть языковой игры. При этом формальная теория языковой игры с необходимостью должна учитывать контекстуальность языка. Представляется, что роль такого рода теории способна выполнить теоретико-игровая прагматика.

Второй раздел «*Аспекты теоретико-игровой семантики для неклассических логик*» (В.Л. Васюков) касается вопросов построения се-

мантик с использованием теоретико-игрового инструментария для квантовой логики, различных вариаций нефрегевской логики (Р. Сушко, Р. Вуйцицкий) и систем релевантной логики.

Третий раздел «*Аспекты теоретико-игровой прагматики*» (В.В. Долгоруков) посвящен рассмотрению основных идей теоретико-игровой прагматики, построению формальных моделей для микро- и макропрагматики, а также перспективам дальнейшего развития игрового подхода и философским интуициям формализмов теории игр. В.В. Долгоруков подчеркнул преимущество теоретико-игровой прагматики, поскольку прагматические рассуждения, описанные через теоретико-игровой инструментарий, сохраняют свою естественность (реальность субъектов коммуникации, связь платежных функций и понятия об успешности коммуникации и т.д.), что делает теорию игр подходящей формализацией микро- и макропрагматических феноменов. Другой аспект, рассмотренный в презентации, — общность языка и других когнитивных систем. Было показано, что как в языке, так и в зрительном восприятии присутствуют эффекты композициональности, контекстуальности и восполнения недостающей информации.

В чем еще проявляется естественность теоретико-игровой прагматики при анализе языка? Трактовка лингвистического значения в этом подходе позволяет учесть взаимодействие принципов композициональности и контекстуальности в языке и тем самым «примирить» философию обыденного языка и философию логического анализа, каждая из которых, по большей части, делала акцент лишь на одном из принципов. В этом смысле формальный игровой подход не идет вразрез с концепцией языковых игр Витгенштейна и разделяет с ним основные установки, касающиеся значимости употребления и роли агентов в языковой игре, но старается преодолеть атеоретичность философии позднего Витгенштейна, показывая, что содержательный взгляд на устройство языка, учет контекстов и особенностей употребления возможен и в формальной теории.

Ознакомиться с введением и оглавлением монографии можно на странице семинара – http://phil.hse.ru/form_phil

Прокопов К.Е., *магистрант ВШЭ (Москва)*

* * *

УКРАИНА: ГОД БЕЗ ЯНУКОВИЧА

20 февраля 2015 года на факультете международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета состоялся очередной дискуссионный семинар на тему: «Украина: год без Януковича». Мероприятие проходило как раз через год после смены власти на Украине и вызвало интерес у студентов и аспирантов.

Открывая дискуссионный семинар, профессор кафедры теории и истории международных отношений Р.В. Костюк призвал участников

дискуссии отрешиться от эмоциональных оценок событий в Украине и попытаться проанализировать, к чему пришло украинское государство за истекший год. Со своей стороны, профессор Р.В. Костюк выска-зал точку зрения о том, что происшедшие в 2014 г. события не позволяют говорить об их революционном характере. Украина поменяла одну модель олигархического капитализма на другую, и системных изменений в украинской политике не произошло, несмотря на радикальное изменение соотношения политических сил. Также ещё менее справедливо говорить о революции в социальной и экономической сферах. Эти сферы в целом продолжили в 2014 года (в том числе и на фоне войны) свою деградацию.

Слева направо: Р.В. Костюк, А.А. Сотниченко и Д.А. Рущин

Наибольшие радикальные изменения Р.В. Костюк заметил во внешнеполитическом плане – отказ нового большинства в парламенте от нейтрального статуса и поддержанный сегодня большинством общества курс на вступление в НАТО. Это, по его мнению, позволяет говорить о том, что украинский кризис имеет важнейшее внешнее измерение, а Украина продолжает оставаться «полем геополитической битвы» между Россией и Западом. В то же время, Р. В. Костюк выразил несогласие с доминирующей сегодня в левых кругах России точкой зрении о фашизации Украины. По его мнению, данный тренд имеет место (преследования коммунистов, раздувание национализма в обществе), но на данный момент не является основополагающим, о чём свидетельствует и относительно слабое влияние открыто крайне правых в украинском парламенте.

Выразив согласие с большинством тезисов Р.В. Костюка, доцент кафедры теории и истории международных отношений Д.А. Рущин обратил внимание на существование цивилизационного раскола в Украине, в силу которого Украина не имеет ни этнического, ни географического, ни политического, ни религиозного единства. Охарактеризовав прошлогодние события как «широкое социальное и национальное движение с внешним вмешательством», доцент Д.А. Рущин также отметил, что реальная власть олигархии в Украине сохранилась. Он подчеркнул, что результатами смены власти на Украине стали для нее потеря Крыма, фактическая потеря большей части Донбасса, гражданская война, огромные людские и материальные потери, расцвет махновщины, сокращение политических свобод, социально-экономический кризис.

Одновременно он высказал точку зрения, что проект «Новороссия» в своём первоначальном виде, видимо, провалился. Д.А. Рущин полагает, что проблема Донбасса требует только политического решения. Также он отметил, что украинские события прямым образом влияют на Россию, образ поведения радикальной оппозиции, действия национал-патриотических сил.

В своём выступлении коллега Костюка и Рущина по кафедре доцент А.А. Сотниченко прежде всего отметил тот факт, что год назад на Украине к власти пришли крайне антироссийские силы, совершившие в их представлении «национально-освободительную революцию». Но произошло это только благодаря поддержке Запада. Поддерживать такую «революцию» в России можно только встав на исключительно западническую точку зрения о необходимости европеизации для всех. Если же исходить из того, что Россия обладает собственной цивилизационной ценностью, тогда события на Украине следует рассматривать как серьёзное геополитическое поражение. По мнению А.А. Сотниченко, сейчас национализм имеет чисто инструментальную роль и используется ведущими державами в их стратегии, в случае с Украиной – в деле её оттягивания от одной цивилизации к другой.

А.А. Сотниченко видит три основных сценария для Украины: А. Если помощь Запада окажется достаточной, там сформируется национальное государство (возможен вариант возвращения Донбасса) с большим уровнем ненависти к России; Б. Деконструкция, раздел Украины как государства, что было бы наиболее благоприятно для Российской Федерации. В. Наиболее вероятный сценарий – замораживание конфликта в Восточной Украине, при котором Донбасс (ДНР и ЛНР) может по факту получить такой же статус, как Приднестровье (ПМР).

Доцент кафедры международных отношений на постсоветском пространстве Е.Ю. Трещенков отметил, что ситуация в Украине сложнее, чем «борьба цивилизаций». Например, большую роль играет «поколенческий раскол» между молодежью и старшим поколением. Также, по его мнению, российские эксперты, говорящие о так называемой «фашизации» украинского общества, должны учитывать, что рост активности крайне правых был своего рода реакцией на российскую политику.

Е.Ю. Трещенков согласился с Р.В. Костюком в том, что в целом революцией происходящее в Украине не назовёшь. При Януковиче Украина сталкивалась с всеобъемлющей коррупцией, экономическим кризисом, политическими и социальными проблемами, масштабным внешним давлением со стороны Запада и России. После Януковича кризис лишь усилился. Однако сейчас фактор общественного давления для политической элиты играет большую роль, чем раньше. Кроме того, нынешняя Украина живет при отвлечении огромных ресурсов на военные нужды и выпадении Донбасса из ее экономического пространства.

Е.Ю. Трещенков высказал следующие возможные сценарии: А. Успешность внутренних реформ приводит к консолидации обще-

ства, для Донбасса – определённая автономия. Но это, по мнению преподавателя, сейчас менее вероятно. Б. Наиболее вероятная опция – сохранение ситуации «замороженного конфликта» с ополченцами. В этом случае Е. Ю. Трещенков призвал задуматься, какой проблемой для Российской Федерации станет появление на её границах большого участка территории, где отсутствует «правовое поле» и имеет место сильный уровень преступности.

В завершении семинара все выступившие ответили на вопросы, которые им задали присутствовавшие на дискуссии студенты и аспиранты.

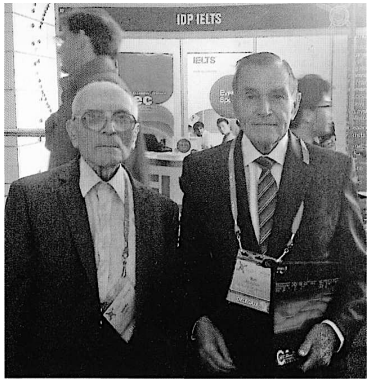
Костюк Р.В., *д.ист.н., проф. СПбГУ (Санкт-Петербург)*
Рущин Д.А., *к.ист.н., доц. СПбГУ, член РФО (Санкт-Петербург)*

ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

НАШЕ ОТКРЫТИЕ АВСТРАЛИИ

Авторы этих заметок были приглашены на проходивший в Австралии 10-15 августа 2014 года в городе Брисбен 17-й Международный конгресс по прикладной лингвистике.

Слово «открытие» мы употребляем в современном туристическом значении. А географическое открытие Австралии было сделано английским мореплавателем Дж. Куком в 1768-71 гг.



Австралия как государство является членом Британского содружества наций (The British Commonwealth). Площадь 7,7 млн. кв. км., население 18,3 млн. человек. 94% населения английского происхождения, в основном англоавстралийцы, 4,4 % выходцы из Азии. Правда, когда идешь по улицам Брисбена, то кажется, что выходцев из Азии гораздо больше, чем людей европейского происхождения. Столица – город Канберра. До XIX века Австралия была местом ссылки воров и преступников. С середины XIX века началось заселение континента в связи с развитием промышленности и сельского хозяйства. Австралия занимает первое место в мире по поголовью овец – их свыше 170 млн.

В.Д. Ившину было предоставлено место на так называемой «постер-презентейшн». Это большой щит, на который нужно вывесить со-

держание своей работы в виде плакатов, текста, картинок и пр. Доклад Василия Дмитриевича занял шесть страниц крупного текста.

Число участников конгресса превышало три тысячи, поэтому такое мероприятие, как издание тезисов докладов и распространение их до начала конгресса, являлось совершенно невозможным. Некоторые доклады были в электронной версии.

Впечатления от Брисбена – весьма интересные. Оба автора настоящих заметок, посетили ряд докладов в большом актовом зале центра конгрессов. Запомнился день заседаний, в том числе и пленарных, который пришелся на 13 августа. Заседания прерывались на бесплатные завтраки и обеды.

В целом от международного конгресса AILA – Association International de'Linguistic Applique – Международной Ассоциации Прикладной Лингвистики – который проходил под девизом One World – Many Languages – «Один Мир – Много Языков», впечатление осталось очень благоприятное. Говоря о тематике и содержании докладов, которых было несколько тысяч из разных стран, следует отметить, что содержание понятия «Прикладная лингвистика» – Applied Linguistic – в русском научном мире и в англоязычном различное. В нашем понимании в прикладную лингвистику входят все применения лингвистических наук к решению задач, не входящих в собственно лингвистическую проблематику, например, перевод, автоматизированный информационный поиск, терминоведение и пр. В англоязычном мире прикладная лингвистика – applied linguistic – это преподавание, изучение языка, проблемы, связанные с освоением и пользованием языком, подготовкой преподавателей и т. п. Автоматическая обработка текста, терминология и терминоведение в прикладную лингвистику в таком понимании не входят. Поэтому доклад Ю.Н. Марчука Machine Translation: New Aspects – был единственным, посвященным такой проблеме, как машинный перевод. Не было также докладов по терминоведению. Зато большое количество докладов были посвящены проблемам преподавания языка учащимся различных национальностей и уровней просвещения. Например, как преподавать английский язык китайским учащимся первого класса, которые говорят на наречии китайского языка «мандарин» и т.п. Как готовить преподавателей языка. Какие особенности конкретных национальных языков влияют на изучение английского языка и т. п. В целом господствовала проблематика преподавания английского языка как универсального, международного, способствующего мировой коммуникации.

На конгрессе было также отмечено, что в настоящее время в мире насчитывается, по крайней мере, порядка десяти разновидностей английского языка, представители которых плохо понимают друг друга или не понимают совсем. Например, в используемом в Индии английском языке произношение слов следует их буквальному написанию, что совершенно не соответствует классическому английскому языку.

На конгрессе продавалось огромное количество научной литературы ведущих мировых издательств, таких, как Оксфорд и Кембридж, издательство Бенжамин Пресс и других. Выбор публикаций был огромен.

Таким образом, в целом, конгресс был весьма интересен, организация и проведение конгресса были на высоком уровне.

Ившин В.Д., *д.филол.н., проф., член РФО (Москва)*
Марчук Ю.Н., *д.филол.н., проф., Московский государственный областной университет, член РФО (Москва)*

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

РОЛЬ ГЕРОИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

История воспитывает личность. Желание знать свое прошлое, свои корни присуще каждому человеку. Историческая память необходима для возрождения духовности. Человек, знающий историю своей страны, своего народа — человек, который может мыслить самостоятельно, его трудно сбить с истинного пути, навязать чуждую ему волю. Уроки истории воспитывают волю, учат бдительности [1]. Об исторических героях написано несметное количество книг. В своих трудах Геродот, Фукидид, Плутарх, А. Тойнби, Н.А. Бердяев и Э. Фромма размышляли о творческой активности человека, его подвиге, героизме. Интерес к жизни и деятельности героических личностей никогда не угаснет, а наоборот, каждый исследователь, представитель творческой сферы, старался найти что-то новое, не замеченное, не раскрытое в поступках исторических личностей. «История оригинального человека, – писал Т. Карлейль, – достойна того, чтобы ее знать. Сила воли, вошедшая в плоть и кровь существа, созданного одинаково с нами, имеет в себе что-то привлекательное, так что мы сбегаемся со всех сторон, чтобы быть свидетелями всех ее проявлений. О всяком человеке, который избрал себе особый путь жизни, уда бы, впрочем, этот путь ни привел, – и прошел его с успехом, мы всего более стараемся узнать, как он совершил этот путь, и что ему на пути встречалось» [2, с. 263].

Конечно, исследователи ищут позитива в жизни и деятельности исторических личностей, чтобы показать их образцами нравственного поведения, символами добродетелей, патриотами своей страны. Таковы замечательные, великие люди, биографии которых изданы в сериях «Жизнь замечательных людей», «Эврика», «Жизни в искусстве», «Педагогическая библиотека», «Философское наследие», «Этическая мысль». Но время от времени появлялись сочинения об исторических личностях, которые представлялись отрицательными героями. Такой

исторической личностью был граф Александр Калиостро, о котором сочинялось много легенд, ходили невероятные слухи о его чудотворчестве. Т. Карлейль выбрал его героем для своего известного труда «Исторические и критические опыты». Вот как характеризует он Калиостро: «целитель всех болезней, восстановитель молодости, друг бедных и беспомощных, гроссмейстер египетской ложи, заклинатель духов, великий кофта, пророк, фокусник и плут, лгун первой величины, знакомый со всеми тайнами лжи,- одним словом, царь лгунов» [2, с. 264]. Т. Карлейль однозначно утверждает: «Биографии всех выдающихся людей, нравственны ли они или безнравственны, заслуживают быть написанными» [2, с. 312]. Вероятно, философ исходит из того, что «безнравственное учит нравственному лучше и эффективнее, чем нравственность, без нравственности не было бы и нравственности», т.к. «в великой книге истории самый крупный пасквиль находится в чудесной связи с самим героическим событием.

Герои и героическое всегда привлекали внимание мыслителей. Молодое поколение выбирает героев и делает их своим идеалом жизни, подражает им, воспитывается на их примере. Генезис изучения героического поведения восходит к Геродоту. Каждая эпоха, каждое поколение исследователей вносило свою лепту в понятие «герой» и «героическое». Действительно, жизнь великих исторических личностей не только многогранно, но и противоречива. Вместе с тем они вошли в историю как деятели социально-исторического процесса, как люди, изменившие ход истории. Таким человеком был, например, великий Сахибкиран – полководец Амир Темур. «Говорят, – пишет И.А. Каримов – что великие личности – это порождение истории, воскрешая в памяти нелегкую жизнь нашего предка Сахибкирана. Это выражение можно дополнить следующими словами: «Великие личности рождаются из страданий нации, из боли народной, Амир Темур, видевший смысл своей жизни в том, чтобы «лечить недуг нации», стал великим сыном нашего народа» [3]. Осмысление хода истории неизбежно вызывает вопросы о роли в ней той или иной героической личности: изменила ли она ход истории; было ли неизбежным такое изменение или нет; что случилось бы без этого деятеля? и т.п. Из очевидной истины, что именно люди делают историю, вытекает важная проблема философии истории о соотношении закономерного и случайного, которая, в свою очередь, тесно связана с вопросом о роли героической личности. В самом деле, жизнь любого человека всегда соткана из случайностей: родится он в тот или иной момент, вступит в брак с тем партнером или другим, умрет рано или будет жить долго и т.п. С одной стороны, мы знаем огромное число случаев, когда смена личностей (даже при таких драматических обстоятельствах, как череда убийств монархов и переворотов) не влекла решающих перемен. С другой стороны, бывают обстоятельства, о которых сказано далее, когда даже мелочь может стать решающей.

Героизм в человеческой личности формируется, прежде всего, знанием истории своей страны, лучших традиций народа, уверенностью в правоту дела, ради которого люди шли и идут на подвиг. Героизм и подвиг, готовность к ним в духовном наследии народа являют собой важнейший стратегический фактор мощи страны, показатель крепости государства, его военной организации. Человек только тогда настоящий воин и надежный страж Отчизны, когда он убежден в духовной правоте своего государства, своего жизненного дела, черпает в них свою решимость к ответственным героическим свершениям.

Литература

1. Каримов И.А. Мыслить и работать по-новому. Т., 1997.
2. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. М.: ЭКОМО, 2008.
3. Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего // Своё будущее мы строим своими руками. Т. 7. Т., 1999.

Замилова Р.Р., *ст. преподаватель (Наманган, Узбекистан)*

* * *

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ВСЕЛЕННОЙ И РЕЛИГИИ

Сразу после своего появления человек начал изучать окружающую природу. Этому способствовало то, что уже на первом этапе развития человечества объектом поклонения оказалась именно природа. Отдельные племена, занятые сельским хозяйством, преклонялись перед разными растениями и небесными светилами (Солнце, Луна, звезды...), а те, которые были заняты охотой, – перед разными животными. Историческое развитие подобного отношения к миру, как известно, со временем привело к формированию политеизма и пантеизма, а позже и монотеизма (хотя некоторые мыслители, как известно, идею Бога все же не признавали).

Интересную идею выдвигает на этот счет профессор В.А. Кутырев: «Языческие боги обитали везде – в траве, воде, лесу (ший), дому(вой). Греки их возвысили, подняв на гору – Олимп. Но всё равно близко. Иудео-христианство определило Ему Небеса. Дальше, но в пределах видимости. А теперь отправляют на другие планеты. Бог становится инопланетянином»[1].

Но, главное, – Бога не убьют ни Ницше, ни Важа-Пшавела, ни цивилизация. В этой связи уместно напомнить о категоричной позиции Ницше: «Понятие «бог» выдумано как противоположность понятию жизни – в нем все вредное, отравляющее, клеветническое, вся смертельная вражда к жизни сведена в ужасающее единство! Понятие «по ту сторону», «истинный мир» выдуманы, чтобы не оставить никакой

[1] Кутырев В.А. Превратности бытия Бога на Земле (научно-художественное мышление) // Вестник РФО. 2014. № 1. С. 124.

цели, никакого разума, никакой задачи для нашей земной реальности? Понятия «душа», «дух», в конце концов «бессмертная душа» выдуманы, чтобы презирать тело, чтобы сделать его больным – «святым», чтобы всему, что в жизни заслуживает серьезного отношения, вопросам питания, жилища, духовной диеты, ухода за больными, чистоплотности, климата, противопоставить ужасное легкомыслие! Вместо здоровья «спасения души», другими словами, folie circulaire, начиная с судорог покаяния до истерии искупления!»[1].

И своего «Антихриста» Ницше заканчивает вполне характерными для него словами: «Я называю христианство единым великим проклятием, единой, великой внутренней порчей, единым великим инстинктом мести, для которого никакое средство не будет достаточно ядовито, коварно, низко, достаточно мало, – я называю его единым бессмертным, позорным пятном человечества»[2].

Как и Ницше, грузинский писатель Важа-Пшавела (1861-1915 гг.) не верил в загробную жизнь:

«Не вспомню уже ничего я
Что может увидеть мертвец?»[3].

Важа-Пшавела выше всего ставит природу, вселенную, их он ставит выше Бога, и все закономерности, которые происходят на земле – это заслуга природы. Природа – автор гармонии на земле:

«Леса воде верны взаимно,
Цветам – земля, земле – цветы,
А мне властитель только тот,
Кто с черновой работой дружит,
С чьего лица струится пот...»[4].

Человек постоянно изучает вселенную, так что вместе с этим растет и объем изученной вселенной. Одновременно, в результате новых открытий, постоянно увеличивается объем неизученной вселенной. Когда в ходе познания Мироздания у ученого или просто у рядового гражданина появится какая-то мысль, он должен высказаться. Прав он или нет, рассудит общество. Но в этой связи стоило бы привести слова Л.Е. Гранина: «Я глубоко убежден, что если ученый не будет стремиться объяснить (пусть не в тексте, хотя бы самому себе), почему и зачем он формулирует закон или вводит новый термин, на основании каких исходных принципов делает какой-то вывод, отчего предпочитает данный подход, если он не сумеет доказать, чем его положения лучше, а чем хуже отвергнутых, если он даже себе не признается, что какие-то моменты собственной концепции его не удовлетворяют, то он просто не знает как быть с этими проблемами»[5].

---

[1] Ницше Ф. Эссе Homo // Ницше Ф. Соч.: В 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 768.
[2] Ницше Ф. Антихрист // Ницше Ф. Соч.: В 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 692.
[3] Важа Пшавела. Избр. произв. Тбилиси, 1939. С. 15.
[4] Важа Пшавела. Ночь в горах / Пер. О.Ивинского // Важа Пшавела. Соч.: В 2 т. Т.1. М., 1958. С. 92.
[5] Гранин Л.Е. Формации цивилизации. Философия и общество. М., 1998. С. 8.

Но где же при этом мой бог? В солнечной системе, в нашей галактике, в нашей метагалактике или в бесконечности? Справедливее (по моему мнению) будет сказать, что наш Бог находится «где-то там». Конечно, мы можем связывать размышление над этим вопросом с образом Вселенной XXI века. А какая система будет через 100 лет, миллион лет и т.д.? Где будет тогда Бог?

Гогилашвили О.И., *д.пед.н., почетный проф. Тбилисского госуниверситета (Тбилиси, Грузия)*

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

ТАК ОБЪЯСНЯТЬ ИЛИ ПРЕОБРАЗОВЫВАТЬ?

В условиях современных геополитических рисков, неопределенности стремительно меняющегося мира, стагнации экономики, инфляции образовательной системы и тупика смысложизненной рефлексии перед философами вновь встает неразрешенный вопрос: так объяснять или преобразовывать? В чем же суть, собственно, философской миссии? Может быть, эта альтернатива в начале XXI века вызревает иным отношением к жизни? Для рефлексивной философии осмысление потребности в самореализации человека, идея его «самовоплощенного существования» всегда представали великой смысложизненной задачей. И сегодня, когда бытие демонстрирует свою небывалую сложность и информационную перегруженность, необходимо говорить о потребности качественной «распаковки» смыслов человеческого существования [1, с. 14-22].

Человек направлен на самоопределение и самоосуществление в смысловом пространстве. Стихийное становление жизненного процесса, равно как и насильственно навязанные цели и институции должны быть противопоставлены иной стратегии. В ней акцент падает на способность быть автором собственных поступков и решений, нести ответственность за свой выбор и действия. Целедостижение исходит не только из «повествовательного» истолкования личностно значимых приоритетов. Что само по себе важно, так как способствует саморасширению, возможности «выйти за собственные пределы», умению «раскодировать» смыслы. Значимее оказывается сделать качественный выбор и опредметить его. Публичная сфера как сфера каждодневного бытия людей, область проявления практического разума с его этикой и устремленностью к справедливости – это еще и арена для проявления пестрого многообразия различных ориентаций: на карьеру, прагматические цели, личностные пристрастия, гражданские позиции, идеалы свободолюбия и профессионализм, а также обычаи, здравый смысл и предрассудки [2]. Важно понять, что существование *с вынужденно-*

стью пребывания в условиях скрытности и невозможности публичного дискурса, личностной интерпретации современной ситуации, в условиях запрета на оглашение «суждений первостепенной важности» оценивается как существование, лишенное смысла.

Получилось так, что для современного поколения особое значение приобрел концепт «направленного ожидания», т.е. своеобразная онтология надежды. Впрочем, этот сюжет имеет авторитет еще со времен И. Канта. «На что я могу надеяться?» – один из вопросов, который мучает и одновременно конституирует человеческий разум [3]. Безусловно, надежда вбирает в себя энергию, устремленную к будущему, однако, в ней присутствует отягощенность прошлым экзистенциальным опытом. Зависимость от прошлого проистекает из того, что оно обладает «означивающей силой». А, следовательно, освобождение от ненужных негативных пластов прошлого задает стратегию на «пересоздание», «переделывание». В силу этого в рефлексивный анализ смыслов современного бытия необходимо внедрить помимо проективного будущего, еще и следы обыденной психологии, отягощенной нерешенными вопросами. Жизненная тревога, зависть, ненависть, злопамятство, обвинения, недоверие, агрессия, враждебность и им подобные негативные экзистенциалы, существуя в жизненном мире, выступают «местом раскола», оказывают свое, препятствующее гармонизации воздействие, образно выражаясь, затуманивают «око, направленное в даль…».

В современном стиле философствования, устремленном к «человекоразмерности», должны найти свое воплощение те значимые для человеческой жизни отношения и ценности, которые подчас элиминированы из академической традиции. Это не только скрепляющие жизненный путь дружба и любовь, но и такие весомые для частной жизни проявления, как: гостеприимство, взаимность, великодушие, бескорыстие и, конечно же, признание. Еще И. Кант, доказывая, что импульс желания укоренен в самой жизни, фиксировал тождественность способности желания и жизни. Однако драма смыслополагания разыгрывается не только вокруг желания или потребности как базового уровня субъективной «нехватки». В ней присутствовал и такой фактор, как правило, ускользающий из фокуса логико-категориального анализа, но имеющий значение в реальной жизни: это симпатия и антипатия, принятие и непринятие. Удивительно, что эти на первый взгляд малозначащие принципы в реальных человеческих отношениях весьма ощутимы. Причем они задают интервал от негативной формы запрета до позитивной формы в виде обязательства и содействия. Осознает то субъект или нет, но именно симпатия во многом «управляет нашими практиками», сквозит в речи и действиях. Французский философ П. Рикер оценивал симпатию как «вовлеченное мышление», изначальную близость к объекту [4, с. 45], она способствует признанию, перерастающему в человеческую взаимность, это экзистенциальное опосредование между Я и Другим, участвующим в конституировании жизненного смысла. Практики Дру-

гого присутствуют в моем бытии, репертуар его поведенческих реакций влияет на мой строй мировосприятия. Для человеческого существования состояния непринужденности, непроизвольной активности, согласия, милосердия, «даро-приношения» являются жизненно необходимыми. Жизнь человека не может быть подчинена императивам рациональности с ее несгибаемым принуждением. Действительно, непринужденная активность выводит человека на «след свободы». Следовательно, в процессе реального бытия смыслополагание сопряжено с непринужденным, но *качественным выбором* индивида, сопровождаемым принятой ценностной системой и моральными ориентирами. Человек делает свои ежеситуативные выборы в соответствии со значимыми для него ориентирами, в согласии с нераздельно присущей ему системой ценностей. Таким образом, контуры и конфигурации как настоящего, так и будущего зависимы от заключенной в ментальности каждого ценностной системы. Антиценности, напротив, обозначают тенденцию «скатывания в абсурдность бытия», препятствуют действиям «во благо», граничат с запретом на альтруистичные решения и высокие цели. Следовательно, в решительном бою за смыслы бытия чрезвычайно значимо противостояние ценностей и антиценностей. Ироничное замечание, что современная философия – «бессердечная философия», во многом справедливо. В контексте русской философской традиции сердце является своеобразным органом «вслушивания» и «вчувствования» в реальность. Смыслопостижение самых важных истин, который происходит без учета сердечной эмоциональной интуиции обречен на бессердечную и бессмысленную перспективу существования в мире технократии.

Литература

1. Лешкевич Т.Г. Проблема качественной «распаковки» смыслов бытия // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ. 2014. №4, с. 14-22.
2. Jurgen Habermas The Structural Transformation of the Public Sphere. Mit Press, 1991.
3. Кант И. Сочинения. М., 1964. Т. 3.
4. Рикер П. История и истина. СПб.: Изд-во АЛЕТЕЙЯ, 2002.

Лешкевич Т.Г., *д.ф.н., проф., член Президиума РФО, председ. Донского философского общества (Ростов-на-Дону)*

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ПОЗНАНИЕ ОТРАЖЕНИЕМ РЕАЛЬНОСТИ?

Понимание истины как адекватного отражения объективной реальности является исходным принципом материалистической гносеологии.

Этот принцип лежит в основе всего домарксовского материализма. Но метафизический характер этого материализма приводил к тому, что познание рассматривалось как мертвое, фотографическое отображение объектов. Субъект познания представал как нечто пассивное, лишь испытывающее внешнее воздействие объекта, но сам не принимал никакого участия в формировании познавательного образа. Характеризуя прежний материализм, К. Маркс писал: «Главный недостаток всего предшествующего материализма – включая и фейербаховский – заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме *объекта*, или в форме *созерцания*, а не как *человеческая чувственная деятельность*, *практика*, не *субъективно*»[1]. Признание марксизмом общественно-исторической практики основой, движущей силой и целью познания позволило преодолеть созерцательный характер познания. Согласно диалектическому материализму, сознание не является зеркальным отражением действительности, а представляет собой субъективно-творческий процесс. Согласно В.И. Ленину, «сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его»[2].

Сегодня стало модным критиковать философию диалектического материализма и лежащую в её основе теорию отражения. Особенно резко против материалистической теории отражения выступила Е.А. Мамчур. Она пишет: «В советские времена существовала обязательная для всех ученых и философов ленинская теория отражения. В настоящее время она кроме критики ничего не вызывает… Отражение трактовалось в метафизическом смысле. В.И. Ленин писал, например, о том, «что наши ощущения – это копии, слепки с действительности». Но о каких копиях может идти речь, если иметь в виду, скажем, наши ощущения цвета? В природе цветов нет, есть только электромагнитные волны различной длины. Здесь в качестве объясняющей подходит, скорее, критикуемая Лениным теория иероглифов Гельмгольца»[3].

Но, думается, что Е.А. Мамчур не права. Во-первых, ничего специфически ленинского в теории отражения нет. В.Л. Акулов по этому поводу справедливо говорит: «Да, в вопросах гносеологии Ленин стоял на позициях теории отражения. Но и только. Приписывать ему авторство в её создании – значит проявлять непозволительную для философа девственность в вопросах истории материализма»[4]. Теория познания как теория отражения формировалась на протяжении всей истории классической философии. А вот мысль об атрибутивном характере отражения действительно принадлежит Ленину, который в работе «Материализм и эмпириокритицизм», возражая Д. Дидро, писал: «…логично предполо-

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 1.
[2] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 194
[3] Мамчур Е.А. О концепции «внутренней» истины // Философский журнал. 2008, № 1. С. 73.
[4] Акулов В.Л. Основы философии: Сокращенный курс лекций. Минск, 2007. С. 159.

жить, что вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, свойством отражения»[1]; «в ясно выраженной форме ощущение связно только с высшими формами материи (органическая материя), и «в фундаменте самого здания материи» можно лишь предположить существование способности, сходной с ощущением»[2].

В трудах советских и болгарских философов, посвященных «ленинской теории отражения», ***отражение*** рассматривалось и *как всеобщее свойство материи*, развивающееся в процессе перехода от одних структурных уровней к другим, вплоть до возникновения сознания, и *как познание действительности*[3]. Ясно, что это совершенно разные понимания отражения, которые нельзя отождествлять. Первое касается исследования генезиса отражения на различных этапах его развития, а второе – посвящено отражению как познанию действительности.

Во-вторых, нельзя обвинять Ленина в метафизике. Да, он писал, что наши ощущения – это копии, слепки с действительности. Но он использовал эти понятия в метафорическом смысле, имея в виду объективное содержание познавательных образов. Весь пафос ленинской разработки теории отражения как основы познания заключался в борьбе с метафизикой в понимании процессов познания. Ленин подчеркивает сложный, противоречивый характер процесса отражения, говорит, что это «не простое, не неподвижное, не цельное отражение»[4]. Он говорит о необходимости включить диалектику в теорию познания, рассматривает процесс познания как форму противоречия и разрешения его. «Отражение природы в мысли человека, – пишет он, – надо понимать не «мёртво», не «абстрактно», н е б е з д в и ж е н и я, **не без противоречий**, а в вечном **процессе** движения, возникновения противоречий и разрешения их»[5]. Разве не ясно, что при таком понимании отражение предстаёт не мертвой копией, не фотографией, а процессом разрешения противоречий между субъектом и объектом в процессе познания.

В-третьих, задавая вопрос о том, каким образом электромагнитные волны могут вызывать ощущения или копии цветов в мышлении человека, Мамчур тем самым вторгается в область естественнонаучного знания, детальным анализом которого философия не занимается. В диалектическом материализме понятие «отражение» указывает лишь на характер связи, существующей между человеческим знанием и объективной реальностью, и противопоставляет отношение отражения агностическим, иероглифическим и различного рода идеалистическим характеристикам этого гносеологического отношения. Необходимо раз-

[1] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 91.
[2] Там же. С. 39-40.
[3] См.: Ленинская теория отражения и современность. М.- София, 1969; Ленинская теория отражения и современная наука. Материалы совещания по современным проблемам материалистической диалектики. М., 1966.
[4] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 164.
[5] Там же. С. 177.

делять вопросы, касающиеся характера отношения между знанием и предметом знания и вопросов, связанных с выявлением конкретных механизмов и способов получения человеком объективно-истинного знания.

Несмотря на критику теории отражения, понимание истины в классическом смысле остается доминирующим в современной отечественной философии. О тесной связи между классическим понятием истины и теории отражения пишет А.Л. Никифоров: «В последние два десятилетия нашей истории мы с легкомысленной поспешностью отбросили марксизм и вместе с ним «принцип отражения». Конечно, и в работах В.И. Ленина, и во многих других философских работах советского периода этот принцип формулировался излишне прямолинейно и упрощенно, что вызывало критическое к нему отношение. Однако в идее отражения содержалось важное рациональное зерно: истина, знание соответствуют изучаемому объекту в том смысле, что дают нам представление о том, каков он сам по себе, т.е. как-то отражают его»[1].

Аналогичную позицию занимает В.А. Лекторский. Он подчеркивает, что отечественные авторы, разрабатывающие тематику теории отражения, понимали познание как активный процесс и вкладывали в термин «отражение» такое содержание, которое позволило преодолеть механические ассоциации, связанные с этим термином. Такая интерпретация понятия отражения «открыла возможность для широкого использования при исследовании проблематики отражения данных и идей теории информации, кибернетики, семиотики, теории моделирования и других дисциплин. Одновременно изучались особенности отражения «как всеобщего свойства материи» с опорой на теорию информации и теорию систем и в связи с процессами биологической эволюции»[2].

Теория познания как отражения предполагает признание объективного характера истины, адекватно воспроизводящей объект таким, каким он существует сам по себе, независимо от сознания человека. Но объективность истины не означает, что она полностью независима от субъекта. Истина, будучи способом человеческого освоения действительности и существуя в сознании человека, зависит от него. Во-первых, объект в процессе его познания неизбежно преломляется сквозь призму наших органов чувств и мышления, а во-вторых, этот объект познает социальный человек, который смотрит на мир через призму всех доступных ему достижений культуры. На это обстоятельство в своё время обратил внимание И. Кант. В теории трансцендентального априоризма он высказал важную мысль о том, что познающий субъект уже располагает определенными, сложившимися до него,

[1] Никифоров А.Л. Понятие истины в теории познания // Эпистемология и философия науки. 2008. Т.16, № 2. С. 55.

[2] Лекторский В.А. Отражение // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. III. М., 2001. С. 179-180.

априорными формами познания[1]. Относясь к содержанию идеального, истина выступает как нечто противоположное материальному, поэтому важнейшей её определенностью является субъективность. Выражая отношение идеального к материальному, истина сама имеет двойственный характер. Она субъективна, поскольку составляет содержание нашего сознания. Но она и объективна, поскольку это содержание есть содержание внешнего мира, отражением которого она является. Будучи субъективной по способу своего бытия, истина объективна по своему источнику, а, следовательно, и по своему содержанию.

Ерахтин А.В., *д.ф.н., проф., член Президиума РФО, председ. Ивановского отделения РФО (Иваново)*

* * *

РАЗМЫШЛЕНИЕ ОБ ИСТИНЕ

С тех пор, как истина была признана высшей культурной ценностью науки, а стремление к этой ценности высшей моральной обязанностью ученого, ведется непрерывная работа по поиску путей и средств максимально возможного приближения к ней. Принято считать, что основная идея классической концепции истины (ее современный вариант получил название «корреспондентской») была впервые отчетливо сформулирована еще Платоном и Аристотелем. В частности, Платон выразил эту идею следующим образом: «... тот, кто говорит о вещах в соответствии с тем, каковы они есть, говорит Истину, тот же, кто говорит о них иначе, лжет...»[2]. Претерпевая в ходе дальнейшего развития научного познания существенные изменения и адаптируясь к разным философским основаниям, «теория корреспонденции», надо признать, сохранила свое актуальное значение. В частности, в современной культуре философского освоения науки обсуждение круга вопросов, связанных с основными понятиями этой теории (реальность, соответствие знания и реальности, истина) привело к аргументируемому противостоянию реалистической и нереалистической философии науки. Причем, все говорит в пользу того, что настало, возможно, время выработать какой-то общий, эклектичный подход, учитывающий сильные стороны и той и другой позиции.

Понимание истины как объективного и адекватного знания о реальном мире самом по себе довольно удачно вписывается в представления классической науки об идеале научного познания. Это было, как известно, время всплеска сциентистских настроений, безграничной веры в возможности науки, в ее способность предоставить нам наиболее полное и точное знание об окружающем нас мире. Ближе к концу XX века

[1] См.: Кант И. Сочинение в шести томах. Т. 3. – М., 1964. С. 87.
[2] Платон. Соч.: В 4 т. М., 1968. Т. 1. С. 417.

сциентистская мировоззренческая ориентация, однако, оказывается серьезно поколебленной. Среди ученых все больше утверждается мысль об относительном характере истины, о возможности существования сразу нескольких истин. Так, релятивистски окрашенной предстает здесь точка зрения Т. Куна и П. Фейерабенда. «Кун, – отмечает, например, А.Л. Никифоров, – вовсе не считает, по-видимому, поиск истины целью науки и склонен трактовать эту цель прагматистски. Для него наука средство решения интеллектуальных и практических задач»[1]. Фейерабенд, обосновывая идею равноценности научного, религиозного, мифологического и других способов постижения мира, утверждает, по сути, плюрализм истин.

В целом неоднозначной оказывается позиция американского философа-аналитика Хилари Патнэма. Какое-то время он защищал корреспондентскую теорию истины, критикуя Куна и Фейерабенда за их антиреалистическую позицию. Причем понятие соответствия Патнэм интерпретировал преимущественно в лингвистическом плане как отношение знака к обозначаемому. В дальнейшем он выступает уже с критикой «метафизического реализма», обвиняя его, главным образом, в том, что, признавая объективную истину, тот считает ее при этом независимой от точки зрения наблюдателя, от «элементов того, что мы называем «языком» или «мышлением». Познавая реальный мир, мы должны помнить, считает Патнэм, что «мышление» настолько глубоко проникает в то, что мы называем «реальностью», что сама возможность ее восприятия оказывается напрямую зависимой от целой концептуальной схемы, в частности, от языка[2]. Отождествляя, таким образом, корреспондентную теорию истины с «метафизическим реализмом», он отказывается от нее и переходит на позицию «внутреннего реализма», которая представляет собой не что иное, как вариант теории когеренции.

Сославшись, далее, на исследование, проведенное британским философом Питером Дэвсом[3], мы можем сказать, что изменение взглядов Патнэма повлекло за собой новое понимание им истины, приобретшей, если так можно выразиться, контекстуальный характер. То есть, истина как определенный тип правильного суждения о каком-либо предмете или объекте оказывается теперь тесно связанной со способом употребления тех или иных понятий, входящих в состав предполагаемого истинного суждения, а в более широком смысле, также с определенными нормами культуры, воспринятыми данным научным сообществом.

Теория истины Хилари Патнэма представляет для нас интерес в первую очередь тем, что с успехом, по-видимому, демонстрирует воз-

---

[1] Никифоров А.Л. Философия науки: история и методология. М., 1998. С. 250.

[2] См.: Патнэм Х. Реализм с человеческие лицом // Аналитическая философия: Становление и развитие (антология). М., 1998. С. 493.

[3] См.: Dews P. Die Historisierung der analytischen Philosophie // Philosophische Rundschau. Eine Zeitschrift für philosophische Kritik. B 41, H 1, Tübingen, 1994. S. 12-17.

можность совместить два совершенно различных подхода – корреспондентную теорию истины и теорию когеренции. Патнэм признает, с одной стороны, конвенциальный характер истины, не раз высказываясь в духе того, что истина это то, что разумное сообщество сочтет логически последовательным, и с чем оно согласится, но протестует вместе с тем против «абсолютного соглашения» касательно истины, свободного от любых элементов «факта». Перейдя к рассмотрению истины в духе теории когеренции, Патнэм включает в когерентность знания связь между теориями высших уровней и концептуальными структурами, допускающими непосредственную эмпирическую проверку. Тем самым он как бы негласно признает возможность соответствия научных знаний реальности.

С нашей точки зрения, наиболее ценное, что можно зафиксировать в исследованиях Патнэма, состоит в том, что они наглядно показывают дополнительность разных теорий истины и необходимость, таким образом, их совместного применения при анализе все более усложняющегося научного знания.

Шадрина Е.Н., *к.ф.н., доц. Первого МГМУ им. И.М. Сеченова (Москва)*

* * *

ВВЕДЕНИЕ В МЕТАФИЗИКУ НАУКИ

Кратко представляемая работа об основных принципах метафизики науки (далее – МН) берет за основание субстанцию как всеобщий и необходимый принцип существования всего сущего и знания, которая есть причина самой себя в силу своей необходимости.

Позитивисты, объявив, что «наука сама себе философия», а тем самым отказав в существовании субстанции, сами теперь только и занимаются её поисками. Что, как не поиск субстанции можно принять поиск наукой окончательной теории или «формулы мира»? Считаю, что, именно, отказ философии от поиска субстанции явился причиной её кризиса.

Видится необходимым разделить историю философию на этапы. Критерием разделения будет отношение философии к науке.

Первый этап: доклассический. Наука носит сугубо практический и неэкспериментальный характер. Философия спекулятивная от Фалеса до Дж. Бруно.

Второй этап: классический. Формируется экспериментальная и категориальная научная база. Но основной её областью является макромир. Частично философия использует экспериментальные данные науки. Этап длится от Бэкона до Конта.

Третий этап: неклассический. Сделанные в то время открытия не вписывались в экспериментальную классическую традицию. Усиление роли наблюдателя, который, буквально, вошел в «тело» науки, с прибо-

ром измерения. Наука уже не наблюдает неизменный объект, а объект в каждый из моментов меняющейся среды, так как он связан с системой объектов и уже не может быть рассмотрен изолированно. Принципы неклассической науки: относительность, дополнительность, неопределенность. Зарождение позитивизма, конструктивизма, аналитической философии, экзистенциализма. Использование математики и лингвистики. От Шопенгауэра до Ницше.

Четвертый этап: постнеклассический, его принципы – открытость, нелинейность, самоорганизация, иерархичность, стирание границ между гуманитарным и естественнонаучным знанием. Мультиверсуализм и антропный принцип космологии. Синергетика. Бурное развитие философии и методологии науки, постмодернизм. Онто-гносео-аксиологический кризис. Философия языка, пытающаяся его преодолеть. От Витгенштейна до еще неизвестного имени.

Введение в метафизику науки начать следует с реляционной онтологии как направления философии, в основе которого лежат отношения. Уайтхед утверждает, что все действительные сущности связаны со всеми другими действительными сущностями. Однако следует считать, что связанные между собой вещи должны иметь определенные свойства своих структур для такой связи. Метафизика науки, вслед за Махом, утверждает замену причинности, более широко трактуемой функциональной зависимостью. Те вещи, процессы, явления и понятия, которые могут сами попасть в функциональную зависимость, либо, напротив, «вовлечь» в функциональную зависимость от себя, и могут быть связаны-соотнесены друг с другом.

Итак, возвращаясь к проблеме субстанции, следует сказать, что метафизика науки или философия научного релятивизма предлагает на эту роль относительность. Для более доступного понимания причин такого предложения рассмотрим вместо относительности – чистое отношение, то есть такое отношение, которое пока ничего не соотносит, являясь только принципом соотнесения чего бы то ни было.

Чистое отношение как принцип, онтологически, имеет статус чего-то присутствующе-отсутствующего. Принцип, сам по себе, не доступен органам чувств, но его выполнение видно ясно, но только в макромире, и то не всегда. Он не виден в микро- и мегамирах невооруженным глазом, другими словами – без прибора не видны ни электроны с протонами, ни «черные дыры». Но самое главное, что человек, наблюдая миры своим прибором, вносит возмущения, а проще говоря, изменения в наблюдаемые объекты, особенно, в объекты микромира.

Как же условие существования, которым является чистое отношение, проявляется и осуществляется в мире? Следующим образом: через два принципа «от отношения к соотношению» и «от соотношения к отношению». Возникает резонный вопрос: как понимаются отношение и соотношение? Отношение есть «примиренные противоречия» в вещах, процессах, явлениях и понятиях. Соотношение есть «обострение этих

противоречий» в результате соотношения с другой вещью, явлением, процессом, понятием.

Настало время рассмотреть понимание метафизикой науки, того, как она рассматривает уровни бытия. Бытие (природа) в чистом виде есть «область не произвольных отношений»; Инобытие (мышление) является «областью произвольных отношений», опять же, взятые как чистые. Событие как «область соотношения бытия и мышления, природы и инобытия»; небытие – отсутствие отношений. Приходиться оставить возможность мышлению как «области произвольных отношений», познавать посредством интуиции, «продуктивного воображения и конструирования». Однако без «легкого просачивания опыта» не обойтись.

Четвертый научно-философский этап принес МН низвержение постмодернизмом целого (единого), в чем и имеет свою единственную заслугу. Это достижение постмодернизма позволяет МН сформулировать свой первый постулат: «чтобы существовать Нечто должно быть соотнесено с Иным».

Принцип «Нечто существует только в соотношением с Иным» заставляет МН заявить, что мир не един, а множественен, и каждый из них имеет начало и конец, но количество миров бесконечно, а также вечно, как жизнь и материя.

Завьялов В.В., *член РФО (Москва)*

* * *

О СИСТЕМНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

XXI век – это век лавинообразного нарастания знаний: интернета, компьютеризации, торжества виртуального мира и связанных с ним изменений в социальных отношениях. Если же противопоставить им системную интеграцию научных знаний, то это приведет к дальнейшему противостоянию между представителями различных научных групп, социальных и интеллектуальных слоев, что чревато углублением кризисных явлений в человеческом обществе.

Нами предложена методологическая исследовательская программа систематизации не только научного знания, но человеческого знания в целом [1]. В данном докладе мы ограничимся только научными знаниями. Особенность программы заключается в том, что она носит многоуровневый системно-иерархический характер, включающий в себя *семь* различных методологических аспектов, каждый из которых требует специального рассмотрения. Полное представление о научном знании складывается в результате методологического синтеза.

Прежде всего встает вопрос о *культурологическом* осмыслении научного знания в целом. Это обязывает брать во внимание всю совокупность форм человеческой культуры сложившихся до настоящего времени. В XXI веке поле культуры значительно расширилось. Наряду

с наукой стали развиваться такие формы культуры, как образование, инженерия, медицина, техника, технология и другие. Научное знание стало принимать все более разветвленный культурологический характер, вовлекая в сферу своих интересов даже такие «ненаучные» формы как политика, искусство, паранаука, эзотерика и обыденный опыт. Это меняет природу и статус научного знания, возникают новые научные направления, проблемы и методы. Неизмеримо возросла интегрирующая и синтезирующая роль науки и культуры в целом.

В рамках культурологического подхода необходимо выделять планетарно-георегиональный аспект. Наряду с общечеловеческими ценностями, все большее значение приобретает особенная, регионально-национальная культура, прежде всего западная, восточная и русская. С этих позиций имеет смысл проводить системную интеграцию научных знаний с *геокультурологических* позиций. Систематизация научных знаний будет проходить по следующим направлениям: 1) западноевропейской; 2) восточной (индийской, китайской и др.); 3) русской культуре.

К сожалению, до сих пор не поставлена проблема сравнительного анализа систематизаторских усилий в области науки всех стран и народов. Нам представляется, что наибольшие системные результаты получены в трудах русской космической школы.

В XX веке произошло событие планетарного масштаба, наряду с *естественным миром* возник и стал стремительно развиваться *мир искусственного,* что привело к появлению фундаментальных технологических наук. Встала проблема интеграции и систематизации фундаментального и технологического знания [2]. Системное научное знание может быть построено только на основе автотрофных представлений о будущем человечества [3]. Наука XXI века все более будет наполняться биоавтотрофнокосмологическим началом.

Глубинное онтологическое противостояние естественного и искусственного приводит к весьма нетривиальным моментам в теории познания (гносеологии). Системная интеграция научного знания требует неаристотелевой логики (в особенности логики Н.В. Васильева). Воображаемая логика Васильева значительно расширяет логико-методологический инструментарий, что приводит к появлению принципиально новых научных направлений, таких как нанотехнологии. Современному научному субъекту приходиться проецировать и реконструировать информационные данные чувствительных человеческих органов не только с учетом информации, идущей от самой планеты Земля, ее биосферы и техносферы, а также информации, излучаемой человеческим организмом, но и с учетом влияния астрофизических объектов.

Понимание системно-иерархического космического ряда логико-гносеологических структур выводит нас на *герменевтическую* состав-

ляющую систематизации научного знания. Основная проблема: взаимосвязь целого и части в науке [4]. В этом плане актуальны классификация, систематизация и периодизация научно-технологического знания через призму человека будущего. Это потребует весьма сложной работы по научной реконструкции универсальной истории человечества и созданию действительно научной истории (хронологии) науки.

Необходима единая общечеловеческая цель, которой будут подчиняться цели единой планетарной науки. Встает проблема разработки глобальных научно-технических прогнозов, моделей, сценариев мирового развития. Это *концептуальная* проблема научного знания. Уникальная роль в создании концептуальных прогнозов принадлежит русской космической школе.

Завершающим системным этапом в интеграции научного знания является *антропологический* аспект. Каким будет человек будущего? Как будет меняться его строй мышления? Сумеет ли человек трансформировать логико-методологический фундамент в сторону нравственных интересов и потребностей? От решения этой проблемы будет зависеть будущее науки и всего человечества.

Литература

1. *Московченко А.Д.* Методологическая многоуровневая системная программа структурирования философско-научного знания (принципы, содержание) // Доклады ТУСУР. – 2006. – № 5. – С. 99–107.
2. *Московченко А.Д.* Проблема интеграции фундаментального и технологического знания. – Томск: Томск. гос. ун-т систем упр. и радиоэлектроники, 2001. – 192 с.
3. *Московченко А.Д.* Автотрофность: фактор гармонизации фундаментально-технологического знания. – Томск: Твердыня, 2003. – 248 с.
4. *Вернадский В.И.* О науке. Т. 1. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. – Дубна: Феникс, 1997. – 576 с.

Московченко А.Д., *д.ф.н., проф. Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (Томск)*

* * *

ОБРУШЕНИЕ ЗНАЧИМОСТИ

Кризисы идентичности не так уж и редки в интеллектуальной истории, в том числе и нашей. Все они благополучно переживались через очередное «прозрение-трансценденцию» или идеалистическое полагание новых абсолютов, ценностей и смыслов. В настоящее время, время второго десятка века XXI, дело радикально осложнено новым глобальным фактором вмешательства – не только в России, но и в мире в целом, – информационной революцией. О том, что она сродни первым двум великим революциям материально-организационной основы жизни homo sapiens (неолитической и индустриальной), не говорит разве что ленивый. Реже обращают внимание на то, что она, пожалуй, глубже и радикальнее по своим сиюминутным и отдаленным последствиям,

нежели первые две, ибо означает бесцеремонное вторжение в самый формат организации тысячелетних духовных практик философии, науки и религий.

Идентичности, духовное единение людей искони базировалось на достижении и поддержании осознаваемой *общности* – крови, статуса, интересов и пр. Однако эти практические основания всегда легитимировались некими метафизическими, религиозными, этическими и пр. *абсолютами.* Последние – пределы, фундамент *общезначимости,* фундирующие все остальные смыслы, большие и маленькие.

Набеги на абсолюты производились нечасто, но регулярно в течение всей интеллектуальной истории человечества – скептиками, релятивистами, циниками и прочей радикально рефлексирующей братией. И это было нормально, совершенно естественно для обновления духовного тонуса, взбадривания надежды и обновления метафизических полаганий. Самые знаменитые из них пользуются большим уважением в интеллектуальном мире – Сократ и его школы, Кант, Ницше, Маркс и постмодернизм. Все они говорили о тщете познания, яростно критиковали религиозный, идеологический и философский догматизм. Вместе с тем они полагали какой-то свой пост-абсолют, обновляя общезначимость. И поколения интеллектуалов радостно приветствовали очередного ниспровергателя и феникса в одном лице. Сейчас же, похоже, они находятся почти в нокауте, причем не от откровений нового интеллектуального мессии.

Современное *обрушение общезначимости* происходит вследствие информационной, точнее интернет-компьютерной, революции последних двух десятилетий. Прежнее развитие в той или иной конкретной духовной сфере шло через создание его поля общезначимости, конкуренцию трех-шести позиций, прорывы и выстраивание общей преемственности-последовательности. Сейчас же все они, прежде автономные и самодостаточные (центрированные каждая своей общезначимостью) перемещены (выдворены) из уютных библиотек и сообществ своих носителей (научных, художнических, религиозных, специализированных и пр. сообществ) в огромное, анонимное, скученное и открытое всем ветрам гиперпространство. Это злая пародия на "мир идей" Платона, "трансцендентальную сферу" Канта или же "третий мир" Поппера. Не только имеющаяся необъятная, накопленная веками информация, но и интеллектуальное пространство внимания, прежде разбитое на многочисленные отсеки, гомогенизируется и *переполняется абсолютами.*

Все имеющиеся абсолюты сгрудились на одной площадке внимания, мельтешат, превращаются в рядовое и эпизодическое, как и большинство моментов современного существования. Прежде царственные особы, центрировавшие собой особые культурные реальности, сейчас они толпятся в одной представимости-обозримости (одним кликом

мышки). Они в толчее простолюдинов – миллионов других, "каких угодно" значений и смыслов, на одном пятачке внимания Интернета и мирового книгопечатания (электронных книг).

Хотя их вроде бы много, чудно и диковинно, исторически и географически, их происхождение, но, благодаря свойствам хранения гигантских объемов информации, они всегда "тут рядом, под рукой" – в мгновенной потенциальной развертываемости, готовности, шаговой доступности. Они все стали сопоставимыми и *рядоположенными* пред оком внимания-ранжирования. Абсолюты выстроены во фрунт и пронумерованы, как и монбланы информации вообще. Зачем искать и привносить что-либо еще – вон этого добра сколько! Еще один кирпич в Великую стену или же еще одна песчинка в Сахару – информации или же смысла – не приобщат жизнь этой вот личности к навсегда (?) утерянному Абсолюту (Дао, Логосу, Творцу, космическому сознанию и другому, бесконечно сладостному и высокому).

Прострация, вызванная утратой советской (социал-демократической, интеллигентской и пр.) идентичности, возобновившиеся метания между дооктябрьской классикой религиозной философии и последними трендами континентальной и аналитической философии были дополнены, таким образом, еще и шоком от столкновения с общечеловеческим будущим.

Но, несмотря ни на что, жизнь продолжается. Человек – существо удивительно живучее и адаптивное. Как он выживал в самых несносных природных и социоматериальных условиях, так он обретает себя и в новых, подавляюще-тягостных для самосознания духовных обстоятельствах. Зеленые побеги в их стремлении к жизни и свету способны, как известно, взламывать городской асфальт, радуя и умиляя нас своей нежностью и силой. Так и в случае с нашей духовной жизнью, рвущейся, несмотря на ниспровержения и технологические обрушения, к источнику своего света – общезначимости.

Красиков В.И., *д.ф.н., проф., ВГПУ Минюста РФ (Москва)*

* * *

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ЗОМБИ!

Что труднее всего на свете? – спрашивал Гёте. И отвечал: видеть своими глазами то, что лежит перед ними. Осмелимся дополнить: и поддерживать не любые, а жизне-человеко-сохраняющие тенденции времени. Значит, иным, хотя бы и научным, но отрицающим наше бытие течениям, надо сопротивляться.

В современной российской философии наиболее влиятельны два течения: большое, рыхлое, в виде традиционной метафизики и гуманизма, исходящее из реалий макромира, человека как личности и субъекта, мыслящего, находясь в сознании. Личность-субъект-сознание –

старая троица эпохи модерна, ее обсуждают, заботятся о развитии, толкуют даже о совершенствовании. И культивируемая на переднем крае познания как пост(транс)модернизм, *идеология изживания человеком самого себя*, объявившая об его конце во всех ипостасях, отражающая движение к новой, несоразмерной с природой Genus gomo, когнитивной онтологии. Живые = смертные люди с одной стороны, «самоубийцы», техно(бес)смертники (см. стратегическую инициативу «Бессмертие – 2045»), с другой.

В чистом виде они сосуществуют в виде параллельных, только изредка пересекающихся прямых. Реальные процессы идут посредине: личность размывается, однако о прямом самоуничтожении человека говорить рано, киборги и искусственный интеллект перспектива, если близкая, то не абсолютная. Ей предшествует, будет предшествовать человек, который еще мыслит, действует, хотя все больше без рефлексии над тем, для чего, куда и к каким последствиям ведет то, что он делает. Он пока в уме, правда, уже «не в своем». Без (о)сознания и понимания.

В обществах, дальше продвинувшихся по пути техницистской деградации человека и формирования «культуры смерти», данная тенденция выразилась в росте интереса к феномену зомби. Зомби – существо, которое подобно человеку, но все делает механически, не испытывая чувств, без души, без «внутреннего», как бы подчиняясь приказам извне. Как восставший из могилы и оживший мертвец, или «undead» (термин, близкий зомби) = немёртвый, или мёртвый, но не погребенный (в славянском фольклоре – вурдалак). Выйдя из языческой религии вуду, зомбизм инфицировал передовой отряд человечества. Теме зомби уделяют возрастающее внимание кино, литература, возникла мифология зомби, ее интенсивно эксплуатируют масс-медиа и поп-культура. В философии сознания пример зомби обычно приводился в доказательство тупика, в который попадает теоретик, сводящий сознание к физиологической работе мозга или к информации. Постепенно стрелка барометра стала склоняться в пользу зомби. Пошли толки о том, что для эволюции сознание, с его сомнениями, неоднозначностью выводов, субъективными оценками и эмоциями, больше не нужно. Оно не эффективно. Человек (?) вполне может жить без него. По рациональной организации и логической непогрешимости философские зомби превосходят людей. Зомби начали писать книги о том, что быть зомби совсем не трагедия, скорее, хорошо. Теперь становится понятно, почему людям нет места в будущем[1]. Вектор движения человеческой цивилизации к постчеловеку перестает ее авангард не только пугать, но и беспокоить. Он в нем рекламируется (сайт телеканала Россия-1 называется zoomby.ru! – куда смотрело начальство?). Вот-вот

[1] См.: Joy B. Why the Future Doesn't Need Us? // Wired – 2000/ Apr. Vol. 8. № 4.

разразится поведенческая мода: быть зомби – это круто[1]. Undead-Вурдалаки идут!

Определяя индекс зомбизации того или иного общества, целесообразно различать, по крайней мере, два вида зомби. Слабые (лучше сказать: легкие?) и сильные (сказать: тяжелые?). Это уместная аналогия с различением слабого и сильного искусственного интеллектов. Слабый (легкий, частичный) зомби – ***мыслящий зомби***. Он мыслит и действует, но отвечает только на вопрос «как», не интересуясь, почему, зачем это делает, к чему ведет его мышление, если его продолжить, хотя бы дальше хода е-2 – е-4. Он мыслит без осознания последствий, как бы не в собственном = человеческом уме. В свое время Р. Оппенгеймер на предупреждения об опасности атомной бомбы для человечества, ответил: главное, чтобы была хорошая физика. Сейчас почти вся наука вышла за пределы жизненного мира людей и стала постчеловеческой, а значит опасной, в сущности, если брать ее «саму-в-себе», дем(е)онической, однако большинство ее творцов не желают со(при)знавать необходимость установления границ для своей деятельности. Регулирования ее. Главное, производить новации. И внедрять их, не думая, (кто-то, стараясь не думать) о сколько-нибудь отдаленных результатах. Мыслить без смысла. Наиболее распространенные места обитания ин(новационных)теллектуальных зомби – «силиконовые долины», технопарки, компьютерные лаборатории университетов и другие инкубаторы достижений постчеловеческого прогресса. Уже есть выдвинутые этой средой зомби-министры. Вместо модернистской троицы: «личность – субъект – сознание» мир все больше населяет постмодернистский тип человека-деграданта, *Homo intellectus: «актор – слабый зомби – мышление».*

Утрачивая сознание, слабые зомби остаются, однако, в сфере логоса. У многих, вне рамок профессиональной деятельности, сохраняется способность не только мыслить, но и осознавать. В отличие от них сильные зомби ориентированы на исчисление, матезис. Это представители когнитивно-информационного знания, обитающие все больше в виртуальной реальности. Их мышление полу- или полностью формализовано, они обходятся без обращения к смыслу вообще, что предвидел и описывал Ж. Деррида в своих концепциях грамматологии. Если слабые зомби не желают думать о последствиях своей деятельности, то сильные теряют способность думать (в человеческом смысле) вообще. Это ***(за)программированные зомби.*** Они сортируют, комбинируют и обрабатывают информацию. От «традиционного» мышления у них, если остаются, то мыслекоммуникации. Это Homo digitalis эпохи трансмодерна, которая, в отличие от постмодернизма, не «после», не изжива-

[1] На данный момент наиболее полное представление о «зомбистике» дано, пожалуй, в: Голынов-Вольфсон Д. Век живых мертвецов: XX столетие глазами зомби // Неприкосновенный запас. 2008. № 6 (062).

ет, а *переступает через человека.* Человек превращается в человеческий фактор, агента сетей. Место модернистской троицы: «личность-субъект-сознание» и постмодернистской: «актор-слабый зомби-мышление» занимает трансмодернистская, *Homo computus: «агент – сильный зомби – исчисление»*. Возникает, распространяется феномен действующей без сознания и функционирующей без мыс(ш)ления зомбократии. Утрата смыслов, субъектности (легкие зомби) перерастает в утрату самости, своего Я (тяжелые зомби). По мере нарастания скорости в гонке постчеловеческих технологий, зомбиальная ориентация становится все более влиятельной и агрессивной. Шизоиды наступают. Они ближайшая переходная ступень к киборгам и искусственному интеллекту. К инобытию. Называемому, для самообмана, «бессмертием».

Закат сознания, его редукция к техническому мышлению является внутренним содержанием, своего рода антропологической реализацией «Заката Европы» О. Шпенглера, «Конца истории» Ф. Фукуямы, «Заката Запада» П. Бьюкенена. Это и есть возникновение «Последнего человека», постчеловека, превращение культуры в цивилизацию, а цивилизации в Технос, который они предвидели и которым пугали. Но боятся всегда будущего. Когда явление происходит на самом деле, его не замечают. Или замечают единицы – «несчастное сознание». Мы становимся свидетелями как последние люди, агенты и зомби выходят на main stream теоретической деятельности и с самоубийственным азартом стада ослепших от гламурного блеска и ненасытного обжорства слонов, топчут мировоззрение гуманизма, выражавшее время существования людей в сознании, личностей, заменяя его гуманологией, персонологией, скриптологией, другими, все более постчеловеческими вариантами трансформации человека. Перед перспективами осуществления этих новаторских идей, опасения провидцев заката современной цивилизации выглядят наружными симптомами известной роковой болезни (Духа). Мы свидетели, кто способен и решается видеть, ***Заката-конца Человечес(тва)кого.***

«Подводящей» идеологией к состоянию, когда ему наступит полный конец, является движение за «*Homo enhancement*» (улучшение человека), непрерывное, без какого-либо образца или идеала, или создание, конструирование нового сущего, переход к универсализму техноэволюции. С точки зрения судьбы Homo genus/sapiens (родового и разумного человека), началась его *дегенеративная эволюция* (де-э-/ин/волюция). Перерождение в мутантов. Рождение (само)вы-родков. Трансгоманисты пока не составляют большинства даже в передовых странах, но их идеи быстро набирают сторонников. Бытие определяет сознание. Небытие тоже определяет сознание. Распространяется сознание небытия, маскируемое иллюзиями насчет ноосферы, органотехнического усиления способностей, «пережизни», бессмертия и прочих

благ, которые по(на)стигнут человека. Трансгоманисты второй волны от этого самообмана отказываются, утверждая, что подлинное назначение людей в том, чтобы превратиться в нелюдей, люденов, трансхьюманов и т.п. Как можно скорее стать материалом прогресса. Инопланетянами на собственной Земле. И сделать для этого саму Землю «поствитальной», как другие безжизненные планеты[1]. По мере превращения из субъектов научно-технического развития в его фактор, иными словами, становясь легкими зомби, люди перестают осознавать себя людьми и выражать собственно человеческие интересы или, тем более, будучи тяжелыми, программированными зомби, транс-гомонисты/виталисты предлагают реализовать провозглашенную в пост(транс)модернизме «смерть человека» практически, веря сами и уверяя других, что они не марионетки технопрогресса, а просто «хотят усилить трансперсональный интеллект», что можно сделать с помощью чипов и/или стать бессмертными (в сети или/и роботами), о чем они тоже мечтают. *Людоделы становятся людоедами.*

Они пришли … За нами. За всеми, кто осознает, тем более, чувствует себя человеком и хочет сохранить идентичность.

Welcome Zoomby! Добро пожаловать, вурдалаки!

Кутырев В.А., *д.ф.н., проф. (Нижний Новгород*)

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА

СФЕР БОСПОРСКИЙ

Третий век до н.э. пришел к эллинам в силе тяжкой. Со смертью царя Александра сына Филиппа, разгорелись ожесточенные войны между его полководцами, которые разорвали на куски гигантскую империю Великого Македонца. От Индии и до Эллады, от Фракии и до Египта мир обрушился в жарко натопленную печь ненависти, интриг, предательства и корысти. Возвышаются царские династии с тем, чтобы спустя несколько лет, а то и несколько дней захлебнуться кровавыми потоками битв и дворцовых заговоров. Блистательные замыслы политических гигантов, в которые втягиваются тысячи жизней рушатся из-за низкого, житейского коварства посредственного честолюбца…

[1] См., напр.: В. Кишинец На смену обезьяне. Философ Владимир Кишинец говорит гомо сапиенсу good bye! // НГ EX Libris 2012-08-30. Поправим журналистский заголовок: До свидания он говорит не гомо сапиенсу (для трансгуманистов это банально), а как до конца последовательный = без(д)умный техницист, т.е. идеальный прогрессор, он выступает против всего живого на Земле.

Тогда же в преддверии третьего века до н.э. умирает в тиши и забвении на о. Саламин, учитель Александра Македонского – Аристотель. Однако, мир культуры и философии оказался прочнее реальности государств и хитрых дипломатических комбинаций. Со смертью Аристотеля философия отнюдь не угасла и не растворилась в Эфире. Его школа в Ликее цветет и здравствует, Академия Платона полна учеников, исправно учат философии второе и третье поколение слушателей Сократа, так называемые сократики (Мегарцы, Киники и др.). Невиданными ранее темпами пишутся и распространяются в свитках философские идеи, литературные произведения. Люди той эпохи торопятся жить, торопятся путешествовать, мыслить и творить. Восходит философская звезда окраин Эллады. В Афины стремятся выходы из Азии и Италии, из Египта и… Северного Причерноморья. Приезжает в Афины Эпикур, высаживается в гавани Афин – Пире, Зенон. Закладываются основы великих философских школ Эпикурейства и Стоицизма. Многие ловцы мудрости возвращаются на родину. Таким образом, философия проникает в столицы крупных и до не давнего времени переферийных государств того мира. Там в среде кровавых смут и непрекращающихся злодеяний организуются островки духовного достоинства и спокойствия – философские кружки и сообщества.

Все эти процессы были плоть от плоти истории не только Средиземноморья, но и стран расположившихся на Крымском полуострове, в том числе для государства со звучным и хлестки именем «Боспор».

Боспор – это большое царство возникшее еще в начале пятого века до н.э. В третьем веке оно располагалось по обоим сторонам нынешнего керченского пролива и протянулось от Феодосии до Северного Кавказа, от Ростова-на-Дону до Анапы. Боспор – это десятки крупных городов, сотни небольших поселений, огромные богатства скопленные на торговле зерном и рядом транзитных товаров. Боспор – это прекрасная архитектура, чудесная живопись, великолепные золотые монеты, победители олимпийских игр и талантливая школа историков. Боспор – это политические интриги, хитроумные дипломатические комбинации, рождавшие союзы полисов, втягивающие в орбиты дворцовых заговоров варварские воинские формирования… бесконечная череда решительных архонтов, царей, политиков, купцов.

Боспор никогда не покидал страниц общегреческой истории. О нем упоминают во времена Геродота и Перикла, за его благосклонность борются персидские сатрапы, Афины, Египет… А за пределами Боспорского царства бушуют страсти кочевых империй: Скифов и Сармат. Границы Боспора прочно обросли союзами воинственных варваров – Синдов и Меотов. Военное дело для граждан Боспора – просто и естественно как глоток воды. Многочисленные мелкие кровавые стычки на границах, большие войны с соседями и, как апогей, великая междоусобная война сыновей царя боспорян Перисада I в конце третьего века

до н.э. приводят к формированию многолетней и эффективной военной культуры граждан государства, плотно замешенной на развитом чувстве прекрасного и тягой к историко-политическим трактатам. Именно в такой среде и родился будущий философ, логик, царедворец, реформатор и грамматик Сфер Боспорский.

Из какой был семьи Сфер? Где получал свое первое образование? Бог весть. Точных данных нет. Но есть знания о косвенных фактах, которые хорошо укладываются в реконструкцию его жизни. Вряд ли Сфер был царского рода или хотя бы из высоких аристократических кругов. Но также вряд ли верно, что Сфер – бедняк и бродяжка. Уж очень просто и легко он устраивается при царском доме в Спарте, совершенно спокойно и даже несколько язвительно ведет диалоги с царями Египта, которые воспринимают тон как должный. Есть основания полагать, что первым учителем Сфера был Дифил (ученик Стильпона). В те же годы на Боспоре был известен философ Смикр, чья жизненная позиция очень ярко проявит себя в практической жизни Сфера. О Смикре было сказано, что он: «велик был (внушаемым к себе) доверием и у которого справедливость внедрена была в уме природою от рождения. Его воспитали музы, и он учил на распутьях (дорог) и дал согражданам наилучший образ мыслей". В это же время на Боспоре формируется мощная самобытная традиция историописания с явным «креном» в область политики и философии власти. В этих культурно-политических и философских декорациях проходила юность нашего героя. В эти годы он пишет трактаты по физике, занимается онтологией и этикой.

Спустя годы Сфер Боспорский устраивается в Афинах где выступает как один из лучших учеников Зенона и Клеанфа. Из под его пера выходит серия книг о Гераклите, о чувствах, о случае. Сфер ведет активную научную и дипломатическую деятельность… Примерно в возрасте 30 лет он поселяется в Александрии и входит в ближний круг советников египетских Птолемеев. Он размышляет над феноменами царской власти, об этике, о надлежащем… разврат царского дома Птолемеев наводит его на мысль создать трактат «О страстях».

Политические игры династий эллинизма забрасывают нашего героя в Спарту, где он выступает в качестве наставника царевича Клеомена. А с возмужанием царевича, Сфер становится его политическим советником. Как и всегда в своей жизни Сфер обобщает свою практику в теоретические трактаты. В эти годы он пишет: «О законе», «О Ликурге и Сократе». Практика и теория в судьбе Сфера всегда идут «рука об руку». Уже через десять лет после его появления на Пелопонессе Спарта получает «второе рождение». Из захудалой провинции за короткий промежуток времени государство становится региональным лидером, а вскоре бросает вызов Македонии. Плутарх четко прописывает реформы Клеомена, где проглядывают «ушки» Сфера Боспорского. Более того, Сфер признается античными авторами как фигура ключевая, позволившая Спарте вновь (и в последний раз!) заявить свои претензии на миро-

вую гегемонию. Созданная стараниями спартанского царевича и боспорского философа армия едва не поставила на колени военную машину Македонии. Античных авторов особенно поразил тот факт, что простые граждане самых мирных профессий, отцы которых и знать то позабыли что такое оружие, граждане, которые были взращены в неге и лене за несколько лет превратились в отчаянных бойцов не раз заставлявших отступать элитарные отряды македонцев. Даже наемники, в удивлении восклицал Плутарх, предпочитали умирать, а не предавать царя Спарты. Во всем этом, античным философам виделась мудрость Сфера, его деятельность на ниве просвещения и воспитания граждан Спарты.

Опять таки, согласно косвенным данным, Сфер был отозван в Александрию и счастливая звезда Клеомена скатилась с небосвода эллинистической геополитики. Дело Клеомена пало под ударами македонской фаланги. Судьба царя печальна и трагична. Сфер намного пережил своего ученика, он придворный философ а Александрии. Сохранившиеся данные говорят, что он отличался отменным юмором и политической сатирой… частенько выставлял глупцом своих «коллег» царедворцев, да и самого правителя Египта. Особое внимание к слову, так характерная для выживания гордого человека в условиях деспотии заставляли Сфера на склоне лет обратиться к стилистике, грамматике и логике. Умер Сфер просто и тихо в весьма преклонном возрасте.

Сфер жил в трудное время и никогда не пытался жить легко. Он начинал свой путь на берегах Черного моря, мегариком, знакомясь с физикой окружающего мира, а окончил на берегах моря Средиземного, стоиком, увлеченно занимаясь стилистикой и логикой. Он был знаком с учениками первого поколения Сократиков, стоял у истоков течения Стоиков, предпринял деятельное участие в международной политике и дипломатии. Ему представился случай, которого был лишен Платон – воспитать идеального царя и создать идеальное государство. Его имя вспоминается при первом же обращении к биографиям крупнейших представителей эллинизма на протяжении почти всего третьего века до н.э.

Особенно хочется отметить его творческий путь боспорца. Сфер был философом практиком в высшем, мажорном звучании этого слова. Его интеллект и идеи всегда чеканно отливались в практические поступки, а богатый жизненный опыт служил смальтами философских рассуждений. Он строил свою жизнь как философское произведение, совершенно не отделяя философию от всего многообразия окружающего мира: от атома до слова и от сказуемого до политики, от двусмысленности до славы. Это единство мысли и дела, морали и рациональности, пожалуй, самое замечательное философское достижение Сфера-стоика, уроженца Боспорского царства третьего века до н.э.

Шевченко О.К., *к.ф.н., доц. Гуманитарно-педагогической академии (филиал) Крымского федерального университета (Ялта)*

ФИЛЬМ А.П. ЗВЯГИНЦЕВА «ЛЕВИАФАН» – ЗЕРКАЛО СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Фильм А.П. Звягинцева «Левиафан» производит глубокое положительное впечатление в одном плане. Можно спорить о художественных достоинствах или недостатках этой картины, но совершенно очевидно, что она выполнила свое главное философское предназначение – показала смысл окружающей нас действительности. Этот смысл можно разглядеть только в том случае, если мы будем использовать некие интеллектуальные «очки» или, говоря языком И. Канта, априорные категории, позволяющие смотреть на мир под определенным углом зрения. За бесконечным фонтаном разнообразных эмпирических событий (пьянство, блуд, мат, самодурство власти, убийства, подлости и пр.) они помогают увидеть некую общую картину, в системе координат которой каждый сможет определить свое собственное место жизни. Иначе говоря, решить главный мировоззренческий вопрос об отношении человека к миру и самому себе.

В большинстве случаев современные художники пытаются дать свое глубоко субъективное видение той или иной проблемы, выставить на всеобщее обозрение свои переживания, чувства, эмоции и настроения. Такое выпячивание своего «Я», самокопание в глубинах своей психики обычно интересно только узкому кругу эстетов. Другая часть художников пытается идти по пути примитивного реализма, якобы позволяющего отображать действительность в том виде, как она есть. Но, как известно, фактов самих по себе не существует. Они всегда интерпретируются, зависят от контекста, теории, некой общей системы представлений. Поэтому пользы, как от первого, так и от второго направления, немного.

Задача же настоящего искусства состоит в том, чтобы и то и другое, субъективный и объективный фактор, даны были в свете абсолютной Истины, которая придаст всему высший смысл. А.П. Звягинцеву это вполне удалось. Он воспринимает и показывает современную жизнь с помощью библейского образа левиафана («скрученный, свитый»), который является символом противника Бога, или сатаны (от ивр. שָׂטָן, сатан – «противник», «клеветник»).

Этот левиафан в истории культуры и философии, с легкой руки английского мыслителя Т. Гоббса, уже давно отождествлялся с государством. Автор же фильма через этот образ левиафана показывает нынешнюю глобальную цивилизацию, которая сложилась буквально на наших глазах за последние десятилетия. Это есть цивилизация Апокалипсиса, в которой действуют две основные силы – с одной стороны, золотой телец, сросшийся с государственной властью, и, с другой стороны, неупорядоченные, часто извращенные половые отношения, блуд. И та и другая сила, каждая своим образом, связывает мир в единое экономическое и сексуальное целое, которое называется Вторым Вавилоном или мистическим телом сатаны. Оно выступает антиподом право-

славной Церкви, мистического тела Иисуса Христа. В этом глобальном мире все, от жизни отдельного человека до стран и народов, измерено, взвешено, продано и куплено, находится на балансе определенных финансовых структур[1]. Череда «оранжевых революций», война на Украине за передел мира, разделение гражданского общества во многих странах мира на «два града» по принципу «традиционной» и «нетрадиционной» морали, и некоторые другие события демонстрируют завершающий акт этой мировой трагедии.

Поэтому А. Звягинцев мог бы показать проблему на примере любой страны и любого народа, втянутого в водоворот современных событий. Кстати, сам автор фильма неоднократно говорил, что отталкивался от конкретного схожего события, произошедшего в США с одним американцем. Почему же он сделал это на примере России? Это не случайно. Вряд ли художник хотел опорочить Россию и на этом заработать свой капитал. Дело в том, что в России все эти глобальные тенденции происходят особенно ярко, обнаженно и драматично по той простой причине, что именно у нас остался последний бастион Истины – Православная Церковь, Которую, враг, по определению, не одолеет. Христос говорит: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее»[2]. Но это не значит, что не попробует одолеть.

В фильме эта сюжетная линия ярко изображена в виде попытки левиафана проникнуть за Церковную ограду в виде Владыки, имеющего благочестивую проповедь на всякий случай жизни, и преступного мэра, «отмывающего» свою совесть от смертных грехов с помощью наворованных денег, которые он постоянно жертвует на благоустройство храма. Но не будем забывать, что первым в Рай, как известно, вошел покаявшийся разбойник, висевший на кресте рядом с Христом. Господь говорит: «Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию»[3]. Мэр города Вадим Шелевят, хотя и с большим трудом, под давлением внешних обстоятельств, делает первые шажки в сторону Церкви за моральной поддержкой, и как может, на свой лад, привычными для себя средствами пытается заглушить муки совести, обрести мир в душе. Конечно, попытки эти неуклюжие, неверные, искажающие саму суть покаяния, но исторически апробированные – католики же покупали столетиями индульгенции. Причем, приобретали их не только за совершенные грехи, но и за будущие.

Наш же главный герой, автослесарь Николай Сергеев, далеко не ангел, наивно воображает себя невинно обиженным праведником, который борется с несправедливой коррумпированной властью. Но, увы, он не праведный Иов и поэтому априорно обречен на поражение. Об этом ему и напоминает сельский священник, батюшка Василий, который

[1] Челышев П.В. Библейская парадигма глобализма // Вестник Российского философского общества. 2013. № 1 (65). С. 83–86.
[2] Мф. !6:18
[3] Лк. 5:32.

приводит соответствующее место из книги Иова[1], сравнивая злоключения современного героя со страданиями ветхозаветного праведника. Отвечая на главный вопрос Николая, «а где Ваш Бог милосердный?», он говорит (даем в смысловом пересказе): «Наш-то Бог с нами, а вот, неизвестно, какому богу ты молишься», намекая сильно подвыпившему Николаю, какому богу он служит. Сатана там правит бал.

Герой гордо бросил вызов сатане, не понимая того, что сам, его жена и друг юности являются клеточками мистического тела левиафана. Но для такой борьбы нужно быть безупречным человеком. Если даже праведный Иов в конце трагедии осознал свою неправду перед Богом и бессилие перед сатаной, то нашему герою до этого очень и очень далеко. Грешником он себя не хочет признать. В конце фильма по приговору суда он попадает в места заключения на пятнадцать лет, в течение которых, возможно, и произойдет его моральное обновление и духовное возрождение через муки и страдания. Но для этого потребуется вторая серия фильма.

Безнадежная трагическая ситуация, считают многие. Они правы. Никто из людей, ни все человечество своей совокупной силой не сможет одолеть мощь левиафана[2]. Но, то, что *человекам невозможно, возможно Богу*[3]. Удержать левиафана в повиновении может только Бог, что Он и делает уже несколько тысячелетий, время от времени ослабляя узду чудовищу по грехам человечества. Поэтому спасибо А. Звягинцеву, что он показал проблему во всей ее полноте, обнажив все болевые точки нашей общечеловеческой жизни. Знание вооружает человека, делает его сильным.

Челышев П.В., *д.ф.н., проф. МИСиС (Москва)*

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

Рубрику ведет ***Ольга Владимировна Малюкова***
E-mail: o.maliukova@list.ru

СУЖДЕНО ЛИ СОСТОЯТЬСЯ GRAND SCIENCE?

Рождение в середине XX в. «*трансдисциплинарных*» исследований[4] порождает массу новых вопросов философского и методологического

[1] Иов 40:10-27
[2] Иов 40:20
[3] Мф. 19: 16-26
[4] См. об этом: Крушанов А.А. Трансдисциплинарный парадокс современной науки // Вестник РФО. 2012. № 2.

порядка. Напомню, что эта новая работа связана с открытием и изучением совершенно нового класса закономерностей, выделяемых ныне как «*универсальные*» закономерности. Их характерной особенностью выступает то, что они проявляются сходным образом в объектах самой различной субстратной природы.

Процесс стартовал вместе с появлением в 1948 г. кибернетики, из-за специфики которой пришлось даже специально задуматься о том, как ее выделить среди других признанных систем научного знания. Именно так, после определенного набора проб и попыток появилась тенденция выделять исследования подобного уровня, как «*трансдисциплинарные*». Изучаемые в их рамках свойства и закономерности, проявляющиеся сходно в объектах различной субстратной природы, в свою очередь теперь начинают фиксировать, как «*универсальные*». Аналогично (как *универсальные*) обозначают и дисциплины, аккумулирующие подобное научное знание.

В связи с рождением наук и исследований столь необычного класса глобальная структура Большой науки с середины XX в. оказалась подвергнута серьезному испытанию. Причем виновником раскачивания устоявшейся прежде структуры научного поиска сегодня выступает уже целый набор исследований обсуждаемого типа, бесцеремонно осмелившихся развернуть «сквозную» работу на предметном пространстве, прежде жестко разграниченном рамками классических наук.

С рождением кибернетики как науки об универсальных закономерностях управления и связи заметные для Большой науки перемены лишь начались. Далее активное разворачивание трансдисциплинарной работы продолжилось в варианте так называемого системного движения, имевшего одной из главных целей построение общей теории систем (фактически науки об универсальных закономерностях строения, функционирования и развития систем). Еще позже новая работа оказалась подхвачена синергетикой – наукой об универсальных закономерностях самоорганизации. В свою очередь уже на этой основе возникла работа в области универсального эволюционизма, стремящаяся вскрыть универсальные эволюционные закономерности.

Все эти яркие новации переживали свои периоды славы и ажиотажа, но … лишь до тех пор, пока изыскания соответствующих исследователей не уходили в проработку деталей, т.е. важных, но не столь звучных и ясных для широкой общественности специальных тем и проблем. При этом, как правило, наблюдалось общее резкое снижение интереса[1] к возникшему трансдисциплинарному направлению, а также и к его общему (принципиальному) содержанию.

[1] Типичный пример – судьба синергетики. Из рассказов коллег я знаю, что еще недавно кое-где считалось: автор какой-то статьи отстал от жизни и развития науки, если в этом материале не упоминается что-то этакое, синергетическое. Но прошло время, синергетика здравствует и продолжает активно развиваться, а широкое общественное и даже профессиональное сознание уже поостыло к недавнему бескомпромиссному авторитету и пребывает в поиске новых «панацей».

Соответственно, рождение и расширение научного поиска обсуждаемого уровня до целого семейства до сих пор остается фактически не замечаемым и должным образом не осмысливаемым. Не говоря уже о том, что в подобной интеллектуальной атмосфере совсем не замечаются возможности дальнейшего расширения фронта этой работы, хотя в последние годы достаточно отчетливо обозначились дополнительные линии трансдисциплинарной работы, обращенные, например, к открытию и изучению таких универсальных закономерностей, как колебания и циклы, симметрийные свойства реальности, экстремальность процессов и др.

Целенаправленное изучение этого, ставшего к настоящему времени весьма разнообразным, но все еще во многом стихийного трансдисциплинарного изменения в познании наводит на мысль, что мы являемся свидетелями и участниками совсем не рядового события. Складывается впечатление, что глобализация всей нашей жизни происходит при одновременной своеобразной «глобализации» научной жизни и деятельности. Во всяком случае, ряд признаков указывает: возможно, на наших глазах реализуется новый виток масштабной интеграции научного знания, которая со временем может привести даже к формированию панорамной науки не наблюдавшегося прежде ранга. На мой взгляд, именно такое истолкование наблюдаемой тенденции весьма продуктивно, и позволяет уже сейчас ставить содержательные и значимые вопросы, которые прежде не задавались. Даже это делает выдвинутое предположение вполне значимым и интересным.

Например, становятся заметными лакуны в сложившемся корпусе методологического знания, которое, как выясняется, пока не готово ответить на целый ряд важных и, кажется, очень естественных общеметодологических вопросов. Скажем: что такое «отдельная наука»?; Как науки рождаются и эволюционируют? … И это при том, что основную структуру Большой науки определяют не научные понятия, и даже не такие системы научного знания как теории, но именно «науки», ныне подразделяемые на «*частные*» (скажем, ихтиология, орнитология) и на объединяющие их «*основные*», «*классические*» (в данном случае, биология).

В целом это понятно. Ведь в XX в. основным и важным объектом методологического анализа выступала «теория» как в той или иной степени связанная совокупность или система научных утверждений, описывающая и объясняющая некоторый достаточно масштабный круг явлений. Изучение теорий (своеобразных первичных ячеек Большой науки) оказалось очень не простым, но плодотворным делом. В результате появился цикл классических работ о природе теоретического знания, в том числе описывающих особенности процесса смены научных теорий.

Можно, видимо, даже без особого преувеличения заявить, что современная методология просто выросла из изучения теорий (их состава,

рождения, функционирования и развития). Но теперь кажется важным продвинуться дальше и привлечь внимание коллег к следующему значимому феномену научной жизни, который, несмотря на частое упоминание в исследовательской практике и даже вне ее пока так и не стал объектом систематического и специального методологического анализа, так что фактически до сих пор выступает своеобразным «знакомым незнакомцем». Я имею в виду такую когнитивную единицу, как «отдельная наука», рассматриваемая в качестве некоторого автономного и целостного массива научного знания.

Неразработанность и недостаточная изученность этого феномена научной жизни проявляется уже в том, что пока сам термин «наука» ассоциируется преимущественно с особой формой познавательного отношения к миру в противопоставлении другим формам общественного сознания (философии, искусству, мифологии и др.). Проблема видится в том, что сложившаяся таким образом практика оперирования термином «наука», к сожалению, затеняет тот факт, что этим же термином фиксируется и другой смысл: «наука» как масштабный и основной компонент-подсистема Большой науки. Именно этот смысл подразумевается, например, в проектах, посвященных классификации наук. На мой взгляд, сегодня методология подошла к этапу, на котором «наука» в смысле большого корпуса научного знания, связанного единством предметной области и познавательного инструментария, может и должна стать важным, интересным и благодатным источником дальнейшего развития методологии.

В этой связи для четкой и однозначной фиксации в методологии и данного смысла термина, думаю, можно было бы пойти на небольшую хитрость, – развести написания термина с прописной буквы для указания форм общественного сознания (как для более пафосных, собирательных случаев использования) и со строчной для обозначения масштабной подсистемы Большой науки. Тогда, очевидно, получилось бы, что, с одной стороны, есть Религия, Философия, Искусство, Наука… как формы общественного сознания и познавательного отношения к миру. С другой стороны, например, физика, биология, химия, социология – это примеры *наук*, как масштабных корпусов научного знания. Если говорить в общем, то важнейшая производительная сила общества – это Наука, хотя вполне понятно, что под аналогичным углом зрения могут рассматриваться и отдельные *науки*.

Основная работа, как представляется, еще впереди, но для внятного обсуждения заявленной для данных заметок темы, я все же приведу несколько признаков, которые, как мне представляется, характерны именно для корпуса научного знания «наука»:

1. Для самоопределения отдельной науки важно вскрытие новой однородности (общности, единства) в некотором довольно обширном массиве явлений, поскольку «наука возникает вследствие открытия

тождества среди различия»[1]. Собственно, открытие некоторой неучитываемой прежде и значимой однородности в массиве изучаемых явлений можно считать отправным моментом, инициирующим всю последующую работу по формированию новой науки. Так, биология появилась относительно поздно, лишь после того, как была выявлена принципиальная общность в том, чем прежде занимались автономно ботаника и «физиология» (ныне зоология). Причем, в развитых случаях в полном корпусе науки может даже выделиться специальная автономная подсистема, концентрирующаяся на изучении общих свойств всей охватываемой группы явлений или объектов, т.е. на освоении ее скрытой однородности. Так, например, в корпусе биологии оказалось возможным и целесообразным наряду со специализированными зоологией и ботаникой выделить свод обобщенных знаний, отнесенный к компетенции «общей биологии».

2. О появлении науки кажется уместным говорить в том случае, когда после обнаружения некоторой обширной и существенной общности в явлениях возникает солидный массив научного знания эту общность воспроизводящий. Причем, как правило, массив знания, характерный для науки, включает в себя несколько теорий («с внешней стороны наука выступает некоторым соединением теорий»[2]). Но теорий не просто конкурирующих между собой, однонаправленных, но описывающих и объясняющих различные аспекты единого предметного поля данной науки (типичный пример – физика).

3. Рождению науки предшествует появление той или иной систематики (классификации) изучаемых объектов. Этот этап проходила даже физика, которая лишь в XVIII в. стала объединять набор разделов, вполне типичный и для нее в современном состоянии. Этап создания систематики явно просматривается в процессе рождения рациональной химии (работы А. Лавуазье), при формировании биологии (как известно, биология во многом состоялась благодаря классификации К. Линнея).

Отмечу, что обычно вопросы систематики предметного поля рождающейся науки приходится решать одновременно с переходом через «ситуации предстандарта»[3], связанные с необходимостью выработки коллективно используемой однозначной, удобной и приоритетной терминологии. Подобные ситуации обычно складываются в каждой отдельной исследовательской области стихийно и возникают как результат аккумуляции знания из многих доступных его источников.

Подобное концентрирование знания в конце концов и создает своеобразный популяционный эффект – параллельно работавшими и рабо-

---

[1] Джевонс У.С. Основы науки. Трактат о логике и научном методе. М., 2014. С. 1.

[2] Логика научного исследования. М., 1965. С. 290.

[3] См. подробнее: Крушанов А.А. Язык науки в ситуациях предстандарта. М., 1997.

тающими творцами этого знания суммарно создается очень неудобная (неоднозначная и несогласованная) номенклатура рождающейся науки. Выяснив это, исследователи – основоположники формирующейся науки вынуждены на время отключиться от работы с фрагментами знания и целенаправленно разобраться с ситуацией предстандарта за счет выработки удобного и однозначного понятийно-терминологического аппарата рождающейся науки, как это пришлось делать в свое время и Антуану Лавуазье, и Карлу Линнею, и другим систематикам. Это важная и специфическая задача, характерная для активно и коллективно развиваемых областей научного познания.

Учет этого опыта и позволяет сформулировать интересный новый вопрос: если историческое развитие научного познания в период вплоть до XX века привело к формированию двухуровневой структуры Большой науки (из основных и частных наук), то не правомерно ли допустить возможность рождения со временем новой подсистемы Большой науки еще одного уровня? Тогда получилась бы вполне последовательная картина «наукогенеза» (процесса исторического порождения отдельных наук) как еще и процесса их иерархического упорядочения.

На мой взгляд, уже имеются основания не считать этот вопрос праздным и умозрительным.

Во всяком случае, как не задуматься над тем фактом, что в XX в. сформировалось целое семейство универсальных дисциплин, фактически свидетельствующее, что Большая наука открыла для себя новое обширное однородное предметное поле. А ведь уже отмечалось: открытие новой масштабной однородности – это, по крайней мере, важный первый шаг к рождению новой науки.

Такую гипотетичную науку с учетом обширности ее намечающегося предметного поля можно обозначить как «Grand Science» («Гранд Сайенс», т.е. буквально – «грандиозная наука»). Если иметь в виду мощность охватываемого при этом множества объектов, название, на мой взгляд, не выглядит ни претенциозным, ни излишне напыщенным. Название удобное тем более, что сегодня рождаются и другие кандидаты в своеобразные «гранды», например, активно поддерживаемый Национальным исследовательским центром «Курчатовский институт» проект «Меганауки» – «науки мегаустановок, мегаэнергий, мегапроектов и мегадостижений, которые сегодня могут совершить в науке настоящий мегапрорыв, помочь человеку еще глубже заглянуть в тайны мироздания»[1].

В том, что масштабное комплексирование научного знания в формате Гранд Сайенс в принципе возможно, убеждает, и факт существования таких сложных конгломератов научного знания, как естествознание и обществознание. Хотя это все же не отдельные панорамные науки, поскольку в принципе эти же комплексы знания принято выде-

[1] Чумаков В. Сколько лет Меганауке? // В мире науки. 2012. № 6. С. 23.

лять также как лишь как «науки о природе» и «науки о духе», т.е. не как автономные системы знания типа единой науки.

Но, может ли со временем сформироваться Grand Science? Посмотрим на соответствие выдвинутого предположения приведенным выше признакам науки:

a) Появилось свидетельство того, что какой-то существенной однородностью обладают объекты не только одного структурного уровня бытия (одной субстратной природы), но и объекты нескольких последовательных структурных уровней. Об этом в полной мере говорит рождение и последовательное разрастание семейства трансдисциплинарных исследований, активно нарабатывающих универсальное знание, характеризующее и неорганические, и органические, и социальные системы.

b) Имеется довольно много различных и весьма детализированных попыток построения классификации наук. Обычно как-то не замечается, что по сути дела, при этом фактически создаются различные версии обширных классификаций объектов, т.е. таким образом фактически ведется работа по созданию систематики доступных современному изучению объектов нашей Вселенной.

c) В ходе развития и постепенного закрепления в корпусе Большой науки трансдисциплинарных исследований обостряются проблемы четкости используемого при этом научного языка[1].

Происходящее вполне определенно ассоциируется с тем, что в свое время наблюдалось при становлении современных признанных наук. Поэтому и возникает естественное предположение, что ныне на новом масштабном уровне реализуется тот же процесс, что в XVIII – XIX вв. привел к самоопределению крупных систем научного знания, которые сегодня обычно называют основными (классическими фундаментальными) науками.

То есть получается: если в современном научном познании сложилась практика двухъярусного подразделения сложившихся наук на «частные» и «основные», то, похоже, что итогом развития Большой науки за последние десятилетия может стать возникновение и автономизация еще одного яруса научного знания – некой надстройки в виде «Grand Science». Хотя, конечно, основная работа в этом направлении еще впереди.

Крушанов А.А., *д.ф.н., проф. ИФ РАН (Москва)*

* * *

[1] См., напр.: Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории (синергетика – психология – прогнозирование). 2-е изд. М., 2004. СС. 4-5.

ПОНЯТИЕ ВЕРОЯТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ФИЗИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В вопросах обоснования вероятности и ее приложений в науке традиционно существуют значительные расхождения и белые пятна. При анализе философских оснований вероятности преимущественное внимание уделяется физическому познанию, соответствующим его теориям. Физика первая применила строгие вероятностные методы для исследования и выражения закономерностей природы, для познания строения материи, и ее данные до настоящего времени продолжают служить базой для раскрытия природы вероятности, для раскрытия оснований ее интенсивных применений в современной науке. Акцент при этом делается прежде всего на сравнительном анализе оснований вероятности в классической и квантовой физике. Естественно предположить, что развитие физики, ее переход от классической к квантовой позволяет и более полно выяснить основания приложений вероятностных методов, поскольку этот переход (разработка квантовой теории) опирался на вероятностные представления. Однако как только дело касается сопоставления вероятности в классической и квантовой физике, выявляются весьма различные мнения. «Само понятие вероятности, – в свое время написали Р. Фейнман и А. Хибс, – в квантовой механике не изменяется. Когда мы говорим, что вероятность определенного исхода опыта есть p, то вкладываем в это обычный смысл: при многократном повторении эксперимента ожидается, что относительное число опытов с интересующим нас исходом составит приблизительно p. Мы не будем вникать в подробности этого определения; никаких изменений понятия вероятности, принятого в классической статистике, нам не потребуется. Зато придется радикально изменить способ вычисления вероятностей»[1].

Иные утверждения мы встречаем у В.А. Фока и М.Э. Омельяновского. «Понятие вероятности рассматривалось и в классической физике, – заметил В.А. Фок, – но оно имело там другой смысл. В классической физике вероятности вводились тогда, когда условия задачи были не полностью известны и по неизвестным параметрам приходилось производить усреднение…

Совсем другой характер имеют вероятности в квантовой физике. Там они необходимы по существу, и введение их отражает не неполноту условий, а объективно существующие при данных условиях потенциальные возможности»[2]. В данном высказывании важно отметить, что налицо явное противопоставление вероятности по ее «смыслу» в классической и квантовой физике. Эту точку зрения развивал М.Э. Омелья-

[1] Фейнман Р., Хибс А. Квантовая механика и интеграл по траектории. М., 1968, С. 13.

[2] Фок В.А. Квантовая физика и строение материи // Структура и формы материи. М., 1967. С. 173.

новский: «Вероятности в квантовой механике отличаются коренным образом от вероятности в классических теориях. В последних они выражают существование случайных для исследуемых явлений обстоятельств и потому непосредственно не входят в законы этих явлений… В квантовой механике дело обстоит совсем по-другому: в ней вероятности рассматриваются входящими в основные законы природы (уравнение Шредингера), и введение их отражает объективно существующее при определенных реальных условиях потенциально возможное»[1].

Весьма радикальную мысль на сей счет высказывал К. Вейцзеккер: «…квантовая теория есть не что иное, как общая теория вероятностей»[2].

Широко распространенную точку зрения отражает следующее высказывание Яуха: Вероятности, которые встречаются в классической физике, интерпретируются как обусловленные неполной детализацией исследуемых систем, вызванной ограниченностью нашего знания о детальной структуре и развитии этих систем. Таким образом, эти вероятности должны быть интерпретированы как имеющие *субъективную* природу.

В квантовой механике эта интерпретация вероятностных утверждений теряет силу в любом своем понимании, потому что не существует возможностей определить инфраструктуру, значение которой объяснило бы появление вероятностей на уровне наблюдений. Хотя такие теории со «скрытыми параметрами» рассматривались многими физиками, эти попытки не дали никаких полезных результатов. Следовательно, мы принимаем здесь противоположную точку зрения, согласно которой вероятности в квантовой механике имеют фундаментальный характер, глубоко коренящийся в объективной структуре реального мира. Мы можем поэтому назвать их *объективными* вероятностями»[3].

Как видим, налицо весьма различные оценки роли и значения вероятности в классической и квантовой физике. Широко признается, что обоснования вероятности в классической и квантовой физике различаются довольно существенно. Рассмотрим соответствующие вопросы подробнее.

Классическая физика и вероятность. Каковы же основания вхождения вероятности в классическую физику? Как с самых общих позиций – под углом зрения представлений о природе бытия и познания – можно понять и объяснить значимость вероятностных идей в классической физике?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо рассмотреть общую структуру классической статистической физики, основную постановку задач, решаемых ее методами.

---

[1] Омельяновский М.Э. Диалектика в современной физике. М., 1973. С. 120.

[2] Weizsäcker C.F. von. Probability and quantum mechanics // The British Journal for the Philosophy of Science. V. 24. № 4. P. 334.

[3] Jauch J. M. The quantum probability calculus // Fundamenta Scientiae. Seminaire sur les fondements des scienes. № 27. Strasbourg, 1975. P. 2-3.

Идеи статистической физики стали вырабатываться в ходе познания природы тепловых явлений, и прежде всего – в газах. Отправными здесь явились атомистические представления. Общие соображения о молекулярном строении веществ, особенно газов, в истории науки высказывалось весьма давно. Их развитие прослеживается по работам Р. Бойля, И. Ньютона, Д. Бернулли, М.В. Ломоносова и других ученых периода разработки классической физики. Однако становление статистических представлений в физике, как «работающих» физических идей, связано прежде всего с именами Р. Клаузиуса, Дж. Максвелла, Л. Больцмана и У. Гиббса.

Разрабатывая кинетическую теорию газов, рассматривая газ как систему, состоящую из огромнейшего числа частиц, Клаузиус по существу понял, что для этих исследований нужно видоизменение методов. Именно об этом говорят введенные им представления о «средних» при характеристике состояний движения молекул газа. Это давало возможность перейти от механики систем частиц к исследованию физического состояния систем, образованных огромным числом молекул. По словам Максвелла, главная заслуга Клаузиуса «заключается в том, что он открыл новую область математической физики, показав, каким образом можно математически трактовать движущиеся системы бесчисленного количества молекул»[1].

Однако именно максвелл ясно осознал, что в ходе разработки молекулярно-кинетической теории газов происходит переход от строго динамических методов механики к теоретико-вероятностным. Он перешел от представлений о средних значениях величин, характеризующих движения молекул в макросистемах, к представлениям о вероятностных распределениях значений этих величин. Для отображения свойств и закономерностей материальных систем стало использоваться понятие вероятностного распределения – оно является центральным в многочисленных и разнообразных приложениях теории вероятностей. После работ Максвелла началось интенсивное развитие учения о внутреннем строении веществ.

Свою относительную завершенность и целостность классическая статистическая физика нашла в трудах Л. Больцмана и У. Гиббса. Благодаря работам Больцмана (его знаменитой *H*-теореме) получил статистическую трактовку основной закон термодинамики – ее второе начало. В результате статистическая механика приняла обобщенную форму выражения, пригодную для исследования систем весьма различной физической природы.

Исторически статистической теории газов предшествовали, с одной стороны, создание основ термодинамики газов, т.е. макроскопической (не зависящей от атомистических представлений) теории газов, а с дру-

[1] Максвелл Дж. Статьи и речи. М., 1968. С. 108.

гой – разработка теории механического движения простейших объектов – классической механики. Развитие идей атомизма в учении о газах поставило вопрос о своеобразном «синтезе» макроскопических законов газа и классической механики, т.е. задачу исследования свойств и закономерностей газа с учетом его внутренней дифференциации и интеграции. Для осмысления существа этого синтеза основным является факт, что он оказался возможным лишь при использовании вероятностных методов. Вероятность явилась тем понятием науки, которое впервые позволило объединить на строгой математической основе два главных и независимых направления исследования соответствующих систем – идущее от свойств системы в целом к свойствам элементов с идущим от свойств элементов к общим свойствам системы.

С помощью распределений описываются элементы, их взаимосвязь и системы в целом. Иначе говоря, распределения выражают собой единство прерывности и непрерывности, синтез интегрального и дифференциального аспектов строения статистических систем, т.е. их структуру.

Таким образом, значение вероятности в классической физике состоит прежде всего в том, что она является структурной характеристикой физических систем. Однако любой объект исследования в конце концов представляет собой систему. Поэтому важно подчеркнуть специфику тех систем, закономерности которых выражаются на языке вероятности. Системы объектов, изучение которых послужило началом разработки статистической механики, обладают одной весьма существенной особенностью: взаимодействия между объектами, обеспечивающие их связь в систему, по своей величине сравнительно ничтожны, так что ими в аппарате теории пренебрегают. Поэтому и говорят, что статистическая физика исходит из изучения систем невзаимодействующих (несвязанных, «свободных») частиц.

Квантовая теория и вероятность. В отличие от классической физики принципиальный характер вероятностных представлений в квантовой физике практически был сразу признан. Если в случае классической физики вероятность еще могла трактоваться как второстепенный, инородный элемент структуры физической теории, то в квантовую механику вероятность с самого начала входит как одно из важнейших оснований самой ее структуры. Последнее связано с изменениями в постановке основной задачи исследований: в квантовой теории вероятностные методы используются прежде всего для познания свойств и закономерностей *индивидуальных* квантовых частиц – микрообъектов.

Переход от изучения систем, образованных из огромнейшего числа частиц, к исследованиям отдельных частиц говорит об исключительной гибкости и плодотворности вероятностных методов. Этот переход стал возможен благодаря существенным изменениям в способах задания вероятностных представлений. В классической физике свойства и закономерности физических систем выражались непосредственно на языке

вероятностных распределений. В квантовой физике состояния микрочастиц выражаются посредством прежде всего волновых функций.

Переход от непосредственного использования вероятностных распределений к волновым функциям для квантовой теории имеет принципиальное значение. Если основу характеристики статистических систем образуют представления о вероятностных распределениях, то естественно предположить, что именно на языке самих вероятностных распределений должны формулироваться уравнения каждой из статистической теорий, математически задаваться и решаться задачи. И действительно, такое положение дел наблюдается в ранних статистических теориях.

Однако в квантовой механике основные уравнения систем и задачи формулируются прежде всего на базе представлений о волновых функциях. Последние носят довольно абстрактный математический характер, и нередко считают, что они вообще не имеют непосредственного физического смысла. Исторически волновые функции были введены в квантовую теорию чисто формальным образом и утвердились в физике, лишь когда их удалось связать с вероятностными распределениями: квадрат модуля волновой функции в некотором представлении определяет собой вероятность соответствующей физической величины. Связь волновых функций с вероятностью вообще является оправданием употребления их в квантовой теории; только установление этой связи и позволило наполнить глубоким реальным смыслом весь математический аппарат квантовой механики, что было сделано уже после разработки последнего.

Введение волновых функций только и позволило теоретически вскрыть корпускулярно-волновую природу микрообъектов и отразить другие их внутренние свойства. Непосредственное использование вероятностных распределений здесь не может привести к успеху уже потому, что наложение их, поскольку они повсюду имеют положительные значения, не может объяснить появление интерференционных минимумов. Представления о волновых функциях оказались более гибкими, нежели ранее выработанные прямые характеристики вероятностных распределений, и в силу этого более пригодными для выражения закономерных взаимосвязей между самими де вероятностными распределениями величин в квантовой теории.

Но возникает вопрос: как возможно с помощью вероятностных методов изучать свойства и закономерности *отдельных, индивидуальных* частиц? Ведь теория вероятностей уже по определению есть теория массовых (случайных) явлений.

Вероятностные методы в квантовой теории также обосновываются на базе массовых явлений. Однако массовость эта совсем иная, нежели в классической физике. В квантовой физике исходят из статистики (массовости) наблюдений, проявлений свойств исследуемого микрообъекта в некоторых стандартных условиях. По наличию устойчивого

разнообразия в результатах этих наблюдений делаются уже заключения о свойствах соответствующего объекта.

Довольно часто молчаливо предполагают, что развитие вероятностных методов исследования, расширение области «приложения» вероятности не сказывается существенным образом на самой трактовке вероятности. Однако развитие приложений не остается бесследным и для понимания самой природы вероятности. По отношению к приложениям вероятности в теории информации такое положение дел уже достаточно хорошо осознано[1]. В физике же ситуация иная. Ведь именно в квантовую физику вероятность входит наиболее естественным, имманентным образом. Стоит помнить, что более развитые случаи приложений теории вероятностей соответствуют более глубокому осознанию и выражению сущности вероятности. В наше время дальнейшее углубление трактовки вероятности в физике, конечно же, прежде всего лежит через овладение ситуацией в квантовой теории.

Сачков Ю.В., *д.ф.н., проф. ИФ РАН (Москва)*

* * *

ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИКИ: ПОДНЯТЬСЯ С ОБОЧИНЫ

Философии экономики не повезло. Типы философского дисциплинарного знания (философия культуры, философия сознания, философия техники и др.) получили довольно обстоятельное научное освещение. А философия экономики – нет. Почему? Может быть, философы считают, что философия экономики является научным полем для экономистов. Явное заблуждение. Философия экономики представляют собою специализированное философское знание, которое в настоящее время имеет существенное теоретико-методологическое и социально-практическое значение. Из изданий по данной научной проблематике можно выделить солидное исследование В.А. Канке[2], содержательную работу А.И. Самсина[3]. Настоящим событием в научной жизни можно считать выход в свет подготовленной Д. Хаусманом фундаментальной Антологии, содержащей и фрагменты классических трудов Миля, Маркса, Вебера, Роббинса, Найта, Веблена, и статьи по методологии экономической науки ведущих современных ученых, включая 5 лауреатов Нобелевской премии по экономике. Антология разделена на 4 части и

[1] См.: Колмогоров А.Н. Проблемы теории вероятностей и математической статистики // Вестник АН СССР. 1965. № 5; он же: К логическим основам теории информации и теории вероятностей // Проблемы передачи информации. 1969. Т. V. Вып. 3.

[2] Канке В.А. Философия экономической науки: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2007 – 384 с.

[3] Самсин А.И. Основы философии экономики: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ, 2003 – 270 с.

22 главы[1]. Особенно интересной представляется четвертая часть «Направления в экономической методологии». Антологии предпослано обширное, очень содержательное предисловие Д. Хаусмана. Многие теоретико-методологические проблемы философии экономики требуют разработки, в первую очередь, определение ее предмета, времени становления как специализированного философского знания, необходим также анализ специфики структуры этого знания и его основных функций в современных условиях. Предмет философии экономики можно определить как междисциплинарное знание о производящей экономике, сверхсложной самоорганизующейся системе как сущности экономического бытия, цивилизационном Благе, универсальных законах его развития, связи с социально-нравственным началом, проектировании гуманистически ориентированных моделей субъектов хозяйственной деятельности и форм ведения хозяйства на основе принципов биосферосовместимости, справедливости, эффективности. В определение философии экономики введено понятие «Благо», основополагающее понятие средиземноморско-европейской (иудео-христианской) культуры, которое впоследствии вытеснялось учениями о ценностях. Всемирно-историческое значение возникновения производящей экономики как цивилизационного Блага состоит в том, что она создала возможность противоречивого нелинейного прогресса человечества в формах материальной и духовной культуры, который реализуется через социальные антагонизмы, эксплуатацию человека человеком, в условиях раскола цивилизации, экономических кризисов и войн. Задача философии экономики состоит в том, чтобы выявить смысл этого всемирно-исторического процесса как движение к идеалу, благосостоянию общества, социальной справедливости, к гармонизаций отношений с природой.

Л. Эрхард, выдающийся экономист, творец «немецкого чуда» так писал о цели экономической деятельности: «Экономические концепции и экономические уклады всегда были и будут подвержены изменениям, однако, вечной остается цель экономической деятельности – служить и содействовать благосостоянию людей».[2] «Благосостояние для всех», «Собственность для всех», – вот гуманистические принципы, провозглашенные Л. Эрхардом. Известный немецкий экономист и философ П. Козловски, стремясь обосновать единство экономики и этики, формулирует хозяйственно-этический императив: «Поступай так, чтобы твоя хозяйственная деятельность соответствовала двойственной функции экономики – эффективному снабжению людей благами и предоставлению им возможности самореализации».[3]

[1] Философия экономики. Антология [Текст] под ред. Дэниела Хаусмана. – М.: Изд. Института Гайдара, 2012 – 520 с.

[2] Эрхард Л. Полвека размышлений. Речи и статьи. – М.: Наука; ТОО «Ордынка», 1996. С. 30.

[3] Козловски П. Принципы этической экономики. – СПб.: Экономическая школа, 1999. С. 311.

Однако, достигнутые новые философские и экономические знания об обществе и человеке явно недостаточны, чтобы способствовать выживанию цивилизации. Возникла настоятельная потребность в новой оценке сущности человека, роли человека и его экономической деятельности в современном мире в условиях глобального экологического кризиса, развертывания противоречивых всемирно-исторических процессов информатизации и глобализации, нарастания саморазрушения мировой социально-экономической системы. Система становится весьма чувствительной к флуктуациям, случайным отклонениям мгновенных значений величин от их средних значений, показатель хаотичности процессов на микроуровне системы. Об этом свидетельствует катастрофа ипотечного рынка в США (флуктуация выше среднего), которая подтолкнула всю нестабильную мировую социально-экономическую систему к первому глобальному финансово-экономическому кризису 2008-2009 гг. Мы живем в запредельном мире: все допустимые пределы воздействия техногенных факторов на человека и природу как реального и потенциального Блага превзойдены. Поэтому пагубно смотреть на чрезвычайно сложный, противоречивый антропогенно перегруженный мир сквозь биржевые сводки. Мировоззренческая функция философии экономики ориентирует экономическую науку на глобальное видение мира, на преодоление его фрагментарного восприятия, отказ от измерения жизни животных и растений в понятиях товарных ценностей. Философия экономики подчеркивает, что в современной ситуации производящая экономика не является автономной сферой. Поэтому гармоническое единство и взаимодействие как единой системы трех основных сфер деятельности человека – экологической, экономической и социальной – выступают важнейшим императивом для выживания человечества. Человек, субъект экономической деятельности – вот альфа и омега, ключевое звено философии экономики. Создатель Римского клуба, выдающийся мыслитель XX века А. Печчеи писал: «Ведь именно в человеке заключены источники всех наших проблем, на нем сосредоточены все наши устремления и чаяния, в нем все начала и все концы и в нем же основы наших надежд. И если мы хотим ощутить глобальность всего сущего на свете, то в центре этого должна стать *целостная человеческая личность и ее возможности».*[1]

В этих условиях при исследовании функционирования сверхсложных самоорганизующихся человекоразмерных систем философия экономики опирается на принципы постнеклассической науки: плюрализм, целостность, консенсуальность, эффективность, полипарадигмальность, целесообразность научных решений, гуманистическую проектно-поисковую направленность. В философии экономики применяются две исследовательские программы. Натуралистическая исследовательская

[1] Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985. С. 214.

программа сформировалась на основе развития естественных наук в XVII – XVIII столетиях и опирается на методологическую установку объяснения. Эта программа позволяет исследовать общие законы производящей экономики. Культурцентристская программа, которая сформировалась на рубеже XIX-XX столетий в сфере социально-гуманитарного знания, опирается на методологическую установку понимания, позволяет понимать индивидуальные мотивы, ценностные ориентации, предпочтения индивидов в сфере экономического поведения. Все более широко применяется сценарная методология при решении проблем в условиях предельной неопределенности, невозможности осуществления моделирования и проектирования. Преимущество сценарной методологии состоит в том, что она делает акцент на поиск новых целей, в то время как программная – на достижение уже известных целей.[1]

Философия экономики имеет своей целью гуманизацию экономики и гуманитаризацию экономической науки. Развитие философии экономики важно для формирования в России социально-ориентированной инновационной модели хозяйства.

Скибицкий М.М., *д.ф.н.***,** *проф. кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва)*

ГЛОБАЛИСТИКА

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ – ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕОПОЛИТИКИ

28 января 2015 г. состоялось заседание семинара «Философско-методологические исследования глобалистики». Открыл заседание председатель МФО д.ф.н. *И.К. Лисеев*. Он предоставил слово для доклада на тему «Глобализация как фактор трансформации геополитики ведущих стран Запада» д.ф.н., профессору РАНХ и ГС *А.И. Позднякову*:

Глобализация не только трансформировала геополитику, но и существенно изменила ее понимание. Ранее геополитику трактовали как науку, изучающую влияние географии на политику. Теперь под геополитикой понимают теорию и практику глобальной политики, в первую очередь, борьбы за глобальную и региональную *власть* (влияние, лидерство, господство, руководство, контроль, управление и т.п.).

Глобализацию как ведущую объективную тенденцию современного мирового развития страны Запада, в первую очередь США, пытаются, и не без успеха, использовать в своих интересах. Усилиями Запада глоба-

[1] См.: Пригожин А.И. Дезорганизация: причины, виды, преодоление. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. С. 35, 301.

лизация превращается в западнизацию – геополитическую операцию западного мира, направленную не просто на завоевание мирового лидерства, господства, а на овладение эволюционным процессом человечества и управление им в своих интересах.

В условиях такой глобализации геополитика США и НАТО стала основной угрозой и международной безопасности, и военной безопасности России. События последних десятилетий в Югославия, Ираке, Афганистане, Ливии, Сирии, теперь в Украине – достаточно яркие тому свидетельства. Они ясно показали всему мировому сообществу, как глобализаторами толкуются такие общечеловеческие ценности, как права человека, принципы международного права и т.п., в каком направлении и как собираются действовать главные акторы процесса глобализации: отказ от принципов ООН, от международного права, замена ООН на НАТО, «умиротворяющие» и «демократизирующие» бомбардировки, бессудные убийства «врагов США» с помощью беспилотников и т.п.

Многие геополитики Запада самонадеянно считают свое общество идеалом политического, правового и экономического устройства, лидером культуры. США открыто декларируют свою исключительность и право диктовать миру «правила игры». Новый мировой порядок все чаще насаждается путем силового принуждения – насильственного «распространения демократии и свободы», демонстративного наказания непослушных правительств и народов различными санкциями, в том числе ударами крылатых ракет, созданием и поддержкой террористических и экстремистских организаций и т.п.

США фактически не считают другие суверенные государства, в том числе и Россию, за равноправных партнеров. Все чаще решения применить свою военную силу или вооружить экстремистов, даже фашистов и террористов в регионах, далеких от Северной Америки, принимаются США самостоятельно, часто вопреки мнению большинства государств-членов ООН и даже ЕС. И глобализация расширяет возможности силового принуждения суверенных государств быть послушными США.

Под воздействием глобализации существенно трансформируются сама война как социально-политическое явление, военная сила как ведущее средство геополитики. Ведь успех в применении военной силы теперь гораздо больше, чем прежде, определяется новыми средствами и методами глобальной экономической и духовно-идеологической борьбы, причем, в первую очередь, применением сетевых информационных технологий. Лидерами в развитии этих средств, методов, технологий, составляющих основу «мягкой силы», являются США.

Информатизация как главный фактор глобализации существенно меняет военную силу, вооруженную борьбу. Растет роль средств информационного противоборства, которое теперь не менее значимо, чем огонь и маневр. Вооруженная борьба становится «бесконтактной». Во-

енные автоматизированные и роботизированные комплексы управляются с глобальных расстояний. Мобильность участвующих в боевых действиях войск также становится глобальной. США усиленно создают средства мгновенного глобального удара. Все это ставит качественно новые задачи в области обеспечения международной безопасности, военной безопасности России.

Выступили:

К.ю.н. *С.А. Бурьянов:* Проблемы, которые Вы затронули, являются более чем актуальными. У меня сложилось впечатление, что геополитика в том виде как она существует, себя исчерпала, т.к. она не объясняет причины современных проблем. Поэтому необходимо менять методологию. Но в целом – это перспективное направление. По поводу глобализации, я понимаю ее. Это слияние, взаимопроникновение и взаимозависимость стран мира. Это качественно новое состояние. Модели ее: монополярная, двуполярна, многополярная, но они не являются конструктивными. И, если смотреть здесь с позиции геополитики, то модель наиболее оптимальная – это бесполярная модель. Предыдущие модели глобализации не исключают конфликт, в т.ч. вооруженный, а значит и уничтожение цивилизаций. Поэтому нужно формировать бесполярную модель глобализации. Реализовать ее можно через правовой механизм, необходимо ограничить власть международным правом. Для ограничения власти необходимо создавать условия. Эволюционным путем следует развивать права человека. Необходимо заставить государство руководствоваться правами человека.

Д.э.н., д.ф.н. *Х.А. Барлыбаев*: Я почувствовал и односторонность доклада. Она выражена в том, что США сделали глобализацию и эффективно воздействуют на мир. Все-таки не ясно почему Запад «оседлал» глобализационный процесс, а мы не можем это сделать. Мы все ощущаем, что Россия сейчас находится в тисках глобализации. Мы не смогли понять глобализацию и сопротивляться моноглобализационной модели США. Современные механизмы глобализации: военные, финансовые и др. очень опасны. Идет фактически финансово-экономическая агрессия против России. Эта агрессия может привести к развалу нашего государства и так Запад может добиваться своих геополитических целей. Поэтому нужен более глубокий анализ мировой ситуации.

Д.ф.н. *А.Г. Пырин:* Современная геополитика явно недостаточно учитывает взаимодействие общества с пространством Ближнего Космоса, хотя более 15 стран, причем ведущих, конкурируют за овладение космическими технологиями, в т.ч. военными. Это свидетельствует о том, что космосреда стала объектом политики. Современный этап геополитики есть переход в геокосмополитику. Люди осознали четко, что планета Земля есть "песчинка" во Вселенной. Поэтому необходимо проводить единую для земной цивилизации политику по отражению опасностей, исходящих из Космоса. На мой взгляд, геокосмополитику

можно определить предметно как взаимоотношения между субъектами (государствами, надгосударственными организациями) по поводу решения региональных, страновых, глобальных и космических проблем.

Заключение докладчика: Спасибо за внимание и оценки. На мой взгляд, понятие геополитика не устарело. Им, кстати, пользуются наши руководители страны. Модели глобализации могут быть разные. Но в мире идет жесткая борьба за мировую и региональную власть. При этом используются все возможные средства: экономические, финансовые, военные и т.д. Нам надо быть готовыми к этой борьбе.

Записал **А.Г. Пырин,** *д.ф.н., проф. (Москва)*

* * *

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ КАК БАЗИСНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Противоречивость – одна из определяющих характеристик реального процесса, в особенности такого масштабного и интегрального, каковым является глобализации. Ее интерпретация балансирует между оптимистическими и пессимистическими трактовками; представлениями о взаимосвязи и размежевании мировых и национально-региональных социоприродных систем; и т.п.

Попытаемся выделить концептуальные направления мирового развития, выявляющие противоречивость глобализации. Отметим лишь некоторые из этих полярных (противоречивых) направлений.

Противоречивость развития. Экспансия рассматривается как одна из определяющих характеристик цивилизации, которая балансирует между тенденцией к экспоненциальному росту и возможностями (материальными, энергетическими, ресурсными и др.) ее реализации.

Любая социоприродная система стремится к расширению за счет других пространственно-территориальных структур. Принцип экспансии – определяющая сущностная характеристика социоприродной системы любого уровня (от локального и регионального до глобального). Вместе с тем ее экспоненциальный рост имеет свои ограничения:

- пространственные ограничения, связанные с тенденцией к космической экспансии социума, и трудностями ее реализации из-за биологических возможностей человека;
- природные ограничения, обусловленные реальностью противоречия между сравнительно неограниченным ростом потребностей социума и относительно ограниченным ресурсным потенциалом биосферы;
- социокультурные ограничения, базирующиеся на специфике цивилизаций различного типа, которые тяготеют к сохранению своих особенностей, несмотря на реализацию интегративных тенденций.

Цивилизационно-культурологическая противоречивость. Противоречия между западной и восточной цивилизациями рассматриваются в качестве основы динамики мирового исторического процесса.

Западная и восточная цивилизация (и культура) трактуются как альтернативные модели функционирования социума. Различия между западными и восточными стереотипами рассматриваются в качестве непреодолимых препятствий («Запад есть Запад, Восток есть Восток» – Редьярд Киплинг).

Действительно, традиционное представление сравнительной культурологии приходит к жесткой полярности западных и восточных стереотипов. А именно: социокультурные традиции западного типа связываются с антропоцентризмом, стремлением к демократическим методам управления, эгалитарностью социума, активным характером производственно-хозяйственной деятельности, рациональными формами познания, инновационностью, доминантой мужского начала и т.п.; восточные стереотипы развития ассоциируются с природоцентризмом, деспотическими моделями управления, сравнительно жесткой иерархичностью социума, стремлением к «вписыванию» человека в окружающий социальный (и природный) мир, иррационализацией познавательных форм деятельности, традициональностью, преобладанием женского начала и др.

В этом контексте глобализация предстает как мировой исторический процесс, двигателем которого выступает цивилизационный конфликт (чаще всего виде войны), разрешение которого выводит социум на уровень сравнительно мирного развития. Мирный этап исторического развития завершается следующим военным конфликтом и т.д.

Древний Рим, пав под напором гуннов, создал предпосылки для развития западноевропейской цивилизации. Этому способствовали и средневековые Крестовые походы. Арабская империя (Халифат), Османская империя, активно участвующие в исторических военно-социальных конфликтах, оказали существенное влияние на мировые цивилизационные процессы.

Российская империя поддерживала равновесие между цивилизациями. Эти же функции выполняются Россией и на постимперском геополитическом пространстве.

Мировые войны XX в. еще большей степени привели к дифференциации мировой цивилизации, усилили процессы поляризации. Крайние формы противопоставления западной и восточной цивилизации – «глобальный терроризм» в виде как непосредственно террористических актов (11 сентября 2001), так социокультурных конфликтов («карикатурная война» и др.).

Вместе с тем, несмотря на обостряющиеся цивилизационные противоречия, глобализация объективно создает предпосылки для преодоления полярности исторических социокультурных стереотипов. Современные цивилизационные процессы (в экономике, политике, техно-

логии, информатизации и др.), вписываясь в национально-региональные стереотипы, способствуют их исторической адаптации к мировым реалиям.

Действительно, реализуется в той или иной мере феномен взаимообогащения культур (и цивилизаций), что обусловливает их современный (а в особенности – перспективный) динамизм. Более того, дихотомичность западных и восточных исторических стереотипов смягчается под воздействием реализуемых цивилизационно-культурологических процессов. Восточная культура, воспринимая элементы западной модели развития, приобретает больший динамизм и активность. Западная культура, адаптируя восточные стереотипы, стремится приобрести большую гармоничность по отношению к природному и социальному окружению.

Стратегическая противоречивость. Современная геополитическая ситуация определяется балансом между моноцентристскими и полицентристскими тенденциями.

Глобальная динамика значительной части XX в. детерминировалась бицентристской стратегией, в соответствии с которой две сверхдержавы (США и СССР) определяли в существенной мере мировую политическую ситуацию. Сверхдержавы располагали соответствующими сферами влияния, что и обеспечивало определенную стабильность и предсказуемость мировых трансформаций.

Мировая стратегическая ситуация радикальным образом изменилась к началу 90-х годов XX в., когда США фактически оказались в статусе глобального моноцентристкого лидера. Значительная часть мировых потоков (экономических, политических, информационных, технологических и др.) были обусловлены (и связаны) американскими интересами и целевыми установками. Монистическая глобализация социоприродных систем оборачивается нередко американизацией, что критически воспринимается в рамках других мировых политических центров принятия решений.

На рубеже XX-XXI вв. активно идет процесс их формирования. Важнейшие из них: Европейский Союз (28 государств), «Большая семерка Севера» (США, Канада, Япония и др.), «Большая семерка Юга» (Китай, Индия, Бразилия и др.), восточноазиатские «новые индустриальные страны» (Индонезия, Южная Корея, Гонконг и др.), ближневосточные нефтеэкспортеры (Саудовская Аравия, Кувейт, ОАР и др.) и т.п.

Эти мировые центры находятся в сложных взаимоотношениях как между собой, так и США. Изменяются коалиции стран; некоторые из них (Китай, Индия) становятся сравнительно самостоятельными центрами принятия политических решений. Все в большей мере реализуется полицентрическая модель мирового развития. Именно из этого исходит ЕС, сформулировав свой девиз: «В разнообразии – согласие».

Мировая цивилизация, с одной стороны, расширяет разнообразие своих систем, а с другой стороны, тяготеет к интеграции, в рамках которой создаются предпосылки для адекватного разрешения противоречий глобального масштаба. Создание гипотетической геополитической «группы 9» (США, Япония, ЮАР, Бразилия, Россия, Китай, Индия и Индонезия), объединив около 60% мирового населения, примерно 80% мирового валового продукта и т.п., позволит, по имеющимся расчетам, повысить «степень управляемости» мировым цивилизационным процессом, сохранив его разнообразие.

Социально-экономическая противоречивость. Дихотомия между развитыми и развивающимися странами, обостряющаяся в процессе исторической динамики.

Дисбаланс между показателями экономического развития развитых (Запад) и подавляющей части развивающихся (Восток) стран в течение XX в. имел устойчивую тенденцию к увеличению. Более того, положение ряда стран, преимущественно Африки («наименее развитые развивающиеся страны»), выглядит особенно драматично. Вместе с тем небольшая группа стран («азиатские тигры») демонстрируют небывалый социально-экономический динамизм.

И, тем не менее, эта дихотомия сохраняется и в XXI в. в виде противоречия между «богатым Севером» (Запад) и «бедным Югом» (Восток). Более того, «ножницы» между ними расширяются, что касается всех, в сущности, сторон деятельности социума и существования человека. Сравним лишь существенные характеристики. А именно:

- «качество жизни» (относительно низкая продолжительность жизни человека в развивающихся странах (меньше 60 лет) по сравнению с соответствующими показателями для населения в западных странах – около 80);
- разрыв в уровнях потребления (средний африканец потребляет примерно в 100 раз меньше, чем средний американец);
- низкий ВВП на душу населения (во Франции этот показатель около 19 тыс. долл., а Мозамбике – 225).

20% мирового населения, проживающего в развитых странах (Север), потребляет свыше 80% мировых ресурсов (в 1960 г. этот показатель составлял 70%); на долю развивающихся стран (Юг) остается меньшая доля – 20%. Хотя в этих странах проживает около 90% населения мира. И именно для этой части мирового населения характерен низкий показатель индекса «человеческого развития», что особенно присуще населению Африки (значительные группы населения которого живут на доход меньше, чем 1 долл. в день).

С одной стороны, современные формы выражения глобализации способствуют сохранению стереотипов социально-экономической поляризации; с другой стороны, традиционная дихотомия между развитыми и развивающимися странами получает тенденцию к стратегическому преодолению. «Азиатские тигры» или страны – экспортеры

нефти демонстрируют примеры того, что адаптация западных методов (в том числе и в социально-экономической сфере) дает масштабный (и довольно интенсивный) эффект. Экономические прогнозы на середину XX1в. показывают, что именно «азиатские тигры» (Индия, Малайзия и Китай) будут выделяться (по сравнению с ведущими развитыми странами) по показателям ВВП, росту инвестиций, демографическим показателям, индексу человеческого развития и др.

Конечно, подавляющая часть развивающихся стран так и не может преодолеть своего исторического экономического отставания, эффективно воспользоваться природным потенциалом, национальным человеческим ресурсом, помощью развитых стран. И, тем не менее, перед ними отнюдь не закрыты возможности перспективного динамизма, в том числе и под воздействием процессов глобализации. Национально-региональная экономика оказывается во все большей мере включенной в мировую экономическую систему, что создает предпосылки смягчения (снятия) национальных и региональных социально-экономических противоречий, а также вместе с тем и возможность их обострения (финансовый кризис в Восточной Азии, 1997; финансово-экономический кризис 2008).

Антропо-экологическая противоречивость. Экофильность и экофобность как альтернативные сущности восточной и западной цивилизаций.

Человек восточного типа исходит из стремления целостного понимания окружающего мира, в соответствии с которым все формы выражения бытия увязываются в некоторую единую систему. Восточные стереотипы исходят из того, что человек не столько перестраивает окружающий мир, сколько стремится приспособиться к его реалиям. Взаимоотношения человека и окружающего мира базируются на принципах единства элементов системы «человек-биосфера-социум».

Теоретически подход подобного рода должен был бы обеспечить гармонизацию взаимоотношений человека и природы в рамках восточной культуры (и цивилизации). Однако реалии XX в. свидетельствуют о том, что острота мировой социально-экологической ситуации перемещается именно на Восток (в развивающиеся страны). В значительной мере это связывается с экономической ограниченностью большинства из них, не позволяющей в достаточной степени финансировать национальные и региональные экологические (природоохранные) программы.

Напротив, человек мировоззрения западного типа опирается на доминирующие представления, согласно которым дифференциация (разделение) мира на его составные элементы рассматривается как составная часть процесс познания, его использования для удовлетворения потребностей человека. Для реализации этой цели возможны любые средства, в том числе и те, которые связаны с активным преобразованием окружающего мира.

Реализация подхода подобного рода исторически должна была бы привести к дисгармонии элементов системы «человек-социум-биосфера», что и произошло к середине XX в. Именно к этому времени стало актуализироваться представление о реальности «экологического кризиса» на Западе (в развитых странах). К концу XX в., однако, социально-экологическая ситуация в большинстве из них не только стабилизировалась, но и улучшилась, что объясняется, в частности, значительными капиталовложениями в природоохранную сферу на национальном и региональном уровнях.

Экофильная и экофобная сущность цивилизаций восточного и западного типа в той или иной степени сохраняются, ибо соответствуют религиозным воззрениям, национальным традициям, природно-климатическим условиям. Вместе с тем современные процессы глобализации создают реальные условия преодоления (смягчения) исторических экологических стереотипов.

Гендерная противоречивость. Половая дифференциация человека как основа антропо-демографической поляризации цивилизаций различного типа.

Гендерные различия, основанные на специфике женских (матриархат) и мужских (патриархат) начал, определяют первичную дифференциацию человека, социума и цивилизации. Соотношение этих начал имеет особенности в рамках мирового цивилизационно-культурологического развития.

Для восточной культуры характерна релятивистская схема взаимоотношений женского (Инь) и мужского (Янь) начал, которые не противостоят, а дополняют друг друга. Эти воззрения соответствуют представлениям культуры восточного типа о гармоничном характере взаимоотношений различных подсистем, находящихся в иерархической зависимости от процессов и систем более общей направленности

Напротив, в западной культуре доминирует дуалистический подход, в соответствии с которым развитие рассматривается как результат борьбы между силами добра (Бог) и зла (Дьявол). В этом контексте мужское и женское начала противостоят друг другу; причем исторически процессы маскулинизации являются доминирующими по отношению к феминизации.

Современные формы социальной активности создают предпосылки для преодоления половой дифференциации при реализации трудовых функций. В результате усиливаются тенденция, в соответствии с которой феминизация неуклонно оттесняет процессы исторической маскулинизации социума.

Выделим несколько причин повышения статуса женщин в современной социальной динамике:

– доля женщин в численности мирового населения превышает соответствующий показатель для мужчин;

– новые формы деятельности, основанные на компьютеризации, стирают традиционные грани между «мужским» и «женским» трудом;
– поддержка социума социальной активности женщин.

И, тем не менее, сохранение гендерной специфики женского начала – основа выживания современной цивилизации. Вместе с тем глобализация трансформирует сугубо «маскулинскую цивилизацию» западного типа, повышая степень ее феминизации, выходя на уровень гармоничной потенциальной взаимосвязи мужского и женского начала в динамике мирового развития.

Итак, противоречивость цивилизационного процесса сохраняется как его имманентное свойство. При этом, однако, глобализация, с одной стороны, обостряет противоречивый характер мировой динамики, а с другой – обусловливает продвижение в будущее, где создаются предпосылки для преодоления остроты противоречий глобальной социоприродной системы.

Лось В.А., *д.ф.н., проф., РАНХиГС при Президенте РФ (Москва)*

ФИЛОСОФИЯ И ЖИЗНЬ

«ЗАГНИВАЮЩЕМУ ОБЩЕСТВУ НУЖНА ОЧИЩАЮЩАЯ ВОЙНА»?: ФИЛОСОФСКО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ КРИТИКА СОВРЕМЕННОЙ АПОЛОГИИ ВОЙНЫ

Ещё 5 лет назад, в канун 65-летия Великой Победы советского народа над фашизмом, я с большой уверенностью говорил и писал, что мы не должны начинать новых войн. *«Войны не должно быть»,* − писал я и предупреждающе добавлял, − *«готовься к празднику Победы − готовься к войне»*[1].

И вот 1 марта 2014 года началась новая (как говорят, гибридная) война − России против Украины, и всего Запада. В этот день Совет Федерации РФ разрешил Президенту РФ В.В. Путину применить вооружённые силы страны на территории соседнего государства[2]. После этого события прошёл почти год: Россия присоединила к себе Крым и находится в условиях новой войны, т.е. в политической и экономической изоляции от ведущих экономик мира, и в условиях информацион-

[1] Мясников А.Г. Можно и нужно ли судить победителей? Или победителей не судят? // «…из Пензы в Москву и обратно…»: современная философская публицистика. Пенза: Изд-во ПГПУ, 2012. − С. 196.

[2] Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 1 марта 2014 г. N 48-СФ "Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины" // http://www.rg.ru/2014/03/05/voyska-dok.html

ной самоизоляции: "мы в окружении врагов, которые хотят нас уничтожить".

Это долгожданный триумф идеологов имперского "оборонного сознания", триумф российских государственников-традиционалистов, триумф Военно-промышленного комплекса и спецслужб, и многих других субъектов, прямо заинтересованных в войне и её обслуживании. Большинство из них глубоко впитали в своё самосознание гегелевскую идею XIX века: "загнивающему обществу нужна очищающая война".

Воспитанные на имперской идеологии "непрекращающейся борьбы наших против не наших", современные российские идеологи войны давно "почуяли", что их главным внутренним врагом является "потребитель", а внешним врагом − "производитель потребляемой продукции". Эти два врага составляют то самое "потребительское общество", которое не хочет воевать, и откровенно чихает и сплёвывает на любую милитаризацию.

"Потребительское общество" хочет радоваться жизни без войны, без насилия и без границ. И такое общество начало складываться в России в конце 90-х годов прошлого века. Оно начало быстро расти в нулевые годы и уже к концу 2013 года (после вступления в ВТО) многие россияне почувствовали себя очень сытыми, хорошо одетыми, знающими вкус и толк во многих вещах. Если бы так пошло и дальше, то российское общество окончательно превратилось бы в "потребительское болото", которое бы засасывало в себя всё больше и больше бюджетных ресурсов. Это предвидение идеологов войны и служителей ВПК было настолько ясным и пугающим, что уже нельзя было не начать новую войну ради очищения, оздоровления и спасения России, ради сохранения "Русского мира", гибнущего в пучине буржуазного потребительства и эгоизма.

Тут сразу всколыхнулись и полузасыпающие коммунисты, и бредящие националисты, и страдающие от несвоевременности традиционалисты, короче, все, кто мечтал о гораздо большем, − о причастности к великому делу. Они дождались! Война началась, она идёт, военные сводки каждый час передают по всем государственным СМИ. Вот только с кем война? Да, пожалуй, с самими собой, с бывшим братским народом Украины

− Да, нет же! − не переставая, кричат официальные пропагандисты, − за новой украинской властью стоят натовцы, а значит, мы воюем с проклятым Западом, а не с братьями!

Чем ближе мы будем подходить к 70-летию Великой Победы, тем агрессивнее и наглее будет победная риторика, оправдывающая новую войну. Бесчисленные вахты памяти по всей России будут погружать новые поколения россиян в героическое прошлое, до предела усиливая военно-патриотические настроения и готовность вновь взять в руки оружие и дружно броситься на ненавистного врага.

Вернёмся к гегелевской мысли о том, что загнивающему обществу нужна очищающая война. Современный немецкий философ Хаймо Хофмайстер приводит три основных аргумента, объясняющих эту мысль[1].

1) Война порождает общественную солидарность, она позволяет преодолеть дезинтеграцию, разобщенность членов общества. При этом она ослабляет корыстный, себялюбивый дух буржуазно-потребительского общества, а также усиливает бескорыстное служение обществу, возрождает традиционные идеалы мужества, героизма и самоотверженности.

2) Война ослабляет опасные противоречия между властью как системой легализованного насилия и народом; особенно в период экономических кризисов война позволяет скрыть бездарность действующих политиков и их неспособность проводить назревшие реформы.

3) Война заставляет её участников задуматься о главном, − об общих смыслах жизни, об общем благе. Она очищает сознание от всякого «мусора», случайных и малозначимых интересов; она закаляет волю к жизни через ясное осознание близости и непредсказуемости смерти.

Все указанные аргументы мы легко можем применить к современному российскому обществу, и тяжело вздохнув, сказать:

− *Наши предки без конца воевали, значит, и мы должны воевать.*

С помощью титанических усилий гос. пропаганды и агитации в общественном сознании надувается идеологический монстр − традиционный стереотип под названием *«Наши предки без конца воевали, значит, и мы должны воевать».*

Смысл этого «монстра» очевиден: он оправдывает любую современную войну, и более того, она не только нацеливает общество на подготовку к войне, но и обязывает воевать. Эта обязанность воевать, возмутительна для человеческого разума, а тем более для россиян, переживших две мировых войны и потерявших на них почти 30 миллионов человеческих жизней, но оставим пока наши справедливые эмоции, и обратимся к рационально-логическому анализу этого рассуждения.

Что оно собою представляет? Это сокращённый силлогизм, который нам нужно восстановить, а затем проанализировать его содержательную основательность и логическую правильность.

Нам дана 1 посылка: *«Наши предки без конца воевали»*

2 посылка (пропущенная) *«Мы должны во всём следовать нашим предкам»*

И дано заключение: *«Мы должны воевать (без конца)».*

Будет ли восстановленная посылка (*«Мы должны во всём следовать нашим предкам»)* истинным суждением? Вернее, можно ли согласиться с этим требованием? Я с ним не могу согласиться. При всём моём уважении к нашим общим предкам и лично моим, я не считаю, что

[1] Хофмайстер Х. Воля к войне, или бессилие политики. Философско-политический трактат. − СПб., 2006. С. 144-147.

сейчас нужно повторять *всё то, что они делали,* и считать это образцом для подражания. Это глупо, ведь жизнь меняется, да и сами наши предки понимали, что нужно стремиться к лучшему, и именно ради этого лучшего будущего они совершали много разных усилий, в том числе и много ошибок, преступлений, и героических подвигов и доблестных побед. Ведь дедушки и бабушки не желают, чтобы внуки совершали их ошибки, и обычно советуют учиться на чужих ошибках.

Итак, пропущенная посылка представляется мне не достоверной, ложным требованием, а значит, и вывод не будет с достоверностью вытекать из данных посылок. Почему?

Во-первых, первую посылку можно считать истинным суждением, основанным на фактах нашей отечественной истории. Но она является *суждением о сущем*, (о том, что было), а вывод представляет собой *суждение о должном*. Правила логики запрещают совершать прямой переход от сущего к должному, так как здесь мы попадаем под так называемую «гильотину Юма»[1].

Во-вторых, вторая (*«Мы должны во всём следовать нашим предкам»*) посылка является суждением о должном, и из неё можно было бы сделать переход к нашему заключению, но эта посылка очевидно, является ложной, и из неё нельзя получить достоверный вывод. Следовательно, данное рассуждение нельзя считать достоверным выводом. Из этого я могу заключить: *должны ли мы воевать или не должны* − это определяется самими людьми, с учётом их жизненных интересов, и в соответствие с принятыми морально-правовыми обязательствами перед другими людьми.

В XXI веке говорить о долге воевать с другими людьми просто не прилично. Это будет проявлением негуманного, варварского мышления. О войне сейчас можно говорить лишь как о вынужденной мере пресечения чужой агрессии, когда исчерпаны все другие способы её ограничения, например, дипломатические, экономические, нравственно-религиозные и др.

Несмотря на эти разумные аргументы против войны, я наблюдаю актуализацию этого стереотипа в современном российском обществе с помощью целенаправленной и выборочной активации исторической памяти народа. Акцентирование военной истории страны как истории непрерывных героических побед должно убедить современных россиян, и прежде всего, новые поколения в необходимости борьбы за независимость своей страны, которая, как и прежде, находится в окружении коварных и кровожадных врагов.

Для актуализации этого стереотипа обычно используются различные формы военно-патриотического воспитания, предназначенного подготовить молодых людей к самопожертвованию ради интересов

[1] Максимов Л. «Гильотина Юма»: pro et contra // Режим доступа: http://www.intelros.ru/readroom/yeticheskaya-mysl/e12-2012/22692-gilotina-yuma-pro-et-contra.html

государства. Так, избирательное обращение к отечественной истории позволяет выделять героические победы и прославлять самоотверженность наших предков, превращая их деяния в идеальные образцы для подражания. Так как все люди смертны, то взрослому человеку важно «**умереть со смыслом**», например, за «Русь-матушку», «за веру, царя и отечество», «за братьев славян», «за Родину», «За Сталина», ради светлого будущего, ради потомков, которые «никогда не забудут твоего подвига».

Такая морально-психологическая мотивация парализует собственный разум человека, нацеленный на продолжение собственной жизни и на реализацию собственных, частных интересов. Эта парализация осуществляется с помощью почти принудительного (коллективного) подчинения частных интересов человека общим, государственным интересам. И это характерно для большинства традиционных, авторитарно-деспотических обществ.

В завершении хотел бы обратить внимание на ключевую мысль упомянутого немецкого философа Х. Хофмайстера о том, что война всегда является результатом политики, точнее, бессилием политиков, и современные войны заслуживают всяческого презрения и неумолимого наказания их зачинщиков.

Мясников А.Г., *д.ф.н., проф. ПГУ, председ. Пензенского отд. РФО (Пенза)*

* * *

КОРПОРАТИВНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Пролегомены

Мишель Фуко в книге «Слова и вещи» пришел к выводу, что «…мироздание дискретно. А мы воспринимаем его единым, согласно господствующей эпистеме». Он воскресил это понятие Эмпедокла, придав ему значение некоей системы знаний и опыта человека, господствующей над общественным сознанием в определенный исторический период. Фуко не исключал, что при смене эпистем может исчезнуть и сам Homo Sapiens, «…как рисунок ребенка на песке, смытый набежавшей волной». Здесь мы попытаемся увидеть грядущую эпистему. Нам она видится в учении (в философии и не только!) Готфрида Вильгельма Лейбница. Мы постараемся представить ее, имея в виду, конечно, не все мироздание, а его часть, которую после «Капитала» Карла Маркса называли Политической экономикой. А мы назовем Корпоративным хозяйством. Напомним, что Лейбниц был сторонником рационализма. Он выделял два типа истин: 1) *истины факта* – говорят только о самом факте, выводятся индукцией из данных опыта, а потому смутны и недостоверны; 2) *истины разума* – раскрывают причины и сущность явлений, выводятся дедукцией из врождённых идей, а поэтому достоверны.

Мысль про "врождённые идеи" Лейбница – некий аналог идей Декарта, считавшего, что в человека "вложены" врождённые идеи математики, логики, этики. Примечание к первому типу: речь идёт не о математической индукции.

Главное, что нам импонирует во взглядах Лейбница – *монады*, живые атомы бытия, способные к сознанию и саморазвитию. Пространство, время, материя – способы проявления монад. Разные монады воспринимают мир по-разному. Самые совершенные – монады людей, способные к самосознанию. Дальше, заметим, что выделяя определенные моменты в грядущей эпистеме, мы под «монадой» будем подразумевать «корпорацию».

Итак, Лейбниц выдвинул непростую гипотезу. Ибо: монады не видят друг друга непосредственно, но видят мир целиком, а в нём видят друг друга. В какой-то мере это предсказание того, что предполагается сегодня в корпоративном хозяйстве. Считаем целесообразным напомнить следующее: Лейбниц, независимо от Ньютона, создал математический анализ — дифференциальное и интегральное исчисления, основанные на бесконечно малых (в нашей эпистеме – корпораций).

Лейбниц развил учение об анализе и синтезе, впервые сформулировал закон достаточного основания (которому, однако, придавал не только логический (относящийся к мышлению), но и онтологический (относящийся к бытию) смысл: «… ни одно явление не может оказаться истинным или действительным, ни одно утверждение справедливым, — без достаточного основания, почему именно дело обстоит так, а не иначе…»); Лейбниц является также автором современной формулировки закона тождества; он ввёл термин «модель», писал о возможности машинного моделирования функций человеческого мозга. Лейбниц высказал идею о превращении одних видов энергии в другие, сформулировал один из важнейших вариационных принципов физики — «принцип наименьшего действия»…

…Лейбниц первым обратился к вопросу о возникновении российской правящей династии, первым в немецкой историографии обратил внимание на взаимосвязь лингвистических проблем с генеалогией.

…Монады (корпорации) вовсе не имеют окон и дверей, через которые что-либо могло бы войти туда или оттуда выйти.

Лейбниц писал: «… хотя г-н Арно в своём искусстве мышления утверждал, что люди редко ошибаются в форме, а почти исключительно в сути, в действительности дело обстоит совсем иначе и уже г-н Гюйгенс вместе со мной заметил, что обычно математические ошибки, называемые паралогизмами, вызываются неряшливостью формы». Лейбниц впервые сформулировал закон достаточного основания; ему также принадлежит принятая в современной логике формулировка закона тождества. Закон тождества он считал высшим принципом логики.

Возьмем понятие рыночной экономики. Понятие «рынка» издревле исключает функцию спекуляции: купил за меньшие деньги, продал за

большие. Это – не рынок, Это восточный базар! Рынок предполагает получение прибыли, согласно лучшему по качеству товару, чем продает сосед. В крайнем случае – более дешево этот товар, конкурентный товару соседа, сделанный. Налог – это механизм не рыночный. Ввести налог на вывоз капитала, зафиксировать курс рубля для сдерживания инфляции, увеличить денежную массу... и т.д. – суть, лишенная достаточного основания даже для сохранения экономики: status quo ad praesens. Предлагаемое направление ошибочно и окажет пагубное воздействие на экономику России, ибо оно, в корпоративном хозяйстве, которое господствует в современном мире, лишено тождества с самим собой. Именно поэтому, с точки зрения грядущей эпистемы, вместо профицита бюджета, получается инфляция. Вместе с падением курса национальной валюты неизбежно и падание производства. На пустом месте создать социальный экономический кризис, даже при корпоративном хозяйстве, невозможно. Это возможно только путем военным.

Черносвитова М.А., *д.и.н., проф. (Москва)*
Черносвитов Е.В., *д.м.н., д.ф.н., проф., секция Социальной медицины, юриспруденции и экономики РФО (Москва)*

* * *

ТРАДИЦИОННЫЙ УКЛАД КАК РЕСУРС МОДЕРИЗАЦИИ КИТАЯ

Успехи китайских реформ, особенно очевидные по сравнению с трудностями модернизации в России, актуализировали проблему модернизации в экономически отсталых странах. Осознание китайской элитой ценности своей самобытной цивилизации не допускало проведения реформ путем переноса на почву реформируемой страны западных политических и экономических моделей. Правомерно поставить вопрос, как возможно реформирование традиционалистски ориентированного социума без разрушения государственности и раскола в обществе.

Главной чертой традиционного китайского уклада на протяжении многих столетий была сетевая организация социальной среды. Сетевая структура представляет собой эффективную форму самоорганизации, в которой каждый элемент автономен и одновременно многообразно связан с другими элементами. Мелкие и средние предприятия, не ориентированные на прибыль, на протяжении всей китайской истории носили почти исключительно горизонтальный, небюрократический характер [1]. Подобные сообщества, господствовавшие в китайской докапиталистической экономике, в настоящее время переживают свой ренессанс.

Китайский сетевой социум, остающийся во многом традиционным по своей структуре, конечно, отличается от сетевого социума Западной Европы и США. Китайская форма делового уклада характеризуется связанностью близким родством всех участников сетевого взаимодей-

ствия, персонализацией межличностного общения, неформальным регулированием отношений между людьми, патерналистскими управленческими принципами. В ассоциациях западного типа идёт взаимодействие не индивидов, а должностных и статусных лиц. Присущие западной цивилизации формально-ролевой характер взаимодействий между людьми, связанное не с родством, а с профессионализмом разделение труда, правовое регулирование отношений между работниками не были свойственны деловой жизни Китая. Напротив, основой западного сетевого социума становится всё большее ослабление привязанности людей к месту жительства, работе и слабые экстерриториальные связи. Человеческие отношения по мере утраты связей с локальными сообществами становятся всё более безличными.

Мысль о том, что фундаментом современного, сложно структурированного общества могут быть взаимодействия исключительно безличного, отчуждённого характера высказывали многие социологи – М. Вебер, К. Маркс, Ф. Тённис. Чёткое разделение между двумя формами социальной организации – «общностью» (системой личных взаимодействий) и «обществом» (системой безличных, формальных взаимодействий) сформулировал немецкий социолог Ф. Тённис. Современное общество движется, – считал он, – от общности к обществу [2]. Именно «общественная» (по Тённису) форма социальной организации провозглашается его современными последователями высшим этапом развития. С этой точки зрения, очевидно, все существующие на данный момент архаические и традиционные элементы социальной организации являются не основой модернизации, а балластом, тормозом и обязательно должны со временем «перестроиться» по образу и подобию современных.

Однако этого не происходит. Современный мир не становится однородным, унифицированным, «единообразным». Процессы, происходящие в современном Китае – лишь один из примеров альтернативных путей эволюции современной цивилизации. До настоящего времени китайский бизнес сохранил многие черты своего традиционного сетевого уклада (прежде всего – первостепенную роль родственных и земляческих сообществ). Проводя преобразования, китайские реформаторы опирались на его огромный потенциал. Именно потому, что китайские реформаторы *укрепили и поддерживали совершенствование своего типа социальности,* им удалось добиться устойчивого и быстрого развития экономики. Традиционная структура, но реформированная и ориентированная на прибыль стала главным ресурсом могущества современного китайского бизнеса. Причем ориентация на прибыль не привела к расколу традиционного и западноориентированного компонентов общества. Традиционалистские массы (в частности, в аграрной сфере), которые принято считать «невосприимчивыми к инновациям», всецело поддержали реформы. А сетевая структура глобального капи-

тализма, формирующуюся в настоящее время, удачно накладывается на приверженность китайцев сетевой солидарности [3].

Доказательством отхода от культурно-цивилизационной однородности является происходящий во всём мире процесс образования религиозных общин, этнических поселений и прочих патриархальных сообществ незападного типа, в которых преобладают связи не отчуждённого, а личного, неформального, непосредственного характера. Возникают новые, самые разнообразные формы предпринимательства (электронные кооперации, религиозные производственные объединения, семейные производственные объединения и т. д.) [4]. Возрождение подобных солидарностей идёт и в арабо-мусульманском мире. Ясно, что этот процесс является реакцией на деперсонализацию человеческих связей. Но интереснее другое: их так называемая «традиционность», «отсталость», «архаичность» не мешает им быть «втянутыми» в самую инновационную экономику и не является препятствием успешной модернизации.

Происходящая в китайском социуме реанимация сетевой структуры является частью глобального процесса складывания мирового сетевого социума. Выход китайской экономики за национальные границы имеет своим следствием экспорт китайского типа социальности на внешний рынок. Китайский сетевой тип социальности, сталкиваясь и взаимодействуя с западным, также сетевым, не утрачивает своей традиционности. Интернет, придавший социальной системе совершенно новый уровень коммуникации и ставший «нервной системой» китайского социума, не поменял его «незападного» характера. Поэтому сложно согласиться с суждениями некоторых исследователей о том, что неформальные сетевые структуры являются культурным барьером на пути модернизации [5] (хотя дискуссии о жизнеспособности этой структуры в будущем продолжаются)[6].

Достижения Китая демонстрируют потенциал модернизации незападных регионов мира, умело использовавших ресурсы своего уклада и менталитета, а также патерналистского типа идентичности.

Литература

1. Малявин В.В. Китай управляемый. М., 2005, с. 42-43.
2. См. подр.: Теннис Ф. Общность и общество: основные понятия чистой социологии. М. – СПб., 2002.
3. Малявин В.В. Там же, с. 41.
4. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М., 2009, с. 224-225.
5. См. напр.: Ясин Е.Г., Снеговая М.В. Тектонические сдвиги в мировой политике: что скажет фактор культуры. М., 2009, с. 49-59.
6. Малявин В.В. Экономика жизни. Менеджмент и стратегии бизнеса в Китае. М., 2014, с. 377-398.

Орлова С.А., *к.ф.н., доц. (Москва)*

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

P.S. (ПОСТСКРИПТУМ): «ДЕЛО ПЁСТРЫХ»

(по материалам журнала «Вестник РФО» №4(72), 2014 г.)

Действительно, «пёстрый» по содержанию, получился журнал. (Оно, правда, и понятно, – новогодний выпуск). Плюрализм мнений: «заклинания» по поводу либеральной демократии и «оборотной стороне медали», религиозная философия, коммунистическая идеология, шуточки Кирилла Авенировича и подборка парадоксальных высказываний от Льва Евдокимовича. Обычное, на мой взгляд, многоголосие и «толкотня» на площадках «глобалистики» и «толерантности» последних лет. (Яркий пример, – круглый стол «Заканчивается ли глобализация "концом истории"?», – записал проф. Пырин А.Г.). Ну, и так как серьезные философские обоснования заявленных позиций не слишком просматриваются явно, то пришлось рецензенту внимательно и скрупулезно анализировать тексты, выискивая все же некоторые «просветы» в этом многообразии. И они, безусловно, есть. Выделяю, прежде всего, совсем не плохую подборку отчетов о том, как отметили Всемирный День философии ЮНЕСКО в Бурятии, Уфе, Санкт-Петербурге, Красноярске. (Репортаж проф. Кудашова В.И. воспринимается как-то особенно свежо и позитивно). «Питерцам», правда, есть у меня и пожелание, – опубликовать еще и упомянутые «доклады на пленарном заседании». С интересом воспринимается обзор «Соловьевский семинар в пространстве научной коммуникации» (проф. Максимов М.В.), а также материалы раздела «Опыт международного сотрудничества». Ряд статей журнала привлекают внимание выбором и презентацией темы: проф. Цанн-кай-си Ф.В. «Забытая категория»; проф. Крушанов А.А. «Могла ли Пангея быть иной?» (хорошо бы, как мне кажется, в дальнейшем расширить и углубить философский анализ с учетом позиции Платона, Р. Штайнера, Йоги Патанджали); доц. Демидова С.А. «Образы истории и культуры Леонида Андреева» (можно пожелать автору сопоставить еще и соответствующие размышления о «смысле истории» К. Ясперса); проф. Красиков В.И. «Совесть и стыд» (уместно было бы вспомнить, по моему мнению, еще и позицию П. Абеляра, разводя статусно понятия земные, – «стыд», и категории космические, – «совесть»). (Прошу извинить меня за все эти, в целом доброжелательные, пожелания). С интересом воспринимаются Вести (из «стана») Московского философского общества («Проблема совершенствования человека», к.ф.н. Белкина Г.Л., Фролова М.И.); рецензия проф. Кудряшева А.Ф. «Абашник В.А. Харьковская университетская философия (1804-1920)». Хочется особо отметить раздел «Память», уже закрепившийся в журнале, – обстоятельные, как правило, сердечные, я бы ска-

зал, статьи. Вот и в этом номере: обширная статья «Философия, наука и политика в творчестве Ю.Н. Солонина» (проф. Дудник С.И., проф. Марков Б.В.); реквием «Памяти учителя Джованни Реале» (проф. Мальцева С.А., – сказаны теплые слова «от сердца». Некоторые из них хочется просто повторить: «Восхищает его с годами крепнувшая преданность античности… Реале возможно чаще других повторял, что обращаясь к мудрости древних, к античности, мы в буквальном смысле, врачуя себя, лечим язвы нашего ультра – технологичного, но не вполне здорового общества»). Как хорошо Вы сказали, уважаемый переводчик его работ!

Ряд материалов журнала касается проблем взаимоотношений религиозных конфессий и государства: проф. Чумаков А.Н. («Под грузом ответственности»)[1]; проф. Жукова О.И. («Модернизация современного общества: состояние, тенденции и перспективы»); магистр философии Мустафина Т.В. («Религиозный экстремизм в условиях глобализации»). В связи с этой темой хочу высказать предложение руководству страны, законодателям (надеюсь, они регулярно читают наш журнал): давно пора, на мой взгляд, законодательно снять вопрос «об отделении церкви от государства». Когда-то, после революции 1917 года этот закон был принят (по примеру революционной Франции конец 18 – начало 19 вв.). Использовался закон, главным образом, как известно, в целях удушения религиозных конфессий (на волне пропагандируемого атеизма) и их ограбления. Сегодня, на мой взгляд, существует настоятельная необходимость повысить уровень единения всего нашего народа, как раз таким образом, – не загонять конфессии в темные углы, где зреют семена экстремизма, а раскрыть им объятия всего народа, отменив указанный закон. Тогда тревоги и боли отдельных религиозных конфессий будут в большей степени восприниматься многоконфессиональным и многонациональным российским народом, как его собственные боли. Тогда и различные действия государственных органов в целях снятия такого рода напряженности будут гораздо более легитимными (в дореволюционной России был такой опыт, – его и следует учесть, проявив, конечно, в максимальной степени, соответствующее внимание и такт по отношению к верующим и священнослужителям).

В заключение, – «О потребности в философии и характере ее преподавания» (проф. Андрюшенко М.Т.), – очень «по делу». «Кому нужна философия?», задается автор вопросом и дает вполне разумные ответы. Подробно и достаточно критично рассматривается тема «философия, как предмет преподавания в вузе (в том числе, и вопрос «а преподает ее кто?»). В завершение, в очередной раз, звучит сакраментальный вопрос, – «не пора ли … задуматься о действительном положении вещей и сделать его предметом обсуждения?». Что можно сказать? Давно пора!

[1] Чумаков А.Н. Под грузом ответственности // Вестник РФО, № 4(72), 2014, с. 8.

Однако, и ответ со стороны «власть предержащих» уже, как всегда, готов. «Все хорошо», – солидные имена, высокие проценты позитива, – «обсудили итоги, утвердили программу на 2015 год» (проф. Бубнов Ю.А., проф. Кротов А.А. «Философия в классическом университете»). И так, – из года в год!

«Философ, пошаривши ногами во все стороны, сказал, наконец, отрывисто: «А где же дорога?» (Н.В. Гоголь. Вий). (Спасибо проф. Балашову Л.Е., – помог красиво, с «гоголевским» юмором, завершить данный обзор). С Новым 2015 годом!

P.P.S. В качестве «лучших» за 2014 год предлагаю выделить статьи из раздела «Память»:

1) д.культ. А.Н. Рылева «Памяти В.Л. Рабиновича. Восемнадцать шагов» (Вестник РФО, №2);

2) д.ф.н. С.А. Мальцева (переводчик) «Памяти учителя Джованни Реале» (Вестник РФО, №4).

Независимый эксперт **Дружинин В.Ф.,** *д.ф.н., проф., член Союза писателей России (Москва)*

* * *

НА СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД
С чего начать строить гражданское общество?

(Заметки философского партизана)

Номер 2014/4 вызвал желание развернуто ответить на пламенный призыв Главного редактора А.Н. Чумакова к добровольцам РФО не «ждать какого-то иного времени, чтобы решать насущные задачи». Одна из таких задач – построение в России гражданского общества. А.Н. Чумаков обеспокоен тем, что в среде философов «даже серьезной обеспокоенности этой проблемой не наблюдается». А философы (тем паче члены РФО!) «должны были бы быть вовлечены еще и в процесс осмысления того, что было, есть, будет...»[1]. Нельзя не откликнуться на это, тем более что в том же материале можно ответить и на клич В.Ф. Дружинина: «АУ… АУ… авторы, ответьте, отрезонируйте». Так он зовет «повернуться лицом к идее Духа», поддерживая А.А. Крушанова. «Ну, как не порадеть родному человечку!».

Избаловался нынче философ без секретарей парткомов, все норовит выйти «за флажки». Трансценденцию ему подавай, «идею Духа» с большой буквы. А я, грешным делом, остаюсь приверженцем «идеалиста» Гегеля, который писал: «То, чем занимается философия, есть всегда некое конкретное и всецело наличное». И еще: «Философия, имен-

[1] Чумаков А.Н. Под грузом ответственности // Вестник РФО, № 4(72), 2014, с. 7-11.

но потому что она есть *проникновение в разумное,* есть *постижение наличного и действительного,* а не выставление *потустороннего* начала, которое бог знает где существует, вернее, можно с уверенностью сказать где, а именно в заблуждении одностороннего, пустого резонирования»[1]. Ну, вот я «отрезонировал» и прошу прощенья у ревнителей трансцендентных начал за резкость выражений, но это не я так выражаюсь, это Гегель. С этих позиций я и буду осмысливать, «что было, есть, будет».

Говоря о гражданском обществе, я буду говорить о «сопредельной теме»: о государственной идеологии. Казалось бы, государственная идеология – это проблема государства, а не гражданского общества, но последнее должно быть построено *в государстве*, а не в каком-то абстрактном пространстве. Об идеологии обычно говорят, что это система взглядов и идей, но такова она в сфере образования и пропаганды. А ядро *государственной* идеологии составляют *принципы* организации политико-экономического процесса. Если в ст. 7 Конституции сказано, что «Российская Федерация – социальное государство», – это *ключевое положение государственной идеологии*. А если вслед за этим ст. 13 гласит: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», то это значит, что ст. 13 дезавуирует ст. 7, как и всю Конституцию, поскольку конституция государства является концентрированным выражением его государственной идеологии. Что значит заявление государства, что у него нет обязательной для него государственной идеологии? Это значит, что у него нет никаких ценностных ориентиров и нравственных ограничителей. Такому государству, выражаясь словами Достоевского, все позволено. Извольте построить гражданское общество в условиях официально заявленной вседозволенности, предоставленной государственной машине! Если рассматривать гражданское общество как некий противовес этой машине, то надо знать, куда она стремится. А иначе придется строить то, не знаю что.

Я попытаюсь дать возможный ответ на «сопредельный» вопрос о государственной идеологии, отвечающей интересам гражданского общества.

Достаточно очевидно, что такая идеология, должна быть гуманистической. Советские идеологи упорно бросали тень на гуманизм ярлыком «абстрактный гуманизм». Они, словно, боялись положения Маркса, что «Коммунизм – гуманизм, опосредствованный с самим собой путем снятия частной собственности. Только путем снятия этого опосредствования… возникает положительно начинающий с самого себя, *положительный* гуманизм»[2].

[1] Гегель Г.В.Ф. Философия права. М. 1990. С. 53.
[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 42. С. 169.

Отыскивая формулировку гуманистической идеологии, надо брать пример с авторов Коммунистического Манифеста. Они строили теорию естественной «*коммунизации*» частной собственности и из этой теории выводили идеологию компартии. Аналогично гуманистическую идеологию, надо выводить из теории естественной *гуманизации* общества. Тут та сложность, что частная собственность возникла «недавно» (по историческим меркам), а гуманизация началась с возникновения человека. Действия антропоидов, которые провели разграничительную линию между животным и человеком, можно назвать, используя термин Маркса, первым историческим актом. Философские принципы позволяют судить о первом историческом акте достаточно однозначно.

Стаи антропоидов представляли собой систему, в которой существовали *порядок* – биологическая иерархия – и *параметр порядка* – физическая сила. Согласно общей теории систем, *возмущающий фактор* может привести систему в *точку бифуркации* – критическое состояние, из которого только два выхода: распад системы или ее переход в качественно новую систему.

Наиболее труден вопрос о природе возмущающего фактора, но философские принципы позволяют решить этот вопрос даже не гипотезой, а логическим выводом. Известно, что «анатомия человека – ключ к анатомии обезьяны». Аналогично поведение человека – ключ к поведению антропоидов, ставших нашими предками.

Этологи установили: обезьяны умеют доставать бананы палками, но если между ними вспыхивает драка, они бросают палки и дерутся кулаками, клыками, но не палками. *Обезьяны не способны на вооруженную драку*, а люди практикуют ее постоянно. Вот он – ключ к поведению антропоидов! Мы чисто логически заключаем, что наши предки выделились из всех приматов тем, что *они научились-таки драться палками и камнями*.

Вооруженная драка ни в малой степени не сделала их людьми, но она разрушила старую систему, покончив с биологической иерархией. Теперь щуплый «Давид» мог победить вожака «Голиафа». Зато был утрачен инстинкт, который подсказывает побеждаемому индивиду, когда надо выходить из драки. Наши предки оказались в точке бифуркации, когда встал вопрос: быть или не быть, т.е. погибнуть в вооруженных драках за пищу, или вырваться из плена животных инстинктов и создать качественно новый *порядок* системы. Предки нашли гениальный выход: чтобы уйти от перспективы получить удар камнем или дубинкой при попытке схватить добычу первым, они изобрели *мирный дележ добычи между всеми членами стаи* (не от хорошей жизни началось очеловечивание, вот и маемся до сих пор).

Дальнейший процесс гуманизации (очеловечивания) происходил через борьбу сообществ. Возможность достичь превосходства в боеспособности, появившаяся из-за использования орудий, сделала борьбу

между сообществами перманентной. Тем самым, естественный отбор уступил место социально-естественному отбору, когда субъектами отбора являются сообщества, а не отдельные особи.

Параметром порядка в сообществах стал *принцип дележа* добычи. В одних сообществах он обеспечивал предметами потребностей только «элиту», в других выживали и слабые индивиды. Последние сообщества становились более многочисленными, а кроме того в них выживали изобретатели, мыслители которые никогда не отличались физической силой. Таким образом, гуманность распределительного принципа позволяла более полно реализовать производительные способности членов сообщества, т.е. была экономически целесообразной (разумной). И наоборот, экономически целесообразные (разумные) акции создают большее количество предметов потребностей для членов сообщества, т.е. являются гуманными. Отсюда *закон гуманизации общества* можно сформулировать так: в ходе социально-естественного отбора побеждают сообщества, распределительный принцип которых наиболее близок на тот исторический период к принципу *все гуманное – разумно, все разумное – гуманно*.

Целенаправленная гуманизация будет эффективной лишь в том случае, если она действует в унисон с *естественной, стихийной гуманизацией,* вытекающей из самой природы общества. Поэтому исторически перспективной государственной идеологией будет идеология, основанная на принципе «Все гуманное – разумно, все разумное – гуманно».

К сожалению, иллюстрировать действие этого принципа проще на отрицательных примерах. Когда руководство Украины устами Н. Азарова объявило о приостановке Евроинтеграции, это было негуманно в отношении тех людей, которые возлагали на нее большие (возможно, наивные) надежды. Но это было и сверхнеразумно, так как породило Майдан. У руководителей Украины была возможность затормозить процесс, отложив подписание договора со ссылкой на его экономические аспекты. И не было бы никакого Майдана!

Далее, жестокий разгон студентов на Майдане негуманен, но именно поэтому и неразумен, так как только подлил масла в огонь. Развязывать военные действия на Донбассе было и негуманно, и неразумно с обеих сторон. Стрелков и иже с ним должны были удостовериться, реально ли, чтобы Россия ввела войска в Украину. Порошенко однажды заявил: нам *не дадут* победить сепаратистов. А сообразить это еще до начала смертоубийственных военных действий он не мог? Негуманно, значит, неразумно – вот чему могла бы научить история, которая, увы, ничему не учит.

Итак, для устроения гражданского общества надо первым делом устранить демагогическую плутократическую статью Конституции, утверждающую, что у нашего государства якобы нет никаких принципов организации политико-экономического процесса (как это может быть??). Надо принять исторически перспективную государственную

идеологию, но не изобретенную какой-либо рабочей группой экспертов, а вытекающую из закона естественной гуманизации общества. Подражая Главному редактору, скажу:

А кроме того я думаю, что

у России должна быть четко сформулированная государственная идеология!

Перуанский С.С., *к.ф.-м.н., член РФО (Москва)*
E-mail: ivan534@mail.ru

ОТКЛИКИ НА НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

ВЗГЛЯД НА ТОЛЕРАНТНОСТЬ С ПОЗИЦИИ БИОПОЛИТИКА

Ответ на материал, помещенный в рубрике «Занимательная философия» Л.Е. Балашова

Толерантность (лат. *tolerantia* – терпение) в экологии – терпимость к экологическим факторам, находящимся в диапазоне между экологическим минимумом и максимумом (лимитирующими развитие организмов, что и составляет пределы толерантности). В 1913 г. В. Шелфорд сформулировал «закон толерантности» – невозможности процветания того или иного организма при недостатке или избытке любого из факторов внешней среды, уровень которого оказывается близким к пределам переносимого данным организмом (Одум Ю. Основы экологии. М.: Изд-во «Мир», 1975. С. 139-142). В наши дни среда обитания биоса резко ухудшилась, поэтому биологи пытаются расширить для организмов пределы толерантности – способности переносить повышенные или пониженные температуры, более высокие концентрации тяжелых металлов и т.п. Один из российских ученых-биологов д.б.н. Г.В. Лебедев ввел даже термин «экотолы» от слов «экология» и «толерантность» для физиологически-активных веществ, получаемых биотехнологическим путем, повышающих толерантность организмов (Лебедев Г.В., Сабинина Е.Д. и др. Экотолы. Производство и применение. М.: ФГУП, ВИМИ, 2004. 116 с.). Поскольку социальная среда в мире также ухудшилась, что вполне закономерно, т.к. она коэволюционирует с природной средой обитания, философы стремятся расширить ракурс понимания многоаспектности толерантности и установить зависимость ее от разнообразных факторов. Сейчас особенно актуально противостоять уничтожению себе подобных, имеющих другое воззрение на события прошлого, другую точку зрения на текущий момент, не считать «других» людьми не умными, которым и жить-то не стоит. Здесь также очень важен диапазон – между «минимумом» и «максимумом», важна оценка пределов толерантности в различных сферах общественной

жизни, необходимо учитывать, что пределы толерантности не безграничны. Кроме того, в природе и в обществе, всё со всем находится в тесной взаимозависимости.

Безусловно, толерантность не должна превращаться во всёпрощение, беспринципность, но и «союза» с нетерпимостью, по моему мнению, не должно быть, т.к. это уже не будет толерантностью.

P.S. Может быть я слишком серьезно отреагировала на «толерантность», помещенную в рубрику «Занимательная философия», но тема мне показалась крайне важной, актуальной и в настоящее время мало располагающей к юмору.

Карташова Е.Р., *к.б.н., член РФО (Москва)*

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ДЕВЕСТЕРНИЗАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Гипотезой нашей статьи является тезис о том, что Западная философия или философия евро-американской цивилизации, возникшая в Древней Греции, является не высшим выражением мировой философской культуры, как многие полагают, а, скорее, наоборот, философской поп – и масс-культурой. Но именно это, как не парадоксально и является важнейшей основой её популярности, силы и пока ещё сохраняющегося преобладания в глобальной культуре, ибо будучи примитивной по сути «душой» или системообразующим фактором глобальной обывательской масс-культуры она наиболее «близка» и понятна обывателям, которых, как и «худших, везде большинство».

Конечно, для современного научно-образовательного и философоведческого сообщества данный тезис может показаться провокационным и даже диким. Он требует доказательств, они есть, однако приходится признать, что их пока меньше, чем хотелось бы по причине плохого знания нами не западных философских традиций, школ и культур[1] (в том числе и русской). Одной из причин этого является скрытая, а порой и явная цензура не западной философии, её естественное вытеснение и маргинализация доминирующей философией Запада. Если история Западной философии «традиционно» (хотя этого и не требует Госстандарт) преподаётся в вузовских курсах философии и присутствует в большинстве учебников, то про восточную или русскую философию, философию Древнего Египта, Месопотамии, Инков, Майя, Африки и

[1] Эту проблему во многом решает Дугин А.Г. Ноомахия: войны ума: В 5 кн. – М.: Академический проект, 2014.

Океании этого не скажешь. В лучшем случае, их фрагменты можно обнаружить в литературе по религиозному мировоззрению упомянутых цивилизаций и культур. Такой вот любопытный парадокс: сами древние греки признавали, что учились философской мудрости у египтян, гиперборейцев-скифов, а то и у атлантов (Критий Платона), но в общепринятой истории философии учителей древних греков, почему-то нет. Существовал Древний Египет тысячелетиями, а философии своей, якобы так и не породил. Философия возникла де с «детского лепета» античных 7 «мудрецов» «не махай руками – это знак безумия», «говори к месту», правда подобные «супермудрые» идеи можно легко обнаружить в фольклоре всех народов мира… Может быть, эти мудрецы изрекали не только элементарные нормы морали, но и ещё что-то, что запомнить древним грекам оказалось не по уму? Или, может быть, им оказалась не по уму сакральная мудрость атлантов, скифов и египтян, бывшая «душой» их культур и им пришлось довольствоваться её эрзацем – философией, как любовью к недостижимому и непостижимому («Кто мудр, к мудрости не стремится» – Платон), которая и стала душой их молодой, жестокой и примитивной рабовладельческой культуры, чадящий факел которой Европа пронесла через века?

Критиковали западную философию многие. Проблема лишь в глубине этой критики. Удачной оказалась критика М. Хайдеггера[1]. Он вскрыл базовую ошибку всей западной философии, заключающуюся в неверной постановке вопроса о бытии, осуществлённую ещё досократиками, которые необоснованно и произвольно отождествили бытие и сущее (природу). Таким образом, ими была допущена принципиальная и грубая мыслительная ошибка, когда целое (бытие) было безосновательно отождествлено со своей частью – природой («физисом»), которая в дальнейшем предопределила ложную траекторию движения всей западной философии и её крах на рубеже XIX-XX веков.

Ещё до Хайдеггера жесткую критику западной философии даёт А.Ф. Лосев. Уникальность его критики состоит в синтезе марксизма, неоплатонизма и православия, являющегося её основой.[2]

Бездарность западной философии закономерно выразилась в неспособности за две с половиной тысячи лет создать науку думать, как едко заметил А.А. Шевцов: «Но вот я гляжу в философию и понимаю, что никто из известных мне философов не написал Науку думать»[3]. Это позор всей западной философии и позорен он вдвойне тем, что масс-философия этого даже не заметила. Вместо науки думать запад тысячелетиями развлекался с её эрзацем: логикой, которая есть не наука думать, а довольно примитивная технология рассуждать по определённой схеме. Чего стоят все откровения мейнстримных «мудрецов» Запада, да

[1] Подр.: Дугин А.Г. Мартин Хайдеггер: философия другого Начала. – М.: Академический проект, 2010. – 389 с.
[2] См. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М.: Мысль, 2001. – 588 с.
[3] Шевцов А.А. Введение в Науку думать. – СПб.: Тропа Троянова, 2008. – С. 7.

и они сами, если они в течение тысячелетий не видели очевидного: ложных оснований и примитивных базовых схем своей философии? Это – вскрытый М. Хайдеггером, А.Ф. Лосевым, А.А. Шевцовым и другими авторами позор всей западной философии, которая на поверку оказалась не философией, как любовью к мудрости и уж тем более не самой мудростью, а историей софистики и манипулософии (манипулятивной мудрости), которой цена с точки зрения истинного любомудрия и мудрости – грош. Но таковой же получается и цена всей западной цивилизации и культуры, ибо западная философия – её системообразующий фактор, или, выражаясь поэтически, душа, которая оказалась примитивной треугольной схемой[1], а сами философы, мнившие себя подобно Гегелю «пророками мирового духа» или уж, как минимум, правителями и программистами «социальной матрицы» – роботами, действующими на протяжении тысячелетий по вставленной в них одной примитивной программе.

А вне Запада мы видим, что китайские легисты тысячи на полторы лет опередили Н. Макиавелли, да и писали не прозой, а афоризмами (Сунь-цзы, Шан Ян), теорию атомов создал не Демокрит, а индийская школа вайшешика, Омар Хайям, Аль-Фараби, Фирдоуси выражали свою философию через поэзию (не в пример Канту и Гегелю), А.С. Хомяков обнаружил «идеи Шеллинга» в русской святоотеческой литературе, причём гораздо более внятно изложенные, майя создали более совершенный, чем в Европе календарь и календарную философию и т.д., и т.п.

Вывод очевиден: единственный путь повышения культуры России – это отказ от колониального преклонения перед западной философией и наукой, их сокращение в преподавании пропорционально количеству и качеству в соотношении с аналогичной не западной и отечественной наукой и культурой. Россия должна восстановить, наконец, свой философский, научный и образовательный суверенитет!

Михайлов В.В., *д.ф.н., ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет» (Москва)*

РЕПЛИКА

РЕПЛИКА НА СТАТЬЮ ПРОФЕССОРА С.М. ХАЛИНА О СОКРАТЕ

Прочитав статью д.ф.н., проф. С.М. Халина «Так знал или не знал Сократ, что он «ничего не знает», я сначала запуталась – чьё же выска-

[1] Дугин А.Г. Мартин Хайдеггер: философия другого Начала. – М.: Академический проект, 2010. – С. 224-230.

зывание проф. Халин предлагает нам расшифровать. А потом поняла, что профессор, видимо, загадал нам хитрую и остроумную задачку.

Профессор с самого начала пытается сбить нас с толку, предлагая, применяя разные законы формальной логики, понять туманную фразу о громогласном признании собственной глупости «Я знаю, что ничего не знаю», якобы принадлежащую Сократу. Но ведь всем, кто знаком с «Апологией Сократа» известно, что сказал Сократ с чётким, однозначным и совершенно другим смыслом: «Этого человека я мудрее, потому что мы с ним, пожалуй, оба ничего в совершенстве не знаем, но он, не зная, думает, что что-то знает, а я коли уж не знаю, то и не думаю, что знаю. На такую-то малость, думается мне, я буду мудрее, чем он, раз я, не зная чего-то, и не воображаю, что знаю ЭТУ вещь»[1].

В докладе на секции Древней философии III РФК в 2002 г. Ю.Л. Дюбенок дал исчерпывающий анализ подлинных слов Сократа, в частности, обратил внимание, что разбираемая короткая фраза о собственной глупости: «Я знаю, что я ничего не знаю», – на самом деле – лишь часть фразы, приписываемой Демокриту: «Я знаю только то, что ничего не знаю, так как человеческое знание – ничто по сравнению с божественным»[2]. И эта фраза для ученого в принципе малосодержательна, особенно после тысячелетий бурного развития науки оставаться «неведающим», скорее, стыдно, чем гордо.

Но потом, профессор, всё же даёт ключ к решению своей чудесной головоломки: он, в предпоследнем абзаце, всё-таки намекает, что слышал о *настоящей* фразе Сократа и даёт своеобразную «размытую» конструкцию, туманное описание оной: «Сократ, кто бы сомневался, очень много знал, особенно для своего времени. Он так же знал, что очень многого не знал. Он даже согласился, в конце концов, с утверждением оракула о том, что «Сократ – мудрейший из греков». Ибо из своих бесед с большим числом людей самого разного положения Сократ вынес заключение: он мудрее их хотя бы потому, что эти люди не знают даже того, что они многого не знают». Замечательная задачка в духе софизма на проверку наших подлинных знаний и предложение вместе найти неточности, а, следовательно, истину.

Как пишет Дюбенок, многие люди неверно трактовали и цитировали эти знаменитые фразы Сократа, искажая их самым грубым способом: «Я был ещё более поражен, когда увидел, что именно так или в таком смысле, в смысле большого достоинства признавать свое незнание, как будто, не наоборот, знание имеет достоинство, а не незнание само по себе, я был поражен, что так трактуют многие приличные мыслители: Лосев, Рассел, Соловьев, Ницше, Герцен и т.д.». Далее автор просит с доброй иронией: «Если кто-то где-то найдет у Сократа "Я знаю, что ничего не знаю", прошу сообщить». Также были люди, пра-

[1] Платон. Соч. М.: Мысль. 1990, т. 1. С. 74.
[2] Цит. соч. С.. 693.

вильно понимавшие Сократа: «Но слишком мало для мудрости, <я знаю, что я ничего не знаю>. Чему же тогда учил Сократ? А Сократ учил истине и добродетели. И критерий мудрости Сократа не в том, что он ничего не знает, а в том, что он способен отличить то, что он знает, от того, что он не знает. Платон, Аристотель, Кант, Гегель, Маркс и др. настаивали на знании, на истине». В свете вышеперечисленного у меня возникает ощущение того, что либо проф. Халин не знает настоящую фразу Сократа, либо он задал нам логическую задачку на внимание, которую мы решили.

Гришина Д.М., *член Байкальской п/о РФО (Одинцово Моск. обл.)*

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ

РФО является организацией, в которую в обязательном порядке высылаются все рефераты докторских и кандидатских диссертаций по философским наукам. В данном разделе публикуется информация об авторефератах докторских и кандидатских диссертаций по философским наукам, поступивших в Президиум РФО к моменту выхода текущего номера Вестника, т.е. за текущий квартал. Сведения об авторефератах, не вошедших по той или иной причине в текущий номер, помещаются в последующих выпусках.

Рубрику ведет ***Мезенцев Геннадий Николаевич***

E-mail: miezgn@rambler.ru

I КВАРТАЛ 2015 г.

На соискание ученой степени доктора философских наук

Специальность 09.00.01 – ***онтология и теория познания***

1. БУКИН Дмитрий Николаевич. **Онтологические основания математики: категориальный анализ.** Защита: ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет» (Волгоград).
2. НИКОЛИНА Ольга Ивановна. **Феномен любви в бытии человека: онтологический аспект.** Защита: ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» (Тюмень).
3. СОКОЛ Владимир Борисович. **Интенциональный разум и музыкальное мышление: феноменологическая дескрипция.** Защита: ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» (Тюмень).

* * *

На соискание ученой степени кандидата философских наук

Специальность 09.00.01 – *онтология и теория познания*

1. КОРЯКИНА Анна Павловна. **Проблема подлинности в контексте философии постмодернизма: виртуализация бытия.** Защита: ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» (Киров).
2. ПАНКРАТОВА Ольга Александровна. **Проблема соотношения рационального и иррационального в познавательной деятельности.** Защита: ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского» (Саратов).
3. УХОВ Артем Евгеньевич. **Проблематизация истины в классической и неклассической эпистемологии: системность и вопрос о соотношении знания и действительности.** Защита: ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» (Иваново).

Специальность 09.00.03 – *история философии*

4. БОГОМОЛОВ Алексей Владимирович. **Диалектическое решение проблемы небытия в истории древнегреческой философии (досократический и классический этап)**. Защита: ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина» (Нижний Новгород).
5. ПЕШКОВ Алексей Адольфович. **Философия истории П.Н. Милюкова и А.В. Карташева: сравнительный анализ.** Защита: ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина» (Нижний Новгород).
6. ТАРАСОВ Олег Игоревич. **Рецепция идей русского консерватизма последней трети XIX – первой половины XX веков в современной российской философии.** Защита: ГОУ ВПО «Московский государственный областной университет» (Москва).
7. ЩЕДРИН Кирилл Сергеевич. **Горизонты понимания историко-философской концепции Ф. Ницше.** Защита: ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского» (Саратов).

Специальность 09.00.08 – *философия науки и техники*

8. МОРОЗОВА Нелли Игоревна. **Проблема информационной соорганизованности современной науки.** Защита: ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет» (Ростов-на-Дону).

Специальность 09.00.11 – социальная философия

9. АГАПОВА Элеонора Игоревна. **Духовные практики человека в структурах социального бытия**. Защита: ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Казань).
10. БАРБАКОВ Андрей Александрович. **Становление института воспитательной работы в российской армии: социально-философский**

анализ Защита: ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» (Ставрополь).
11. ЗВЯГИНЦЕВА Елена Ивановна. **Инаковость и ее границы: опыт феноменологии другого**. Защита: ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Казань).
12. КЛИНКОВА Диана Анатольевна. **Дискурсивное пространство информационного общества и социальная легитимация.** Защита: ГОУ ВПО «Московский государственный областной университет» (Москва).
13. КОЛОМАК Любовь Александровна. **Социокультурные факторы трансформации обыденного сознания: опыт российского и китайского обществ**. Защита: ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» (Ставрополь).
14. САФИН Айшат Маратович. **Ошибка как социальный феномен.** Защита: ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Казань).
15. ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович. **Самообоснование культур и пределы их модерной рационализации**. Защита: ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Казань).
16. ЦЫГАНКОВ Александр Сергеевич. **Миф как форма интерпретации истории (социально-философский анализ).** Защита: ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет» (Волгоград).
17. ШАБАЛИН Дмитрий Геннадьевич. **Социально-онтологические основания межкультурной коммуникации.** Защита: ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского» (Саратов).

Специальность 09.00.13 – *философская антропология, философия культуры*

18. ШЕВЧЕНКО Михаил Владимирович. **Ценностные социокультурные доминанты российской благотворительности.** Защита: ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет» (Ростов-на-Дону).

Специальность 24.00.01 – *теория и история культуры*

19. МАНОКИН Михаил Андреевич. **Новые модели взрослости в современной российской культуре (на примере кидалтов).** Защита: ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» (Киров).
20. РАФАЭЛОВ Ливон Михайлович. **Метафоры суда в западноевропейской культуре.** Защита: ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет» (Ростов-на-Дону).
21. ФОМЕНКО Светлана Сергеевна. **Формирование культуры правосознания личности в условиях институциональных трансформаций.** Защита: ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» (Тюмень).

РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ

Рубрику ведет ***Нина Федоровна Бучило***
E-mail: nbuchilo@rambler.ru

Уважаемые коллеги! В «Вестнике РФО» публикуются рецензии и аннотации. Рецензией признается материал только критически-дискуссионного характера, концентрирующий внимание читателей на проблемах, новизне и недостатках работы (объем рецензии – до 2 стр.). Материалы, не соответствующие этим требованиям, могут быть опубликованы в виде аннотации объемом не более 0,5 стр.

РЕЦЕНЗИИ

Бессонов Б.Н. ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Учебник и практикум для академического бакалавриата.
М.: Юрайт, 2015. – 354 с. (Серия Бакалавр. Академический курс)

В современном мире философия и история образования привлекает значительное внимание исследователей. В российских вузах вводится новая дисциплина «Философия и история образования» по направлению 051000 «Профессиональное обучение» (бакалавриат). В связи с этим актуализируется необходимость создания учебника для студентов, в котором бы раскрывались актуальные проблемы, стоящие перед современным отечественным образованием, осмысливались возможные пути их решения на основе междисциплинарного синтеза. Учебник «Философия и история образования» доктора философских наук, профессора, заведующего кафедрой философии ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет» Бессонова Бориса Николаевича направлен на решение этих задач.

Данный учебник в сочетании с Практикумом представляет собой оригинальный по содержанию и форме изложения труд. Он состоит из 11 глав, каждая из которых содержит вопросы для самопроверки и практические задания, ориентированные на формирование самостоятельности мышления и способствующие становлению ценностных ориентаций личности.

Автор исходит из понимания образования как приобретения человеком знаний о себе и окружающем мире, усвоения им навыков социального поведения, нравственных норм, эстетических идеалов;

как формирования человека, становления и развития его личности. Назначение человека, смысл его жизни рассматриваются им как основания для постановки целей и задач образования. Несомненным достоинством учебника является то, что проблемы образования осмысливаются автором в историко-философском и педагогическом контекстах. В связи с этим Б.Н. Бессонов обращается к историко-философскому и педагогическому наследию восточной, западноевропейской и отечественной мысли. В учебнике последовательно раскрываются взгляды мыслителей прошлого на место и роль человека в общественной жизни, его воспитание и образование (главы I-IV). Выявив причины кризиса социально-духовных ценностей в XX – начале XXI вв. (глава V), автор сосредоточивает свое внимание на современной парадигме философии образования. Б.Н. Бессонов последовательно анализирует пути формирования и познания личности, полагая при этом, что познание общества и истории является необходимой задачей философии и образования (главы VI-VIII). В IX-X главах учебника выявляются социально-философские основания необходимости модернизации образования, которое должно быть направлено на формирование у студентов способности анализировать социально-значимые проблемы и процессы, толерантно и уважительно воспринимать социальные, этно-национальные, религиозные различия. Заключительная, XI глава посвящена анализу проблем и задач, стоящих перед современным образованием. Б.Н. Бессонов справедливо полагает, что основная задача современного образования – способствовать овладению методологией формирования системы знаний, принципами отбора знаний. Решение этой проблемы видится им в упоре на самостоятельную работу учащегося, студента, специалиста (с. 273-274). В объемном Приложении автор размышляет о месте философии в образовании и воспитании на примере специфики преподавания философии в МГПУ.

Одна из основных особенностей данного учебника заключается в том, что в нем реализован аксиологический подход, подчеркивается воспитательная значимость социальных (солидарность, патриотизм, равенство) и нравственно-эстетических ценностей человека.

Учебник Б.Н. Бессонова «Философия и история образования» предназначен прежде всего для студентов, обучающихся по программам академического бакалавриата. Думается, что он будет интересен для аспирантов педагогического профиля, педагогов, преподавателей вузов.

Матронина Л.Ф., *к.ф.н., доц. МГТУ МИРЭА (Москва)*

АННОТАЦИИ

АВДЕЕНКО Евгений Андреевич (23.11.1952 – 25.07.2014): ТРЕХТОМНИК

Е.А. Авдеенко (23.11.1952-25.07.2014) закончил философский факультет МГГУ им. М.В. Ломоносова (1975 г.); один из основателей и педагог Православной классической гимназии; долгое время занимался патристикой, античной культурой, древними языками. Председатель правления общества «Классис» («Общество любителей классической филологии и педагогики»). Основатель двух издательских серий «Испытайте писания» и «Классическая гимназия».

I том: «Тема Каин» в современном мире.

II том: «Достоевский. Каинова печать и русская революция» (в соавт.).

III том: Враги Давида и враги Мессии. По книге ТЕГИЛИМ (Псалмы)».

Цена трехтомника 2 тыс. руб.

Книги в магазины поступать не будут (небольшой тираж).

По вопросам приобретения обращайтесь:

Евгений Евгеньевич Авдеенко: http://vk.com/avdeenko,

Наталья Ивановна Московцева (Авдеенко): moskovtceva@yandex.ru

НОВЫЕ КНИГИ ПО ФИЛОСОФИИ

В данном разделе публикуется информация о новых книгах по философии и книгах по гуманитарным и социальным наукам общего характера. Экземпляры этих книг поступили в Федеральное агентство по печати и в Президиум Российского философского общества в первом квартале 2015 года.

Рубрику ведет ***Геннадий Николаевич Мезенцев***
E-mail: miezgn@rambler.ru

Актуальные проблемы теории государства и права: Учеб. пособие для студ. вузов / Р.В. Шагиеева, Л.А. Быкалерова и др. – 2-е изд., пересм. М.: Норма, Инфра-М, 2014. – 576 с.

Бессонов Б.Н. **Философия и история образования:** Учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. – 354 с. (Серия Бакалавр. Академический курс)

Бикбов А.Т. **Грамматика порядка: историческая социология понятий, которые меняют нашу реальность.** М.: Высш. школа экономики, 2014. – 432 с. – (Социальная теория).

Бруно Д. **Изгнание торжествующего зверя** / Пер. с ит. М.: Алгоритм, 2014. – 304 с. – (Проза великих).

Буланов В.С. **Основы социально-экономической теории развития человека**: Монография. М.: Проспект, 2014. – 208 с.

Вальяно М.В. **История и философия науки:** Учеб. пособие для студ. вузов. М.: Альфа-М, Инфра-М, 2014. – 208 с. – (Магистратура, аспирантура).

Государственное стратегическое управление: Монография / Ю.В. Кузнецов, Ю.А. Миленков и др. СПб.: Питер, 2014. – 320 с.

Гребеньщиков В.А. **К всеобщей свободе через всеобщую культуру, к научной организации общества.** М.: 2014. – 136 с.

Ермичев А.А. **Имена и сюжеты русской философии**. СПб.: Наука, 2014. – 710 с.

Иван Аксаков в воспоминаниях современников / Сост. Г.Н. Лебедевой. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2014. – 544 с.

Идеология римского католицизма: Сб. М.: Рос. ин-т стратег. исследований, 2014. – 304 с.

Князев Ю.К. **Современная экономика – синтез рынка и социального регулирования:** Монография. М.: Инфра-М, 2014. – 176 с. – (Науч. мысль).

Культурология: Учебник для студ. вузов / Ю.Н. Солонин, Е.Э. Сурова и др. СПб.: Питер, 2014. – 448 с. – (Учебник для вузов).

Лосев А. **Диалектика мифа**. СПб.: Питер, 2014. – 320 с. – (Азбука-классика).

Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. **Аристотель: В поисках смысла**. М.: Мол. гвардия, 2014. – 296 с. – (Жизнь замечат. людей: Малая серия: Серия биографий: Вып. 62).

Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. **Платон: Миф и реальность**. М.: Мол. гвардия, 2014. – 312 с. – (Жизнь замечат. людей: Малая серия: Серия биографий: Вып. 61).

Майерс Д. **Социальная психология** / Пер. с англ. – 7-е изд. СПб.: Питер, 2014. – 800 с. – (Мастера психологии).

Макиавелли Н. **Государь** / Пер. с ит. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 512 с. – (Азбука-классика: Non-fiction).

Мамардашвили М.К. **Очерк современной европейской философии**. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 608 с. – (Азбука-классика: Non-fiction).

Маркар Р. **Краткая история химии и алхимии от Гермеса до Лавуазье** / Пер. с фр. М.: Энигма, 2014. – 240 с.

Маслоу А. **Мотивация и личность** / Пер. с англ. – 3-е изд. СПб.: Питер, 2014. – 400 с. – (Мастера психологии).

Мерлан Ф. **Беседы с мастером: Европейский ум и восточная мудрость в XXI веке** / Пер. с фр. М.: Эксмо, 2014. – 224 с. – (Великие мастера мудрости).

Миронов В.В., Иванов А.В. **Философия: Гносеология и аксиология**: Учебник для студ. вузов. М.: Инфра-М, 2014. – 335 с. – (Высш. образование: Бакалавриат).

Ницше Ф. **Афоризмы** / Пер. с нем. СПб.: Лениздат, 2014. – 224 с. – (Лениздат – классика).

Ницше Ф. **Ессее Homo: Антихрист** / Пер. с нем. СПб.: Лениздат, 2014. – 224 с. – (Лениздат – классика).

Ницше Ф. **Несвоевременные размышления** / Пер. с нем. СПб.: Лениздат, 2014. – 416 с. – (Лениздат – классика).

Ницше Ф. **Падение кумиров: Избранное** / Пер. с нем. СПб.: Лениздат, 2014. – 224 с. – (Лениздат – классика).

Ницше Ф. **По ту сторону добра и зла: прелюдии к философии будущего** / Пер. с нем. СПб.: Лениздат, 2014. – 256 с. – (Лениздат – классика).

Павлов А.В. **Постыдное удовольствие: Философские и социально-политические интерпретации массового кинематографа**. М.: Высш. школа экономики, 2014. – 360 с. – (Исследования культуры).

Пеннингтон М. **Классический либерализм и будущее социально-экономической политики** / Пер. с англ. М.: Мысль. 2014. – 452 с.

Потемкина М.Н. **Теория и методология истории**: Учеб. пособие для студ. вузов. – 2-е изд. М.: Риор, Инфра-М, 2014. – 198 с. – (Высш. образование: Бакалавриат).

Современный конституционализм: Вызовы и перспективы: Материалы междунар. науч.-практ. конференции, посвящ. 20-летию Конституции РФ, СПб., 14-15 ноября 2013 г. / Отв. ред. В.Д. Зорькин. М.: Норма, 2014. – 480 с.

Фергюсон Н. **Цивилизация. Чем Запад отличается от остального мира** / Пер. с англ. М.: АСТ, Corpus, 2014. – 544 с.

Фрейд З. **Психология масс и анализ человеческого «Я»** / Пер. с нем. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 192 с. – (Азбука-классика).

Фрейд З. **Я и Оно: Избранные работы** / Пер. с нем. СПб.: Лениздат, 2014. – 256 с. – (Лениздат – классика).

Фромм Э. **Бегство от свободы** / Пер. с англ. М.: АСТ, 2014. – 284 с. – (Новая философия).

Фромм Э. **Искусство любить** / Пер. с англ. М.: АСТ, 2014. – 253 с. – (Новая философия).

Хайдеггер М. **Лекции о метафизике** / Пер. с нем. – 2-е изд., доп. М.: Языки славян. культуры, 2014. – 176 с. – (Studia philosophica).

Хьелл Л., Зиглер Д. **Теория личности** / Пер. с англ. – 3-е изд. СПб.: Питер, 2014. – 607 с. – (Мастера психологии).

Цеткин К., Коллонтай А. **Чего хотят женщины?** М.: Алгоритм, 2014. – 240 с. – (Философ. поединок).

Чубаров И.М. **Коллективная чувственность: Теория и практика левого авангарда**. М.: Высш. школа экономики, 2014. – 344 с. – (Исследования культуры).

Яшкова Т.А. **Сравнительная политология**: Учебник для бакалавров. М.: Дашков и К, 2014. – 608 с. – (Учеб. издания для бакалавров).

* * *

КНИГИ И ЖУРНАЛЫ, ИМЕЮЩИЕСЯ В НАЛИЧИИ В ПРЕЗИДИУМЕ РФО

NB *Президиум РФО сообщает, что как и прежде будут публиковаться названия всех книг, поступивших в библиотеку РФО от членов Общества (просьба присылать только один экз.). Автор может давать координаты на предмет приобретения книги. Президиум РФО не занимается реализацией книг.*

КНИГИ:

Авдеенко Е.А. **Враги Давида и враги Мессии по книге Тегилим (Псалмы). –** М., 2014. – 459 с.

Авдеенко Е.А. **Тема «Каин» в современном мире. –** М., 2014. – 304 с.

Агамалиев Ф.М. **Изнанка волн. –** М., 2014. – 320 с.

Акаев А.А. **От эпохи Великой дивергенции к эпохе Великой конвергенции:** Математическое моделирование и прогнозирование долгосрочного технологического и экономического развития мировой динамики. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 352 с.

Александрин А.С. **Логика природы:** монография. Изд. 2-е, испр. и доп. – Тамбов: Принт-Сервис, 2014. – 82 с.

Алексеев П.В. **Власть. Философия. Наука.** – М.: Проспект, 2014. – 446 с. (Книгу можно приобрести в издательстве (495) 651-62-62)

Амирбегов Ю.М. **Механика мышления.** Онтологическое основание субъекта. – М., 2014. – 112 с.

Андрёнов Н.Б. **Инновации в науке и технике:** методическое пособие для студентов и аспирантов / под ред. проф. О.И. Кирикова. – М.: Наука: информ; Воронеж: ВГПУ, 2014. – 95 с**.**

Барлыбаев Х.А. **Истина и справедливость как системообразующие ценности.** – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2014. – 60 с.

Барлыбаев Х.А. **Избранные труды.** В 4-х т. Том 1: Устойчивое развитие, глобалистика. – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2014. – 544 с.

Барлыбаев Х.А. **Избранные труды.** В 4-х т. Том 2: Философская антропология, глобализация, устойчивое развитие, сознание и идентичность. – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2014. – 512 с.

Барлыбаев Х.А. **Избранные труды.** В 4-х т. Том 3: Экономическая теория, экономика, экология. – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2014. – 448 с.

Белов А.К. **Как природа создавала человечество.** – М.: Изд-во «Спутник+», 2014. – 301 с.

Бучило Н.Ф., Чумаков А.Н. **Философия:** Учебное пособие. – М.: Проспект, 2013. – 467 с.

Виноград Э.Г. **Системно-диалектический подход:** теория и методология: монография. – Кемерово: Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, 2014. – 308 с.

Войтов А.Г. **Математика и философия.** Очерки: проблемы математической компетентности общества. 2-е дополн. изд. – М.: Раритет, 2014. – 178 с.

Вопрос национальной идентичности в контексте глобализации. Сборник научных статей / отв. ред. А.Н. Чумаков. – М.: Проспект, 2014. – 144 с.

Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Гл. ред.: И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М.; СПб.; Н.-Й.: ИЦ «ЕЛИМА», ИД «Питер», 2006. – 1160 с. (E-mail: rphs@iph.ras.ru; тел. (495) 609-90-76)

Глобалистика. Персоналии, организации, издания: энциклопедический справочник / Гл. ред., сост.: И.В. Ильин, И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М.: Альфа-М, 2012. – 432 с. (E-mail: rphs@iph.ras.ru; тел. (495) 609-90-76)

Гобозов И.А. **Луи Альтюсер – выдающийся философ-марксист XX века:** Аутентичное прочтение Маркса. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 120 с. (Размышляя о марксизме. № 109)

Гобозов И.А. **Философские проблемы политики.** – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 320 с.

Горелов А.А. **Глобальный неоколониализм и русская идея.** – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 254 с.

Григорьев О.В. **Эпоха роста.** Лекции по неокономике. Расцвет и упадок мировой экономической системы. – М.: Карьера Пресс, 2014. – 436 с.

Данилова В.С. **Ноосферная репрезентация современного универсализма:** монография. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. – 286 с.

Драгункин А.Н. **Происхождение слов, цифр и букв.** Книга для всех. – СПб.: Издательский дом «АНДРА-С», 2014. – 256 с.

Духовно-нравственные основы будущего России: материалы научно-практич. конф. с всерос. и междунар. участием, Владивосток, ДВФУ, 27-28 марта 2014 г. / Приморское отделение РФО и др.; отв. ред. В.С. Фунтусов, С.Е. Ячин. – Владивосток: ДВФУ, 2014. – 518 с. (Философская библиотека ДВФУ, вып. 41)

Жуков А.В., Баринов И.А. **Образы ислама на конфессиональном поле Забайкальского края**: монография. – Чита: ЗабГУ, 2014. – 133 с.

Иваненков С.П., Кусжанова А.Ж. **Молодежь Оренбуржья: динамика позиций (**Ежегодный доклад о положении молодёжи Оренбургской области**).** – Оренбург: Изд-во ОМИЦ Оренбург, 2014. – 144 с.

*Иваненков С.П., Ненашева С.А***. Политология:** Учебное пособие**.** – СПб.: Архей, 2015. – 132 с.

Иваненков С.П., Селезнева М.К., Берковченко Е.С. **Досуг современной молодежи**: по материалам социологического исследования / под ред. С.П. Иваненкова. – СПб., 2014. – 120 с.

Кириков О.И. **Христианско-византийская культура** (истоки и описание): методические и религиоведческие материалы. – М.: Наука информ; Воронеж: ВГПУ, 2014. – 62 с. (на украинском языке)

Ключарев Г.А., Диденко Д.В., Латов Ю.В., Латова Н.В. **Непрерывное образование – стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств** / Под общей редакцией д.соц.н., к.э.н. Ю.В. Латова. – М.: ЦСПиМ, 2014. – 432 с.

Книга мудрых мыслей: воспитать гражданина / Маслихин А.В. (автор биографических статей), Безгин В.И. (составитель). Монография. 2-е изд., стереотипн. – Йошкар-Ола: «LANFORT», 2014. – 229 с.

Кожевников Н.Н. **Система координат мира на основе предельных динамических равновесий:** монография. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. – 176 с.

Кожевников Н.Н., Данилова В.С. **Предпосылки формирования постнеклассических философии и науки:** монография. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. – 260 с.

Корсаков С.Н. **Библиографический указатель некрологов философов, социологов, политологов.** – М.: ИФ РАН, 2014. – 151 с.

Косиченко А.Г. **Возможности религии в снижении уровня вызовов и угроз современности:** философско-политологический анализ. Монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. – 200 с.

Куда движется век глобализации? / Под ред. А.Н. Чумакова, Л.Е. Гринина. – Волгоград: Учитель, 2014. – 400 с.

Кунцевич И.В. **Экономическое равновесие:** Теория объёмной геометрии в экономике. Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 111 с.

Кучерена А.Г. **Время спрута. –** М.: Эксмо, 2015. – 352 с.

Липкин А.И. **Основания физики:** Взгляд из теоретической физики. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 208 с.

Место и роль гуманизма в будущей цивилизации / Отв. ред. Г.Л. Белкина; Ред.-сост. М.И. Фролова. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 400 с.

Московцева Н.И. **«Преступление и наказание»: Каинова печать и русская революция**. – М., 2014. – 292 с.

Мосунов Д.Ф. **Вечен свет зари познания.** Литературный сборник. Под ред. проф. Маслихина А.В. – Йошкар-Ола: СТРИНГ, 2009. – 108 с.

На пороге глобального хаоса. Битва за будущее / Общая редакция и составление А.И. Фурсов и С.А. Правосудов. – М.: Книжный мир, 2015, 2015. – 288 с. (Игры мировых элит)

Назарет П.А. **Ганди – выдающийся лидер современности** / Пер. с англ. Г.Г. Лысенко; Ин-т философии РАН. – М.: Наука –Вост. лит., 2014. – 293 с.

Назаретян А.П. **Нелинейное будущее.** Мегаистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании: Монография. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2014. – 512 с.

Наука и социальная картина мира. К 80-летию академика В.С. Стёпина; под ред. В.И. Аршинова, И.Т. Касавина. – М.: Альфа-М, 2014. – 768 с. (Библиотека журнала «Эпистемология и философия науки»)

Научные исследования: информация, анализ, прогноз: Монография / (Н.Б. Андренов, Н.Ю. Давыдова, А.Б. Измайлова и др.); под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Книга 43. – Хмельницкий: ХИСТ ОМУРЧ «Украина»; М.: Наука информ; Воронеж: ВГПУ, 2014. – 280 с.

Новое в науках о человеке: К 85-летию со дня рождения академика И.Т. Фролова / Отв. ред. Г.Л. Белкина; Ред.-сост. М.И. Фролова. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 430 с.

Образование и эпоха (актуальная научная парадигма): монография / О.Г. Абрамкина, Е.И. Алдашова, В.Б. Антипин и др.; под общей ред. проф. О.И. Кирикова. – Житомир: ЖГУ; М.: Наука: информ; Воронеж: ВГПУ, 2014. – 600 с.

Образовательно-инновационные технологии: теория и практика: монография / (Н.Б. Андренов, С.А. Баляева, В.А. Далингер и др.); под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Книга 19. – М.: Наука: информ; Воронеж, ВГПУ, 2014. – 220 с.

Пантин В.И., Лапкин В.В. **Историческое прогнозирование в XXI веке:** Циклы Кондратьева, эволюционные циклы и перспективы мирового развития. – Дубна: Феникс+, 2014. – 456 с.

Пастушный С.А. **Теоретические основания творчества И.Т. Фролова** Философия биологии и научный гуманизм: К 85-летию со дня рождения академика И.Т. Фролова / Отв. ред. Г.Л. Белкина. – М: ЛЕНАНД, 2015. – 170 с.

Переслегин С.Б., Переслегина Е.Б. **«Дикие карты» будущего.** Форсмажор для человечества. – М.: Алгоритм, 2015. – 480 с. (Каким будет мир)

Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС / Под ред. В.А. Садовничего, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. – М.: МИСК-ИНЭС-НКИ БРИКС, 2014. – 392 с.

Петрова Е.В. **Человек в информационной среде: социокультурный аспект**. – М.: ИФ РАН, 2014. – 137 с.

Плетников Ю.К. **Собственность и богатство:** интеллектуальная хроника раннего капитализма в Западной Европе. Научный редактор В.Н. Шевченко. – М.: Прогресс-Традиция, 2014. – 256 с.

Принятие решений в системе образования. Монографический сборник под общей редакцией С.В. Ивановой. Коллектив авторов. Научное издание. – М.: ФГНУ ИТИП РАО, АНОО «Издательский центр ИЭТ», 2014. – 548 с.

Риски цивилизаций и культур в глобальном мире: сб. трудов Всероссийской научной конференции (Саратов, 12 мая 2014 г.) / под ред. д.ф.н., проф. В.Б. Устьянцева. – Саратов: ИЦ Наука, 2014. – 245 с.

Ростовская философская школа: вчера, сегодня, завтра. Взгляд из 2013 года. Вып. 2. Сб. научных трудов / Отв. ред. проф. А.М. Старостин. – Ростов н/Д.: Дониздат, 2014. – 344 с.

Рута В.Д. **В мире идеального: проблема обоснования и доказательства в философии Гегеля.** – М.: Республика, 2015. – 298 с.

Сводная библиография по электрике, технетике, общей и прикладной ценологии. К 80-летию со дня рождения проф. Б.И. Кудрина / Составление и редакция Г.А. Петрова. Изд. 3-е, испр., перераб. и доп. Вып. 50. «Ценологические исследования». – М.: Технетика, 2014. – 252 с.

Современная когнитология и когнитивная аналитика в контексте философской инноватики: Монография / Научн. ред. проф. А.М. Старостин. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2014. – 228 с.

Сондерс Ф.С. **ЦРУ и мир искусств:** культурный фронт холодной войны / Пер. с англ. 2-е изд. – М.: Кучково поле, 2014. – 416 с. (Реальная политика)

Социология права: курс лекций: в 2 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. Т. I. – М.: Проспект, 2015. – 366 с.

Социология права: курс лекций: в 2 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. Т. II. – М.: Проспект, 2015. – 341 с.

Стоун О. **Нерассказанная история США** / Оливер Стоун и Питер Кузник; пер. с англ. А. Оржицкого, В. Полякова. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2015. – 928 с.

Сухов А.Д. **Философия религии в марксизме и русском материализме XIX века.** – М.: ИФРАН, 2014. – 98 с.

Сухонос С.И. **Скрытые смыслы культуры**. — М.: Дельфис, 2014. — 164 с.

Толстых В.И. **Хочу – Могу – Должен.** Опыт общественной автобиографии личности. – М.: Прогресс-Традиция, 2015. – 336 с.

Тюрин Е.Л. **Философия физики.** Конструктивное исследование фундаментальных концепций. – М.: Академический Проект, 2014. – 382 с. (Философские технологии)

Уткин А.И. **Первая мировая война.** — М.: Культурная революция, 2013. — 560 с.

Ученые снова шутят / Авторы-сост. Б.С. Горобец, К.А. Михайлов, Н.В. Мусатова, П.П. Супруненко, Ю.П. Супруненко, С.Н. Федин. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 256 с.

Философия: Учебник / Под ред. проф. А.Н. Чумакова. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2014. – 432 с.

Философия в профессиональной деятельности / отв. ред. проф. А.Н. Чумаков: учебное пособие. – М.: Проспект, 2014. – 412 с. (E-mail: rphs@iph.ras.ru; тел. (495) 609-90-76)

Фурсов А.И. **Вперёд, к победе!** Русский успех в ретроспективе и перспективе. – М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2014. – 320 с. (Коллекция Изборского клуба)

Ценологическое видение сообществ материальных и идеальных реальностей: фундаментальность теории и всеобщность практики. Вып. 53. «Ценологические исследования». – М.: Технетика, 2014. – 454 с.

Человек в поисках самоидентичности. Коллективная монография / А.С. Борщов, Д.И. Заров и др.; под ред. А.С. Борщова. – Саратов: КУБиК, 2014. – 274 с.

Чумаков А.Н. **Глобализация: Контуры целостного мира:** Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 432 с. (E-mail: rphs@iph.ras.ru; тел. (495) 609-90-76)

Чумаков А.Н., Нестеренко Н.Я. **История одного техникума:** Хадыженский нефтяной. – М.: Проспект, 2014. – 272 с.

Штеренберг М.И. **Разрешимы ли актуальные вопросы современности?**: Монография. – М.: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. – 16 с.

Шуваев Г.В. **Проект: Путь к ноосфере.** – Ярославль: Аверс Плюс, 2014. – 242 с.

Экономика регионов: тенденции развития: монография / (А.Н. Бирюков, Е.В. Броило, О.И. Глущенко и др.); под общей ред. проф. Е.В. Броило. Книга 22. – М.: Наука: информ; Воронеж: ВГПУ, 2014. – 159 с.

Экономические исследования: анализ состояния и перспективы развития: монография / (С.И. Ашмарина, Е.А. Братухина, Т.Н. Гороховицкая и др.); под общей ред. проф. В.А. Катунина. Книга 33. – М.: Наука информ; Воронеж: ВГПУ, 2014. – 266 с.

Эстетическая антропология: фигуративный аспект: коллективная монография / под ред. М.Н. Щербинина. – Тюмень: Мандр и К^{а}, 2014. – 192 с.

Этическая мысль. Вып. 14. / Отв. ред. А.А. Гусейнов. – М.: ИФ РАН, 2014. – 304 с.

Chumakov A.N. **Philosophy of Globalization**: Selected articles. – M.: MAKS Press, 2010. – 188 p. (E-mail: rphs@iph.ras.ru; тел. (495) 609-90-76)

Global Studies. Encyclopedic Dictionary. / Edited by *A.N. Chumakov, I.I. Mazour, W.C. Gay* – Amsterdam-New York: Rodopi, 2014. – 536 p. (E-mail: rphs@iph.ras.ru; тел. (495) 609-90-76)

Історія філософії у вітчизняній духовній культурі / Под ред. Г.Е. Аляева, Т.Д. Суходуб. – Полтава: ООО «АСМИ», 2014. – 816 с. (рус., укр.)

The culture of tolerance in the context of globalization: methodology of research, reality and prospect: materials of the international scientific conference on May 13-14, 2014 – Prague: Vèdecko vydavatelskè centrum "Sociosfèra-CZ". – 240 p.

ЖУРНАЛЫ:

АМОР. Журнал азербайджанской молодёжи России. 2014. № 10. Май. – 68 с.

БАКУ. 2014. № 1 (39). Январь-Февраль. – 136 с.

БИБЛИО-ГЛОБУС. 2014. № 2-3. Февраль-Март. – 96 с.

ВЕК ГЛОБАЛИЗАЦИИ. 2013. №№ 1, 2 (12). – 192 с.; 2014. № 1, 2 (14). – 200 с.

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ. 2014. № 1 (55). – 174 с.

ВЕСТНИК НОВОСИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. Научный журнал. Серия: Философия. 2014. Том 12. Выпуск 1, 2, 3. – 194 с.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. Научно-практический журнал. Вестник Финансового университета. 2014. № 1, 2, 3 (15) – 102 с.

ДИСКУРС ПИ: Научный журнал / учредитель Уральское отделение РАН, Институт философии и права Уральского отделения РАН. Выпуски 11 – 12. Дискурс Soft Power – Дискурс прошлого и будущего. Выпуск 13. Дискурс мобильности / Под редакцией О.Ф. Русаковой. – Екатеринбург: ИД «Дискурс-Пи», 2013. – 156 с.

ЛИЧНОСТЬ. КУЛЬТУРА.ОБЩЕСТВО. 2014. Т. XVI. Вып. 1-2. № 81-82. – 320 с.

ПОЛИГНОЗИС. 2014. № 1-2, 3-4 (47). – 144 с.

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ. 2014. №№ 1, 2, 3, 4 (18). – 316 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. 2014. № 2, 3 (14) – 185 с.

СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ. 2014. № 5. – 224 с.

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ. 2014. № 10. – 128 с.

ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО. 2014. № 1, 2, 3 (75). – 192 с.

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ. 2013. № 1, 2 (47). – 256 с.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ. 2014. №№ 5-8. – 160 с.

ФИЛОСОФСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений. Москва – Санкт-Петербург. Выпуск 2009. № 1 (1). – 260 с.; Выпуск 2011. № 1 (2). – 312 с.; Выпуск 2012. № 1 (3). – 238 с.; Выпуск 2013. № 1 (4). – 186 с.; Выпуск 2014. № 1 (5). – 136 с.

ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ. 2014. №№ 1 – 6 (34). – 160 с.

AGE OF GLOBALIZATION. 2010. № 2. – 80 p.; 2013. № 3. – 144 p.

CREDO NEW. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. С-ПЕТЕРБУРГ. Санкт-Петербургское отделение РФО «Credo New». 2014. №№ 1, 2, 3, 4 (80). – 230 с. (E-mail: credonew@yandex.ru; www.credonew.ru)

JOURNAL OF GLOBALIZATION STUDIES. 2014. Volume 5, № 1 (May). – 176 p.

ИЗ ЖИЗНИ ФИЛОСОФОВ

Рубрику ведет ***Александр Григорьевич Пырин***
E-mail: pyrin@df.ru

ПРЕЗИДИУМ РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА
сердечно поздравляет своих коллег и присоединяется к поздравлениям, присланным в редакцию «Вестника РФО»

85 лет

Профессор БРАНСКИЙ Владимир Павлович	14.01.1930
Профессор ГЕНДИН Александр Моисеевич	30.03.1930

75 лет

Профессор НАЗАРЕНКО Анатолий Федорович	01.01.1940
Профессор МЕНЬЧИКОВ Геннадий Павлович	07.01.1940
Профессор ХОН Геннадий Николаевич	10.02.1940
Профессор ГРЕЧАНЫЙ Вячеслав Васильевич	11.02.1940

70 лет

Профессор ПОПОВ Михаил Васильевич	24.02.1945

60 лет

Доцент ЩЕГЛОВ Владимир Васильевич	14.01.1955
Профессор БАЛАХОНСКИЙ Виталий Витальевич	05.02.1955
Профессор ИЗУТКИН Дмитрий Анатольевич	10.02.1955
Профессор БУДАНОВ Владимир Григорьевич	05.03.1955

Юбиляры-женщины

Профессор ОБОТУРОВА Галина Николаевна	02.01
Профессор ПУШКАРЕВА Марина Алексеевна	07.01
Профессор АРИНИНА Евгения Игоревна	06.02
Профессор СЫСОЕВА Любовь Семеновна	16.02
Доцент СЕМЕНОВА Альфия Назибовна	20.03
Профессор КРАЕВА Ольга Леонтьевна	20.03

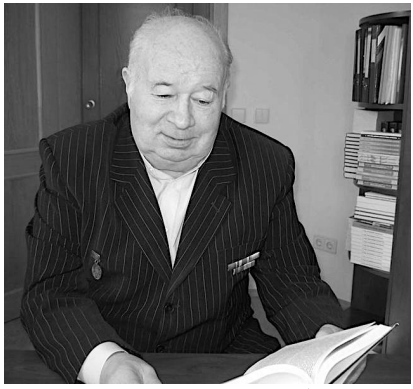
* * *

Санкт-Петербургское философское общество поздравляет своих коллег с юбилеем

Композитор ШВАРЦ Рихард Рихардович	19.03.1935
ХУДЯКОВ Игорь Николаевич	28.02.1945
Доцент МАКАРОВ Владимир Витальевич	21.01.1965
Доцент ИВАНОВ Андрей Федорович	09.03.1965

* * *

ЛЮБУТИНУ Константину Николаевичу – 80 лет



К.Н. Любутин – российский и уральский ученый, организатор науки и высшего образования. Он – заслуженный деятель науки РСФСР (1981), вице-президент Российского философского общества (1993), член Кантовского общества (ФРГ), д.ф.н., профессор. Большая часть организационной, преподавательской и научной деятельности К.Н. Любутина связана с двумя философскими центрами Среднего Урала: 1) Уральским университетом (ныне – составная часть УрФУ), где он был одним из основателей философского факультета УрГУ (1965); с 1969 по 2014 гг. заведовал организованной им кафедрой истории философии, а в 1978-1989 был декан философского ф-та УрГУ; 2) Институтом философии и права УрО РАН, созданном. при участии К.Н. Любутина, в котором по сей день является главным научным сотрудником. К.Н. Любутин сформулировал гипотезу, согласно которой современная философия, в сущности, предстает в качестве общей теории субъекта и объекта. Другая сторона историко-философских интересов К.Н. Любутина – история немецкой классической философии, особенно в лице И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля и Л. Фейербаха. И, наконец, третья сторона – работы, посвященные неомарксзму, в частности, изучению идей Франкфуртской школы (особенно Э. Фромма). В последние годы К.Н. Любутин обращает внимание на такую современную и модную область философских и социологических исследований, как повседневность. За 45 лет научной и педагогической деятельности им подготовлены высококвалифицированные специалисты, работающие в вузах России. Среди его учеников около семидесяти кандидатов и 27 докторов философских наук. К.Н. Любутин награжден орденами Дружбы и «Знак Почета», медалями. К.Н. Любутин – автор тридцати научных монографий, более трехсот иных научных, учебных, учебно-методических и публицистических работ.

Президиум РФО, Уральское философское общество, редколлегия журнала «Вестник РФО», друзья, коллеги и ученики сердечно поздравляют Константина Николаевича с юбилеем и желают ему крепкого здоровья и дальнейших творческих успехов.

ПАМЯТЬ

ЛОГИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

(на примере романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита»)

Н.З. Ярощук

Ярощук Наум Зосимович – профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, ответственный секретарь журнала «Вестник Российского философского общества».
Данная статья поступила в редакцию незадолго до кончины Н.З. Ярощука (03.06.2012) и является последней публикацией, над которой он работал в последние дни своей жизни.

В учебном процессе по преподаванию логики и философии (в большей мере философии, в меньшей – логики) опытные преподаватели постоянно обращаются к произведениям художественной литературы, которые известны студентам. Или же стимулируют интерес студентов к мало известному им произведению. Происходит двусторонний процесс: знакомство с философией и логикой поддерживает и обостряет интерес к художественной литературе, а добротная литература служит стимулом к более глубокому и разностороннему изучению логики и философии. Это относится не только к литературе классической. И в условиях нынешнего духовного кризиса литература не умерла, время от времени появляются «хорошие и разные» произведения современных писателей. Конечно, современная литература может кому-то нравиться, кому-то нет, но, как говорил известный государственный деятель, «у меня нет других писателей». О современных писателях, которые более или менее на слуху, можно узнать по книге неоднозначного, но бесспорно талантливого, писателя Захара Прилепина «Именины сердца: разговоры с русской литературой» (М., 2009 г.). О нынешнем поколении часто говорят как о «потерянном поколении». Эта потерянность обусловлена вакуумом духовных ценностей.

Старые ценности ушли, новые пока не устоялись. Тему потерянности поднимают многие авторы. Писатель, сценарист Александр Житинский одну из своих книг назвал «Потерянный дом». По словам автора, это энциклопедия русской городской жизни второй половины XX века. Роман З. Прилепина «Черная обезьяна» начинается словами: «Когда я потерялся – вот что интересно… Бредешь, за собой тянешь нитку, истончаешься сам, кажется, вот-вот станешь меньше иголочного ушка, меньше нитки, просочившейся туда и разъятой на тысячу тонких нитей

– тоньше самой тонкой из них, – и вдруг вырвешься за пределы себя, не в сторону небытия, а в противоположную – в сторону недобытия, где всё объяснят»[1]. В сложном и порой запутанном сюжете книги трудно найти не потерянных. Потерянность, конечно же, философская проблема. Есть современные писатели-философы, в произведениях которых трудно отделить философию от литературы. Это, прежде всего, мои коллеги Александр Кацура и Виктор Дружинин. Но и размышления других писателей, как видим, вызывают желание перейти к философским обобщениям.

Но для обзора логико-философской проблематики в художественной литературе рас-смотрим классический роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Во-первых, из-за неразгаданности его тайн. Во-вторых, просто потому, что это мой любимый роман. Я настоятельно советовал бы всем, кого после прочтения «Мастера и Маргариты» не покидает ощущение неразгаданных тайн, внимательно прочесть работу диакона Андрея Кураева «Мастер и Маргарита: за Христа или против». Конечно, тайны все равно останутся, но неоднозначная, умная книга талантливого исследователя поможет взглянуть на знакомые страницы в несколько другом ракурсе. Отец Андрей придерживается ортодоксально-христианского взгляда на роман и предостерегает от его восприятия как исключительно светского произведения. Кстати, труд Андрея Кураева читали все актеры сериала «Мастер и Маргарита», начиная с режиссера Владимира Бортко.

Поскольку структура «Мастера и Маргариты» – роман в романе, то возникает вопрос, кто автор романа о Пилате. По мнению отца Андрея, им является не Мастер, а Воланд. Здесь приводится аналогия с церковными евангелиями. То есть, «Евангелие от Христа» – это непосредственно Его проповедь, а «Евангелие от…» – Матфея, Луки и т. п. – это передача проповеди Христа. Таким же образом и Воланд использует Мастера в качестве медиума. Роман М. Булгакова насквозь пронизан логико-философскими подходами. Коснемся только некоторых из них, начиная с проблем истины, которые рассматривались неодинаково на классическом, неклассическом и современном (постнеклассическом) этапах развития науки. Для классического типа рациональности характерно признание объективности истинного знания. Роли субъекта познания и средствам его получения отводится второстепенное место. В неклассической рациональности признается неразрывная связь объекта и субъекта с его средствами познавательной деятельности. Здесь важен учет зависимости объекта от субъекта. В постнеклассической концепции добавляются еще цели и ценности. Научные факторы познания здесь взаимосвязаны с социокультурными. В различных концепциях имеются свои подходы к выбору критерия истинности знания. Представители скептицизма считали, что критерий истины вообще не суще-

[1] Прилепин З. Черная обезьяна. М.: АСТ, 2011. С. 5.

ствует. Сам критерий для доказательства истинности суждения, замечал Секст Эмпирик, тоже должен быть доказан с помощью другого критерия, и т. д., что приводит к парадоксу бесконечного регресса. Если обратиться к религиозным концепциям, то в христианстве истина — это спасительная Личность Иисуса Христа: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6). Здесь же, в Евангелии от Иоанна, описана беседа Иисуса с фарисеями в храме. «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (8, 32). И здесь же о допросе Иисуса Понтием Пилатом, римским наместником Иудеи. Иисус отвечает Пилату: «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине. Пилат сказал Ему: что есть истина? И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нем» (18; 37.38). В булгаковском романе так обыграна эта сцена: «Я, игемон, говорил о том, что рухнет храм старой веры и создастся новый храм истины…

– Зачем же ты, бродяга, на базаре смущал народ, рассказывая про истину, о которой ты не имеешь представления? Что такое истина?...

– Истина прежде всего в том, что у тебя болит голова, и болит так сильно, что ты мало-душно помышляешь о смерти… Но мучения твои сейчас кончатся, голова пройдет»[1].

Надо полагать, Пилат не только был знаком с позицией скептицизма о критерии истины, но и разделял ее. Отсюда его ироничный вопрос: «Что такое истина?». Герой Булгакова отвечает иронией на иронию: «Истина в том, что у тебя болит голова...». Это ближе к интеллектуальному уровню и кругозору Пилата и доступнее ему, чем теоретические рассуждения о критерии истины. В романе также уделяется внимание такому древнегреческому философскому течению, как софистика. Софистами называли учителей логики и риторики, искусства спора, что было близко к «учителям мудрости». Впоследствии недобросовестные приемы и уловки в споре, которым учили софисты, стали называть «софизмами» (от греч. *sophisma* – хитрая уловка, выдумка), что представляло собой видимость доказательства. Сохранилась история конфликта известного древнегреческого философа Протагора, автора сочинения «Искусство спорить», который называл себя «софистом и учителем людей», и его ученика Эватла. Между ними был заключен договор с условием, что ученик платит за обучение учителю только после первого судебного процесса, который Эватл выиграет. Прошел год, но Эватл не участвовал в судебных процессах и, следовательно, не платил учителю. Терпение подошло к концу, и Протагор сказал: «Если ты не внесешь плату, то я обращусь в суд. Если суд вынесет решение, что ты должен платить, то ты оплатишь обучение по решению суда. Если суд вынесет решение «не платить», то ты выиграешь свой первый процесс и оплатишь обучение по договору». Эватл, уже овладевший искусством спора, возразил: «Ты не прав, учитель. Если суд вынесет решение «не

[1] Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: роман. М.: АСТ, 2010. С. 23-24.

платить», то я не буду платить по решению суда. Если же вынесет решение «платить», то я проигрываю процесс и не буду платить по договору». Изучающие философию и логику не сразу улавливают подвох. Между тем это типичный софизм, в котором наиболее распространенный прием – подмена понятий, нарушение закона тождества. Ведь договор Эватл рассматривает в разных отношениях: в одном случае он выступает в суде как юрист, который проиграл процесс, а в другом – как ответчик, оправданный судом.

Вернемся к роману «Мастер и Маргарита». Перед отлетом из Москвы мессир Воланд сидел «на закате солнца высоко над городом на каменной террасе одного из самых красивых зданий в Москве»[1] и осматривал город. Неожиданно перед ним появился «оборванный, выпачканный в глине мрачный человек в хитоне, в самодельных сандалиях, чернобородый.

– Я к тебе, дух зла и повелитель теней…

– Если ты ко мне, то почему же ты не поздоровался со мной, бывший сборщик податей? – заговорил Воланд сурово.

– Потому что я не хочу, чтобы ты здравствовал, – ответил дерзко вошедший.

– Но тебе придется примириться с этим, – возразил Воланд, и усмешка искривила его рот, – не успел ты появиться на крыше, как уже сразу отвесил нелепость, и я тебе скажу, в чем она – в твоих интонациях. Ты произнес свои слова так, как будто ты не признаешь теней, а также и зла. Не будешь ли ты так добр подумать над вопросом: что бы делало твое добро, если бы не существовало зла, и как бы выглядела земля, если бы с нее исчезли тени? Ведь тени получаются от предметов и людей. Вот тень от моей шпаги. Но бывают тени от живых существ. Не хочешь ли ты ободрать весь земной шар, снеся с него прочь все деревья и все живое из-за твоей фантазии наслаждаться голым светом? Ты глуп.

– Я не буду с тобой спорить, старый софист, – ответил Левий Матвей»[2].

Трудное место в романе. Многие видят в рассуждениях Воланда убедительную диалектическую логику. К тому же, «оправдание зла» — одно из слабых мест в христианстве. Но Левий уверенно называет Воланда софистом. И он прав. Никакая это не диалектика, не диалектическая логика, а обыкновенная софистика. Левий произносит «повелитель теней» в мистическом смысле. Возражая ему, Воланд понимает тень в физическом смысле. Как справедливо замечает Андрей Кураев: «Так что пусть растут деревья, пусть будут тени на земле. Но из человеческой души тени и призраки лучше изгонять. И старых софистов, оправдывающих свое право на зло, слушать не стоит».

---

[1] Булгаков М. А. Мастер и Маргарита: роман. М.: АСТ, 2010. С. 403.
[2] Там же. С. 404.

Давняя философская проблема – обоснование детерминизма и индетерминизма. В рамках элиминативной индукции рассматриваются свойства причинной связи, одно из которых – всеобщность. Это означает, что любое явление вызвано определенной причиной. Все в мире причинно обусловлено. Или не все? Оба варианта включает одна из антиномий И. Канта. «Причинность по законам природы не единственное, из чего можно вывести все явления в мире, есть еще свободная причинность / Нет никакой свободы, все совершается в мире только по законам природы». Ни одно из положений антиномии не обладает большей убедительностью, чем другое. К Канту мы еще вернемся в связи с его доказательством бытия Бога, тем более что эта проблема поднимается в романе и имя Канта упоминается. А пока о детерминизме. Продолжая на Патриарших прудах разговор о том, может ли человек чем-то управлять по своему усмотрению, Берлиоз подумал: «Надо будет ему возразить так, да, человек смертен, никто против этого и не спорит. Но дело в том, что…». Однако он не успел выговорить этих слов, как заговорил иностранец: «Да, человек смертен, но это было бы еще полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен, вот в чем фокус! И вообще не может сказать, что он будет делать в сегодняшний вечер. «Какая-то нелепая постановка вопроса…», – помыслил Берлиоз и возразил:

– Ну, здесь уж есть преувеличение. Сегодняшний вечер мне известен более или менее точно. Само собою разумеется, что, если на Бронной мне свалится на голову кирпич…

– Кирпич ни с того ни с сего, — внушительно перебил неизвестный, – никому и никогда на голову не свалится»[1].

Абсолютный детерминизм! Никакой свободы. Все причинно обусловлено. Воланд не признает свободы ни за Богом, ни тем более за человеком. Как он считает, только дьявол (в данном случае в лице Воланда) может вмешиваться в причинно-обусловленный ход событий. «А бывает и еще хуже: только что человек соберется съездить в Кисловодск, – тут иностранец прищурился на Берлиоза, – пустяковое, казалось бы, дело, но и этого совершить не может, так как неизвестно почему вдруг возьмет – поскользнется и попадет под трамвай! Неужели вы скажете, что это он сам собою управлял так? Не правильнее ли думать, что управился с ним кто-то совсем другой? – и здесь незнакомец рассмеялся странным смешком»[2]. Так кто же управился? Разумеется, Воланд, то есть дьявол. Дьявол изображен М. Булгаковым настолько убедительно и даже обаятельно, что сомнений в его существовании не остается. Но в логике иногда применяется доказательство от противного, или reductio ad absurdum. По мнению Андрея Кураева, Булгаков построил книгу так, что советский читатель в «пилатовых главах» узнавал

[1] Булгаков М. А. Мастер и Маргарита: роман. М.: АСТ, 2010. С. 13.
[2] Там же. С. 12.

азы атеистической пропаганды. Но автором этой узнаемой картины оказывался… сатана. Это и есть «доведение до абсурда», reductio ad absurdum. Булгаков со всей возможной художественной очевидностью показал реальность сатаны. И оказалось, что взгляд сатаны на Христа вполне совпадает со взглядом на него атеистической государственной пропаганды. Два вывода из «Мастера и Маргариты» напрашиваются довольно очевидно. Первый – за атеистической пропагандой реет тень люциферова крыла. Второй позволю себе выразить словами рок-певца Виктора Цоя: «Если есть тьма – должен быть свет!». Раз существует дьявол, значит, существует Бог. Доказательство бытия Бога – проблема религиозно-философская и в определенной степени логическая (как у Фомы Аквинского). Вот первое из пяти доказательство Фомы Аквинского. Нельзя мыслить движение без его источника. Переходя от одного источника к другому, мы неизбежно вынуждены будем дойти до первоисточника, перводвигателя. А им может быть только Бог. Или второе доказательство. Ничто не происходит без причины. Каждому следствию предшествует причина. Проследив цепочку причин, мы опять же придем к выводу о существовании первопричины, которая является причиной самой себя. Это и есть Бог. Раскроем, однако, роман «Мастер и Маргарита». «Но, позвольте вас спросить,- после тревожного раздумья заговорил заграничный гость, – как же быть с доказательствами бытия Божия, коих, как известно, существует ровно пять?

– Увы! – с сожалением ответил Берлиоз, – Ни одно из этих доказательств ничего не стоит, и человечество давно сдало их в архив. Ведь согласитесь, что в области разума никакого доказательства существования Бога быть не может.

– Браво! – вскричал иностранец. – Браво! Вы полностью повторили мысль беспокойного старика Иммануила по этому поводу. Но вот курьез: он начисто разрушил все пять доказательств, а затем, как бы в насмешку над самим собою, соорудил собственное шестое доказательство!

– Доказательство Канта, – тонко улыбнувшись, возразил образованный редактор, – также неубедительно. И недаром Шиллер говорил, что кантовские рассуждения по этому вопросу могут удовлетворить только рабов, а Штраус просто смеялся над этим доказательством…

– Взять бы этого Канта, да за такие доказательства года на три в Соловки! – совершенно неожиданно бухнул Иван Николаевич»[1].

В этом месте читатели романа оказываются в трудном положении. О кантовском доказательстве говорится вскользь. И вот здесь добрую услугу может оказать книга Андрея Кураева, в которой данный вопрос рассматривается обстоятельно и подробно в главе «За что Канту грозили Соловки?» Кант отталкивается от принципа детерминизма. «Если бы мы могли исследовать до конца все явления воли человека, мы не

[1] Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: роман. М.: АСТ, 2010. С. 10.

нашли бы ни одного человеческого поступка, который нельзя было бы предсказать с достоверностью и познать как необходимый на основании предшествующих ему условий»[1]. «Принцип детерминизма, – замечает отец Андрей, – это самый общий закон мироздания; ему подчиняется и человек, но в том-то и дело, что не всегда. Бывают случаи, когда человек действует свободно, ничем автоматически не понуждаемый. Речь не идет о нашей полной независимости. Вопрос в том, всё ли определяется этими зависимостями, исчерпывается ли человек этими зависимостями – или хотя бы на одну сотую и он убегает от них. Как часто он пользуется своей свободой – это уже другой вопрос. Мы по шею стоим в зависимости от нынешнего мира – это есть. Но есть и свобода».

По мысли Канта, отрицать свободу означает отрицать мораль. Разумеется, и право. Без свободы нет ответственности. «Каждый злой поступок, если ищут его происхождения в разуме, надо рассматривать так, как если бы человек дошел до него непосредственно из состояния невинности. В самом деле, каково бы ни было его прежнее поведение и каковы бы ни были воздействовавшие на него естественные причины, а также заключались ли они в нем или были вне него, все же поступок его свободен и не определен ни одной из причин; следовательно, о нем можно и должно судить как о первоначальном проявлении его произвола. Нет таких причин в мире, которые могли бы заставить его перестать быть существом, действующим свободно»[2]. «Приняв свободу, – заключает Андрей Кураев, – человек не только логически, но и морально будет понужден к принятию Бога. Ведь одним из моральных долженствований человека является долг мыслить честно, логично, последовательно, долг принимать даже те выводы из своих открыто декларированных посылок, которые самому мыслителю кажутся нежелательными». Говоря словами самого Канта о доказательстве бытия Бога: «Этот моральный аргумент вовсе не имеет в виду дать объективно значимое доказательство бытия Бога или доказать сомневающемуся, что Бог есть; он только доказывает, что если сомневающийся хочет в моральном отношении последовательно мыслить, то он должен признание этого положения принять в число максим своего практического разума»[3]. Как следует из сказанного, самое важное здесь, что человек должен хотеть мыслить, думать. Вспоминается одно из последних интервью Александра Зиновьева (1922-2006) ИА «Росбалт». Выдающийся логик сказал: «Когда у меня спрашивают совет, я советую одно: думайте, думайте, думайте! Учитесь, учитесь, учитесь! Используйте оставшиеся у вас интеллектуальные и творческие силы и возможности так, как вы можете их использовать!». Роман Михаила Булгакова с его недомолвками,

[1] Кант И. Критика чистого разума. Сочинения. Т. 3. М., 1964. С. 489.
[2] Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. С. 112.
[3] Кант И. Критика способности суждения / Кант И. Сочинения. Т. 5. М., 1966. С. 486.

некоторыми положениями с двойным и тройным дном заставляет нормального человека думать, размышлять, а для этого привлекать философскую и логическую литературу.

Некоторые логические подходы используются в романе как стилистический прием. Например, нарушение закона тождества, согласно которому в процессе определенного рассуждения всякое понятие и суждение должны быть тождественны самим себе. Логический закон тождества действует как нормативный принцип, не допуская подмены одного понятия другим. Закон предостерегает от двусмысленности в процессе рассуждения, но как стилистический прием в художественном произведении нарушение закона вполне оправдано. Вспомним сцену на Патриарших прудах, когда московские литераторы пытались выяснить профессию их иностранного собеседника.

«А-а! Вы историк? – с большим облегчением и уважением спросил Берлиоз.

– Я – историк, – подтвердил ученый и добавил ни к селу, ни к городу: – Сегодня вечером на Патриарших прудах будет интересная история!»[1] История понимается в разных смыслах: как профессиональные занятия и как из ряда вон выходящее происшествие (отрезанная трамваем голова Берлиоза). В данном случае прием удачный, но подобного нельзя допускать в деловой речи, в научных текстах и т. п., что встречается не так уж редко. Например, после покушения на А. Б. Чубайса бывший спикер нижней палаты патетически воскликнул: «Это – кощунство! Кощунство – это глумление, надругательство над кем- (чем-) нибудь почитаемым, над святыней. Трудно представить, что в российском обществе Чубайса отождествляют со святыней. Или нередко политики и журналисты, поздравляя граждан с праздниками, 23 февраля называют мужским праздником, а 8 Марта – праздником весны. Между тем 23 февраля – День защитника Отечества (среди его защитников немало женщин), а 8 Марта – Международный женский день, с весной совпадение случайное. Получается логическая несуразность. А вот с «осетриной второй свежести» прием срабатывает. О ней шла речь во время встречи буфетчика театра Варьете с черным магом.

«Осетрину прислали второй свежести, – сообщил буфетчик.

– Голубчик, это вздор!

– Чего вздор?

– Вторая свежесть – вот что вздор! Свежесть бывает только одна – первая, она же и последняя. А если осетрина второй свежести, то это означает, что она тухлая!»[2] – вполне резонно вернул буфетчика к закону тождества маг. На той же встрече Воланд спрашивает буфетчика: «У вас сколько имеется сбережений? – Вопрос был задан участливым тоном, но все-таки такой вопрос нельзя не признать неделикатным»[3].

[1] Булгаков М. А. Мастер и Маргарита: роман. М.: АСТ, 2010. С. 16–7.
[2] Там же. С. 229.
[3] Там же. С. 232.

Здесь мы видим двойное отрицание, которое применяется как основной способ непосредственного умозаключения — превращения суждения. Двойное отрицание встречается часто – и для усиления значения сказанного, и в качестве стилистического приема, как в данном случае. Логическая схема превращения:

Все S есть P

Ни одно S не есть не-P.

Употребляя двойное отрицание, нужно быть очень внимательным, иначе можно сказать противоположное тому, что хотелось сказать. Так, более или менее известная журналистка, которая специализируется на критике кремлевских властей, однажды сказала по радио: «Они думали, что это получится, но это не могло не получиться». Раз не могло не получиться, значит, получилось. Но она-то хотела сказать другое.

Центральная проблематика в традиционной логике – силлогистика. Как считал видный польский философ и логик Ян Лукасевич (1878-1956), силлогистика Аристотеля является системой, точность которой превосходит даже точность математической теории, и в этом ее непреходящее значение. В отличие от непосредственных умозаключений (вывод делается из одной посылки), одним из которых является превращение, силлогизм представляет собой опосредствованное умозаключение. В нем посылки и заключение представляют собой суждения о принадлежности предмета классу предметов, или класса предметов – другому классу. Есть простой категорический силлогизм и есть сложные силлогизмы, или полисиллогизмы, в которых взаимосвязаны несколько простых. По воспоминаниям профессора Ф. . Селиванова, известный философ П.В. Копнин (1922-1971), который возглавлял Институт философии РАН, так начал лекцию по логике в Томском университете:

«Хотите, я докажу, что без логики нет счастья? – спросил Павел Васильевич. И построил немудрящий силлогизм, в котором оставим лишь две посылки:

«Без знания нет счастья.

Логика дает знания.

Следовательно, без логики нет счастья».

Силлогизм нас сразил. Удивительно, но факт: я до сих пор нахожусь под обаянием этого простенького умозаключения и убежден, что логика необходима для счастья»[1].

И еще раз раскроем роман «Мастер и Маргарита». Сцена, в которой Воланд представляет Маргарите свою свиту и зовет кота Бегемота продолжить прерванную шахматную партию. «Садись немедленно и прекрати эту словесную пачкотню». «Я сяду – ответил кот, садясь, – но возражу относительно последнего. Речи мои представляют отнюдь не пачкотню, как вы изволите выражаться в присутствии дамы, а вереницу

[1] Селиванов Ф. А. Память // Вестник РФО. 2007. № 1. С. 216.

прочно увязанных силлогизмов, которые оценили бы по достоинству такие знатоки, как Секст Эмпирик, Марциан Капелла, а то, чего доброго, и сам Аристотель»[1]. Кот Бегемот имел в виду поли-силлогизм. Он продемонстрировал тем самым приличное знание логики и ее исторических представителей. Секст Эмпирик (ок. 200 – ок. 250), греческий философ-скептик и врач, отрицал возможность достоверного познания истины; Марциан Капелла (V в.) – римский философ и государственный деятель, автор энциклопедии семи свободных искусств, одним из которых называл и анализировал логику; Аристотель – общепризнанный создатель логики как науки. После разглагольствований кота Бегемота не может не возникнуть желание окунуться в премудрость силлогистики и ощутить на себе ее стройное очарование. Вдумчивый и наблюдательный читатель обнаружит в романе М. Булгакова немало других примеров логико-философской проблематики и убедится в плодотворном взаимодействии философии, логики и художественной литературы.

Литература

1. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: роман. М., 2010.
2. Кант И. Критика практического разума // Кант И. Собр. соч. Т. 4.
3. Кант И. Критика способности суждения // Кант И. Соч. Т. 5.
4. Кураев А.В. «Мастер и Маргарита»: за Христа или против. М., 2007.
5. Ярощук Н.З. Логика: учебник для социологических факультетов и гуманитарных специальностей. М., 2011.

ФИЛОСОФСКАЯ ПРОЗА

ПУШКИН – ТАЙНА ГЕНИАЛЬНОСТИ, ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ…*

«Пушкин умер в полном развитии своих сил и бесспорно унес с собою в гроб некоторую великую тайну. И вот мы без него эту тайну разгадываем».
Ф.М. Достоевский

Часть 2

А.С. Пушкин. Конечно, не только сестра была проводником из «земного ада» в «земной рай». Например, в Царскосельском лицее у каждого воспитанника была отдельная комната – «келья», по словам А.С. Пушкина. Стены в этой комнате не доходили до потолка и лицеисты перед сном могли разговаривать. Иван Пущин – вечером объяснял Пушкину – лицеисту, почему он был не прав во взаимоотношениях с

[1] Булгаков М. А. Мастер и Маргарита: роман. М.: АСТ, 2010. С. 284-85.

* Продолжение. Начало см.: Заболоцкая И.К. Пушкин – тайна гениальности // Вестник РФО. 2014. №1. С. 137-141.

товарищами и как можно это положение исправить. Вот почему позже он получил лестное имя «друга бесценного».

Душевные детские травмы оставили раны, а затем рубцы на душе будущих гениев. Эти «рубцы» делают их необыкновенно чувствительными не только к своим, но и к чужим бедам, страданиям. В то же время, они так же восприимчивы к восторгам и взлетам, и именно это сделало их постепенно великими. Они и начинают ощущать музыкальную гармонию Вселенной, которая у нас называется вдохновением. Вот откуда возникает радость и игровой настрой – после перенесенных бед. Эти беды они рассматривали не как рок, а как задачу, которая требует мужества и преодоления. Гении – люди, преодолевшие несчастную судьбу через труд.

Как же чувствовали себя гении? Живыми богами? Нет. Они чаще всего чувствовали себя неуверенными людьми. Это явилось причиной огромного трудолюбия. Что заставляло их работать? Неуверенность в себе и своих силах из-за той же детской недолюблинности. Звучал внутри немой вопрос: « Если меня никто не любит, быть может, я делаю что-то не так или недостаточно?» С такой неуверенностью они могли двигать горы, и они это делали, но внутри себя. Они смотрели на этот мир пытливо, пытаясь его понять и обрести всех и всея, выясняя вопрос – что же ему нужно. Отсюда рождалась сила гениальной доброты, отсюда самоуглубленность, происходящая из-за несчастий жизненного пути и понимания тяжести страданий других существ.

Посредником между несчастием и гениальностью является неуверенность в себе. Тяжелое чувство. Именно оно заставляет работать над собой постоянно и находить – таки неуловимую суть – совершенство.

Леонардо да Винчи пронес это чувство неуверенности в себе через всю жизнь. Именно из неуверенности рождается высокая требовательность к себе. (Пушкин называл ее взыскательностью). Даже на смертном одре она мучила Леонардо. Вазари пишет: «Из уважения приподнявшись в постели, он принялся рассказывать о своей болезни и перипетиях с ней связанных, стараясь, однако, подчеркнуть, что он очень обидел Бога и людей в этом мире тем, что не исполнил в искусстве все так, как подобало»[1]. Свидетельство из Китая. Лао-цзы, основатель даосизма: «И… так много вещей, которые переполняют меня: растения, животные, облака, день, ночь и вечное в человеке. Чем более я был не уверен в себе, тем более росло во мне чувство родства со всем этим» (цит. по книге: К.Г. Юнг «Взгляд в прошлое»).

Уверенные же в себе люди довольны, их итак любят, и потому не достаточно работают над собой, чтобы подняться над своей субъективностью и стать гениально цельными, все понимающими и окрыленными. Интересно, что в английской системе воспитания считается педаго-

[1] Леонардо да Винчи, живописец и скульптор Флорентийский // Леонардо да Винчи. Суждение Вазари о науке и искусстве. С-Петербург, 2013. С. 199.

гически неверным ходом – хвалить ребенка. Об этом писал еще Киплинг. Стоит, например, привести также откровенную цитату философа В.В. Розанова, иллюстрирующего вышеизложенное утверждение: «Потом приду домой и опять зеркало (маленькое, ручное): “Ну, кто такого противного полюбит?” Просто ужас брал… Что же остается? Уходить в себя, жить с собою, для себя (не эгоистически, а духовно), для будущего. …Внешняя непривлекательность была причиной самоуглубления»[1].

Вот откуда берется неуемная энергия гениев. Сначала, как было сказано, из неуверенности, а далее? Со временем они сумели сбросить с себя неуверенность. В этом случае и происходило реальное чудо. Огромная разница «потенциалов» несчастного детства и дальнейшего выхода к счастью гениальности и славы создавала огромную духовную энергию, направленную туда, куда нужно. Мы, обычные люди, суетимся, расходуя жизненные силы по пустякам. Гении поступают подругому. Современный Поэт сказал точно: «Мы делаем карьеру, не делая ее». Имя гениев без регалий и должностей становится вершиной эпохи, в которой им довелось жить. Мы выискиваем каждую их строчку, так как она близка к абсолютной истине. Поиск этой истины похож на рассмотрение предмета в бинокль: сначала нечетко, туманно, затем лучше, лучше и наконец, мы видим предмет, так как нужно. Леонардо да Винчи: «искать истину нужно постепенным приближением».

Любое живое существо симметрично, этим оно удваивает свои силы. Возникает также предположение о большей цельности и симметрии гениев, по сравнению с обычными людьми. Обычный, негениальный человек субъективен, он находится на периферии со своим видением ситуации, со своей маленькой правдой. Гении симметричны в духовном плане в гораздо большей степени, этим они поставили себя в центр мира, понимая все: живое и неживое, мужское и женское, бедное и богатое и т.д. Поэтому их слова или движения кисти (если это художник) находятся на грани, правильны почти для всех последователей или даже оппонентов. Они совпадают со своим идеалом, и их творчество резонирует! Симметрия удивительна. Кстати говоря, продуктом симметрии мужчин и женщин является не только любовь, но и все человечество. Нити связи гения и мира умножаются, эта связь становится ритмичной, пульсирующей, музыкальной.

Центр симметрии мира музыкален. О связи музыки и творчества писал в начале XX века философ В.В. Розанов: «Секрет писательства заключается в вечной и невольной музыке в душе. Если её нет, человек может только «сделать из себя писателя». Но он не писатель».[2]

У Чехова в одном из его театральных произведений есть многозначительная ремарка – звук лопнувшей струны: потеря музыкальности

[1] Розанов В.В. О себе и жизни своей // Розанов В.В. Уединенное. М., 1990. С. 55.

[2] Там же.

человека и мира. «А без музыки жизнь была бы ошибкой», - сказано в XIX веке.

Быть может, люди став гениальными, вернут музыку гармонии нашей с вами Вселенной. А.С. Пушкин, Леонардо да Винчи являются первыми, но, будем надеяться, не последними гениями на нашей Земле.

По моему мнению, истина едина и проявляет себя в науке и философии, в искусстве и религии разными своими сторонами. Остается «только» её увидеть.

Заболоцкая И.К., *к.мед.н., доц. ПМГУ им. И.М. Сеченова, член РФО (Нью-Йорк – Москва). E-mail: zabolots1@yandex.ru*

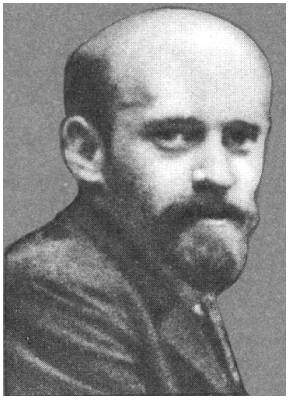
ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Рубрику ведет ***Лев Евдокимович Балашов***

E-mail: lev_balashov@mail.ru

Философ, пошаривши ногами
во все стороны, сказал наконец
отрывисто: «А где же дорога?».
Н.В. Гоголь. Вий

ЯНУШ КОРЧАК. ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ «ДОБРЫМ»?



«Я часто думал о том, что значит “быть добрым”? Мне кажется, добрый человек – это такой человек, который обладает воображением и понимает, каково другому, умеет почувствовать, что другой чувствует. Если кто-нибудь мучает лягушку или муху, такой сразу скажет:

– А если тебе так сделать?».

«Я убедился, что добра больше, в десять раз больше, чем зла… Не только человек, каждое живое существо предпочитает мир войне» *(Корчак Я. Как любить детей, М., 1990. С. 241, 212.)*

Справка. Януш Корчак – выдающийся польский педагог. Когда 200 его воспитанников фашисты отправили в лагерь смерти, в Треблинку, ему предложили остаться, но он пошел со своими детьми и погиб вместе с ними в газовой камере.

* * *

МЫСЛЕННО СТАВИТЬ СЕБЯ НА МЕСТО ДРУГИХ

Человек должен уметь мысленно ставить себя на место других и таким образом корректировать свое поведение. Это непростая процедура. Очень часто люди вредят другим не по злому умыслу, а из-за своего недомыслия, в частности, из-за неумения мысленно ставить себя на место других в конкретной ситуации. Например, курильщик, зная о том, что курить вредно, всё-таки курит, не жалея не только себя, но и окружающих его людей. Почему так происходит? Потому что для курильщика удовольствие от курения перевешивает сознание вреда от этого курения. Куря в присутствии некурящих, он не думает (или гонит от себя мысль) о том, что некурящие отнюдь не испытывают удовольствия от его курения, а, напротив, страдают. Курящий не поставил себя на место других (некурящих).

* * *

ЯНУШ КОРЧАК: ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА «ЛГАТЬ – НЕ ЛГАТЬ, КРАСТЬ – НЕ КРАСТЬ…»

Януш Корчак писал:

«60. Мой принцип:

«Пусть дитя грешит».

Не будем стараться предупреждать каждое движение, колеблется – подсказывать дорогу, оступится – лететь на помощь. Помни, в минуты тягчайшей душевной борьбы нас может не оказаться рядом.

«Пусть дитя грешит».

Когда со страстью борется еще слабая воля, пусть дитя терпит поражение. Помни: в конфликтах с совестью вырабатывается моральная стойкость.

«Пусть дитя грешит».

Ибо, если ребенок не ошибается в детстве и, всячески опекаемый и охраняемый, не учится бороться с искушениями, он вырастает пассивно-нравственным – по отсутствию возможности согрешить, а не активно-нравственным – нравственным благодаря сильному сдерживающему началу.

Не говори ему:

«Грех мне противен».

Скажи лучше:

«Не удивляюсь, что ты согрешил».

Помни:

«Ребенок имеет право солгать, выманить, вынудить, украсть. Ребенок не имеет права лгать, выманивать, вынуждать, красть» (выделено мной — *Л. Б.*).

Если ребенку ни разу не представлялся случай выковырить из кулича изюминки и тайком съесть их, он не мог стать честным и не будет им, когда возмужает…

Лжешь.

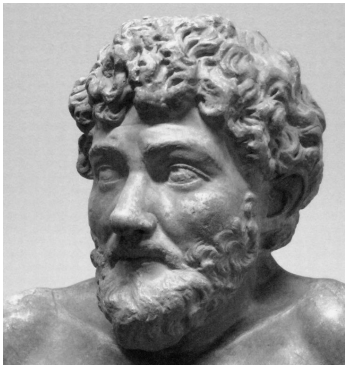
– Никогда я от тебя этого не ожидал… Значит, даже тебе нельзя доверять?

– То-то и плохо, что не ожидал. Плохо и то, что безоговорочно доверял. Никудышный ты воспитатель: не знаешь даже, что ребенок – человек» *(Корчак Я. Как любить ребенка. М., 1990. С. 141-142).*

Комментарий. Эти парадоксальные высказывания выдающегося педагога замечательны своей пронзительной правдой-бесстрашием. Ведь обычная прямолинейная мораль говорит: не лги, не кради и т.д. и т.п. А Януш Корчак утверждает как опытный педагог-воспитатель, что ребенок, молодой человек может позволить себе иногда и солгать, и украсть, и смошенничать, и принудить. Одним словом, *иногда вступить в конфликт со своей совестью.* Иначе он не научится моральной стойкости, не будет активно-нравственным.

И в вопросах морали нужны прививки (вакцинация небольшими дозами дурного), чтобы выработать у человека иммунитет против сильного дурного влияния.

Здесь, правда, есть проблема: какой должна быть доза дурного для вакцинации? Ведь с этим попустительством-оправданием можно попасть в ситуацию, описанную **Эзопом** еще две с половиной тысячи лет назад:



«**Мальчик-вор и его мать.** Мальчик в школе украл у товарища дощечку и принес матери. А та не только его не наказала, но даже похвалила. Тогда в другой раз он украл плащ и принес ей, а она приняла это еще охотнее. Время шло, мальчик стал юношей и взялся за кражи покрупнее. Наконец поймали его однажды с поличным и, скрутив локти, повели на казнь; а мать шла следом и колотила себя в грудь. И вот он сказал, что хочет что-то шепнуть ей на ухо; подошла она, а он разом ухватил зубами и откусил ей кусок уха. Стала мать корить его, нечестивца: мало ему всех его преступлений, так он и родную мать еще увечит! Перебил ее сын: «Кабы наказала ты меня, когда я в первый раз принес тебе краденую дощечку,

– не докатился бы я до такой судьбы и не вели бы меня сейчас на смерть».

Басня показывает: если не наказать вину в самом начале, она становится все больше и больше».

* * *

ЧЕСТНОСТЬ ГЛУПА?

Иногда можно слышать рассуждения типа "честный – глупый, а умный тот, кто умеет обманывать". Злодей Яго из трагедии Шекспира "Отелло" говорит: "Я предпочту быть умным. Честность – дура. И губит тех, кто с ней" *(см. отечественный кинофильм "Отелло")*. Почти то же говорит бальзаковский папаша Гобсек: «Этот граф глуп как всякий честный человек».

Действительно, честность имеет ограниченный смысл. Честность глупца может быть вредной, а честность негодяя преступной. Она только тогда оправданна, когда сопрягается с умом и с высшими моральными ценностями, с гуманизмом.

Можно сказать по-другому: честность – низшая моральная добродетель; она необходима, но недостаточна для того, чтобы быть порядочным или, как говорили в старину, добродетельным человеком.

Честность не допускает обмана. А мы знаем, что обман иногда морально оправдан, например, ложь во спасение, во имя жизни… *(см. ниже)*.

* * *

ЛОЖЬ ВО СПАСЕНИЕ, ВО ИМЯ ЖИЗНИ

Во имя нравственных максим **Фихте** готов был растоптать живую жизнь. Близкий романтикам Генрик Стеффенс рассказывает о своем столкновении с философом по поводу абсолютного запрета говорить неправду. Он привел Фихте такой пример: роженица опасно больна, а ее ребенок умирает в соседней комнате, любое потрясение будет стоить ей жизни. Ребенок умер; вы сидите у ее постели, и она спрашивает вас о состоянии младенца, правда убьет ее, что вам следует ответить? «Вопрос должен остаться без ответа», – сказал Фихте. «Это равносильно тому, – возразил Стеффенс, чтобы сказать: дитя нет в живых. Я предпочту сказать неправду и назову эту ложь правдой, моей правдой». На это Фихте закричал в возмущении: «Такой правды, которая принадлежала бы единичному челове-

ку, не существует, не ты повелеваешь ей, а она тобой. Если женщина умрет, узнав истину, то она должна умереть». Стеффенс почувствовал, что им не понять друг друга *(А. Гулыга. Шеллинг. М., 1984. С. 72)*.

Фихте, как истинный идеалист, предпочитал идеальное материальному, общее единичному (отдельному, частному). Соответственно, он готов пожертвовать единичным ради общего, отдельным случаем обмана (во имя спасения) ради общего правила «не лгать», запрета говорить неправду.

Или другой пример, который находим в романе К. Симонова «Живые и мертвые»: полковник Баранов повел себя на войне как трус и покончил с собой. К генералу Серпилину приходит вдова Баранова, просит сообщить подробности смерти мужа. Узнав, что сын Барановой идёт добровольцем мстить за отца, Серпилин говорит, что её муж пал смертью храбрых, хотя на самом деле покойный застрелился во время выхода из окружения под Могилёвом: «Снова сделав над собой усилие, он сказал это не столько для нее, сколько для ее сына, которому она будет писать на фронт».

ФИЛОСОФЫ ТОЖЕ ШУТЯТ

Рубрику ведет ***Кирилл Авенирович Михайлов***

E-mail: filin-007@mail.ru

Весна идет, весне дорогу! А какая весна может быть мыслима без любви и всего того романтического флера, который с ней связан? Вот именно! И наша рубрика, как и всегда, находится в фарватере магистральных антрополого-климатических тенденций бытия. Говоря проще, в ней тоже весна. А чтобы эта весна была самая весенняя из всех возможных юмористических философских вёсен, мы профессионально поговорим… конечно же, о поцелуях!

«Выражение «платонический поцелуй» используется довольно часто. Все примерно представляют себе, что это такое. Но сумеете ли вы отличить аристотелианский поцелуй от картезианского? Если да, то вы оцените и то, что написано ниже» (*В. Горбатов*):

1) **Эпименидовский поцелуй** – поцелуй, полученный от человека, который вовсе никого не целовал.

2) **Зеноновский поцелуй** – поцелуй, при котором губы сближаются все теснее и теснее, но никогда так и не соприкасаются.

3) **Кантианский поцелуй** – поцелуй, который, избегая низшего, «феноменального» контакта, осуществляется целиком на высшем, «ноуменальном» уровне, так что, даже несмотря на то, что ты его в действительности не ощущал, у тебя есть свобода провозгласить, что это лучший поцелуй, который ты когда-либо испытывал.

4) **Гегельянский поцелуй** – поцелуй, который несет в себе свой анти-поцелуй, противоречие между которыми снимается в синте-поцелуе.

5) **Гейзенбергианский поцелуй** – поцелуй, несущий в себе принципиальную неопределенность: чем быстрее ты движешься во время него, тем менее ясно, куда попадешь; чем он энергичнее, тем сложнее определить, сколько он длился.

6) **Гёделевский поцелуй** – поцелуй, который занимает неограниченно долгое время, но все же оставляет Вас неспособными решить, поцеловали Вас или нет.

7) **Рассело-Витгенштейновский поцелуй** – формальный поцелуй, в котором строго и полностью определено каждое движение губ и языка.

8) **Ницшеанский поцелуй** – тот, кто не целует Вас, делает Вашу жажду поцелуя более сильной.

(вольный перевод **Виктора Горбатова** *и К.М.*
со странички http://www.trygve.com/uekiss.html)

* * *

Поэтическую составляющую нашей рубрики на сей раз представляет, в частности, песенка о нас самих (сиречь вестниковцах), написанная на известный мотив **С.С. Перуанским**.

ПЕСЕНКА О «ВЕСТНИКЕ РФО»

«Вестник РФО» – журнал известный,
Каждый номер – просто благодать.
В нем публиковаться очень лестно,
Также интересно и читать.

Вы в журнал статью пошлете снова:
Дескать, вот хочу публиковать.
Скажет вам Матронина сурово:
«Это надо сильно сокращать!» (2 раза)

Как бы вас коллеги ни ценили,
Вам бутылку рано открывать.
Коль Дружинину не угодили,
Значит, вам потом несдобровать.

Лидеров журнала, что не ново,
Можно не любить, но уважать.
Чумакова, как и Королева,
Надо философски принимать! (3 раза)

* * *

А закончим мы на сегодня очередным порывом к высшему от **Вячеслава Васина:**

ТОЛЬКО ТАК

Крутясь, как белка в круговерти,
Трудясь, как нищий, за гроши,
Живи! Но думай не о смерти,
А о бессмертии души...

Очередную философскую весну, рождающую мысли о бессмертии души, с вами встречал

Кирилл Михайлов

ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ИНФОРМАЦИИ ОБ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Уважаемые коллеги!

В Вестнике РФО № 4(72), 2014 г. в разделе «ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ» была ошибочно напечатана информация об издании неким «Институтом деловых коммуникаций» Энциклопедии «ФИЛОСОФЫ РОССИИ XX-XXI СТОЛЕТИЙ» (1917-2017). Поскольку после этой публикации многие члены РФО обратили внимание на появившиеся в средствах массовой информации неблаговидные факты, касающиеся как этого «института», так и инициатора данной затеи некоего М.В. Бахтина, мы должны признать факт публикации непроверенной информации и сообщить, что ни сам М.В. Бахтин, ни его личная инициатива по изданию упомянутой энциклопедии, никогда не имели и не имеют никакого отношения ни к Российскому философскому обществу, ни к предстоящему VII Российскому философскому конгрессу (Уфа, 6-10 октября, 2015 г.).

Редколлегия

РЫНОК ТРУДА

Уважаемые коллеги! Редколлегия «Вестника РФО» предлагает всем членам Российского философского общества, занятым поиском работы, а также философским кафедрам и другим организациям, нуждающимся в философских кадрах, присылать в редколлегию нашего журнала для данной рубрики соответствующую информацию.

ВАКАНСИИ

Здесь могла бы быть ваша информация

ПОИСК РАБОТЫ

Безаров Александр Троянович (род. 1971 г. в г. Черткове Тернопольской обл., Украина) закончил исторический факультет Черновицкого национального университета им. Ю. Федьковича в 1993 году. Защитил кандидатскую диссертацию по истории в 2004 году. Сейчас работает доцентом кафедры социальных и философских наук Черновицкого торгово-экономического института Киевского национального торгово-экономического университета. Ищет работу в России, согласен на должность ассистента. С предложениями обращаться по адресу: bezarov@mail.ru

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Здесь могла бы быть ваша информация

ПАМЯТИ КОЛЛЕГ

ЗВЁЗДКИНА Эра Федоровна

18.01.1936 – 31.12.2014

Перестало биться сердце человека прекрасной души, д.ф.н., профессора Эры Федоровны Звёздкиной. Окончив факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова (1964) и защитив канд. диссертацию по философии (МГУ, 1967), Эра Федоровна начала свою преподавательскую деятельность в Горьковском ин-те иностранных языков (1968-1972), возглавляла кафедру философии в филиале Московского инженерно-физического ин-та (Арзамас-16), с 1978 г. работала доцентом, а затем профессором кафедры философии Всероссийской гос. академии водного транспорта (Нижний Новгород). В 1988 г. защитила докт. диссертацию «Социальная природа самосознания». Э.Ф. Звёздкина внесла значительный вклад в разработку проблем самосознания, его сущности, форм проявления, эволюции, в осмысление философии как одной из форм самосознания. Она была талантливой, целеустремленной, сильной личностью, добрым и верным другом. *Светлая память этому замечательному человеку.*

Нижегородское отделение РФО, коллеги, друзья

ДОПОЛНЕНИЕ К ПЛАНУ КОНФЕРЕНЦИЙ РФО НА 2015 год

В данном разделе публикуется дополнительная информация о конференциях и других мероприятиях, проводимых Российским философским обществом, другими организациями и предлагаемых вниманию членам РФО на 2015 г. План опубликован в «Вестнике РФО» № 4, 2014 г., стр. 204-215.

93. Международная научно-практическая конференция **«Патриотизм в России: история, современность, образ будущего»,** посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне**.** Ульяновск, 14-16 апреля. *Организатор:* ФГБОУ ВПО Ульяновский государственный технический университет (кафедра «История и культура», Институт дистанционного образования). Форма участия: очно-заочная. Заявки на участия и статьи до 5 страниц (все поля — 2 см., шрифт Times New Roman, кегль 14, межстрочный интервал одинарный, выравнивание текста — по ширине; отступ (абзац) — 1,25) следует направлять по *e-mail:* ya.patriot73@yandex.ru Последний срок приема текстов статей: 15 мая. Рассылка печатной версии сборника — сентябрь 2015 г. Рассылка осуществляется за счет получателя (наложенным платежом).

94. Научная конференция **«Философия и сказка».** Ростов-на-Дону, ЮФУ, Институт философии и социально-политических наук, 15 апреля. *Оргкомитет:* проф. Е.В. Золотухина; проф. К.Д. Скрипник; проф. Т.Г. Лешкевич; проф. Л.П. Пендюрина. Заявку и тексты докладов (5-10 стр.) по *e-mail:* filosophy@inbox.ru; elena_zoloyuhina@mail.ru Форма очно-заочная. Планируется сборник статей с последующим бесплатным размещением в электронном пространстве и включением в базу РИНЦ.

95. 12-я Всероссийская конференции Института философии РАН с регионами России «**Проблемы российского самосознания: историческая память народа**». Москва (21 апреля) – Махачкала (23 - 24 апреля). Заявки на участие в конференции (тема доклада и краткая аннотация) принимаются до 30 марта с пометкой «Проблемы российского самосознания» по *e-mail:* cultura-iph@yandex.ru и mibil@mail.ru По итогам конференции будут опубликованы материалы, прошедшие редакторский отбор.

96. Международная научно-теоретическая конференция «**Актуальные проблемы толерантности в углублении демократических реформ и развитии гражданского общества: методология исследования, современность и перспективы**». Ташкент, 24-25 апреля, начало в 10 часов в зале заседаний Дворца культуры Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. *Организаторы*: Министерство высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан, НУУ имени Мирзо Улугбека и др., Мухамедов Г.И. Оплата производится после получения подтверждения о принятии статьи к публикации. Стоимость публикации составляет 40 тыс. сумов за статью, зарубежным авторам – 40 у.е. Анкету, печатные и электронные версии статьи до 5 стр. присылаются по следующему адресу: 100174, г. Ташкент, Студенческий городок, Национальный университет Узбекистана, главное здание, 10 этаж, 102 комната, проф. З.Р. Кадырова, *тел.* (+99893) 594-57-09, *e-mail:* zuhrakadirova@mail.ru; проф. Н.Х. Хакимов, *тел.* (+99893) 378-45-51, *e-mail:* hakimovnazar@rambler.ru; gulchehra_3@mail.ru (+99893) 329-93-67.

97. Межрегиональная научно-практическая конференция **«Российское образование в контексте взаимодействия со странами ШОС и БРИКС»,** приуроченная к проведению международных саммитов ШОС и БРИКС в г. Уфа Республики Башкортостан 8-10 июля 2015 г. Уфа, 15 мая. *Организаторы:* Институт гуманитарных исследований Республики Башкортостан, Уфимский многопрофильный профессиональный колледж. Заявки на участие в конференции и статьи до 8 стр. присылать до 10 апреля по адресу: 450076, г. Уфа, ул. М. Гафури, 13/1, Институт гуманитарных исследований РБ или по *e-mail:* igiconf2015@mail.ru Форма участия в конференции очная или заочная. По всем организационным вопросам обращаться к Нугуманову Марселю Мидхатовичу и Юсупову Ильшату Фаритовичу. Приемная ИГИ РБ: тел. (347) 272-78-53. Научное мероприятие будет проходить 15 мая с 10.00 ч. в актовом зале Уфимского многопрофильного профессионального колледжа по адресу: г. Уфа, ул. Малая Шелководная, 3.

98. Международная научная конференция **«Лосевские чтения»**. Новочеркасск, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова, ул. Просвещения, 132, главный корпус, 21-22 мая. *Организаторы:* ЮРГПУ (НПИ); ЮРГИ, Донское философское общество, В.С. Любченко. Правила оформления: перед текстом статьи: код УДК; заглавие публикуемого материала на рус. и англ. языке; ФИО авторов на рус. и англ. языке; полное название организации – место работы каждого автора в именительном падеже, страна, город на рус. и англ. языке; аннотация на рус. и англ. языке;

ключевые слова или словосочетания на рус. и англ. языке отделяются друг от друга точкой с запятой. Формат doc (Office 1997-2003), через 1,5 интервала, шрифт Times New Roman, кегль 14. Поля со всех сторон 2,5 см, без автопереноса. Срок сдачи материалов – до 1 мая. Стоимость публикации 150 руб. за одну страницу. Оплатить статью можно по прибытию на конференцию. Заявку на участие и тезисы докладов направлять по адресам: Воронцова Татьяна Николаевна, *тел*: 8-919-890-47-47, e-mail: vorontsovatn@mail.ru; Воденко К.В., *тел*: 8-919-882-35-40, *e-mail:* vodenko-kv@rambler.ru; кафедра «Философия и право» ЮРГПУ (НПИ), *тел:* 8 (8635) 25-54-27, *e-mail:* sophiya_npi@mail.ru

99. Всероссийская научная конференция «**Философия и/или новое интегративное знание – 4**». Ярославль, 25-27 мая. *Организаторы:* кафедра философии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, Ярославское областное философское общество, Азов А.В. Участие в конференции в очной или заочной форме. Заявки на участие в конференции и тексты докладов до 0,5 п.л. следует направлять до 1 мая по *e-mail:* kaf.philos@yspu.org или по *адресу:* 150000, г. Ярославль, Которосльная набережная, д. 46-в, к. 211, ЯрГПУ им. К.Д. Ушинского, кафедра философии, Азову А.В. *Тел.:* 8(910) 666-05-19. Организационный взнос на публикацию сборника статей в размере 1000 руб. перечислить на банковский счет университета не позднее 1 мая.

100. Междисциплинарный Круглый стол «**Формирование национально-государственной идентичности: проблемы, опыт, перспективы**». Москва, ул. Арбат, 33, "Дом А.Ф. Лосева", 4 июня с 14 час. *Организаторы:* Редколлегия научного журнала «Ценности и смыслы», Институт стратегии развития образования РАО, Российское философское общество, Библиотека истории русской философии и культуры "Дом А.Ф. Лосева" и др. Справки по *e-mail:* Зубкова Ольга Александровна, zub-lelya@yandex.ru; Беляев Геннадий Юрьевич, gennady.belyaev2011@yandex.ru; РФО, rphs@iph.ras.ru

101. II Всероссийская научная конференция **«Социальная инноватика – 2015».** Москва, октябрь. *Организаторы:* Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики (МГТУ МИРЭА), кафедра философии, социологии и политологии, Российское философское общество. К конференции планируется издание сборника статей. Адрес: 119454, г. Москва, пр. Вернадского, 78. Кочеткова Людмила Николаевна, д.филос.н., зав. кафедрой философии, социологии и политологии. *Тел.:* (495) 433-03-44. *E-mail:* kochetkova@mirea.ru

О ЧЛЕНСТВЕ В РФО В 2015 году

Членские взносы на 2015 год

Взносы установлены в следующих размерах:

а) индивидуальные члены (вместе с подпиской на четыре номера журнала «Вестник РФО» и почтовыми расходами на пересылку журнала) – **1200** руб. (*для тех, кто не являлся членом РФО в 2014 году, – плюс вступительный взнос* **50 руб**.);

б) первичные организации или отделения, в которых насчитывается от 3 до 15 человек, платят из расчета **400** руб. за каждого члена Общества.

Все **впервые вступающие** в члены РФО (или имевшие перерыв более года) помимо членского взноса должны уплатить также и ***регистрационный (вступительный) взнос*** в размере – **50** руб.

Все собранные средства в этих организациях (включая и регистрационный взнос) перечисляются в Президиум РФО.

Отделения РФО, в которых насчитывается более 15 человек, а также **Философские общества в составе РФО** сами определяют размер членских взносов на год.

При этом в Президиум Общества каждая из этих организаций должна перечислить средства в зависимости от того, сколько членов Общества в ней насчитывается:

от **16** до **30** человек – **300** руб. за одного члена Общества;

от **31** до **60** человек – **240** руб. за одного члена Общества;

от **61** до **100** человек – **180** руб. за одного члена Общества;

от **100** человек и более – **150** руб. за одного члена Общества.

Студенты и аспиранты *очных отделений платят* ***50 %*** *от взноса.*

Количество высылаемых в организацию экземпляров журнала «Вестник РФО» определяется из расчета **один экземпляр за полные 1200 руб.** взносов, присланных в Президиум РФО (без учета регистрационных взносов).

Все отделения (философские общества) и первичные организации вместе со взносом в обязательном порядке высылают в Президиум РФО полный список членов организации, реально уплативших взносы (Ф.И.О. полностью, строго по алфавиту, ученая степень и звание, студент, аспирант). Все они (вместе с индивидуальными членами РФО) составят новый банк данных, и только на них будут

распространяться в 2015 г. льготы, предусмотренные для членов Общества. Электронный вариант списка просьба присылать не в форме таблицы.

Каждый член общества может заплатить взнос в любой организации РФО, независимо от места жительства; во избежание дублирования при составлении сводного списка членов РФО взнос уплачивается только в одной организации РФО, что даёт право принимать участие в мероприятиях других секций и первичных организаций РФО.

Обратите внимание!

МЫ РЕКОМЕНДУЕМ КАЖДОМУ ЧЛЕНУ ОБЩЕСТВА ПОЛУЧАТЬ ЛИЧНЫЙ НОМЕР**» ВЕСТНИКА РФО»**

Для этого нужно:

а) *стать индивидуальным членом Общества*, уплатив непосредственно в Президиум РФО ежегодный членский взнос;

или

б) вступить в одну из организаций РФО (или самому создать новую – от 3 человек и более). При этом любой член Общества, состоящий в организации, может доплатить вместе со взносом или непосредственно в Президиум Общества **750 руб.** ***за годовую подписку*** и получать по почте «Вестник РФО» в личное пользование.

или

в) подписаться на журнал в любом почтовом отделении по каталогу Роспечати (подписной индекс 79643).

КТО ЯВЛЯЕТСЯ ЧЛЕНОМ РФО?

Членом Российского философского общества является только тот, кто *уплатил ежегодный членский взнос* и т.о. внесен в список членов РФО на текущий год. С этого момента на него распространяются все льготы, предусмотренные для членов Общества, включая и получение «Вестника РФО».

Полный список членов РФО публикуется ежегодно в «Вестнике РФО» № 3 за текущий год.

Дополнительный список – в № 4.

ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА № 1 (73), 2015
ISSN 1606-6251
Утверждено к печати Президиумом Российского философского общества
Свидетельство о регистрации в Государственном Комитете Российской Федерации по печати № 016777 от 06 ноября 1997 г.
Подписано в печать 23.03.2015 г.
Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Гарнитура Таймс.
Печ. л. 10. Тираж 2500 экз. Заказ № 28.

Отпечатано в типографии ООО «СиДиПрессАрт»
125252, г. Москва, ул. Зорге, 9 А. Тел./факс (495) 780-65-12